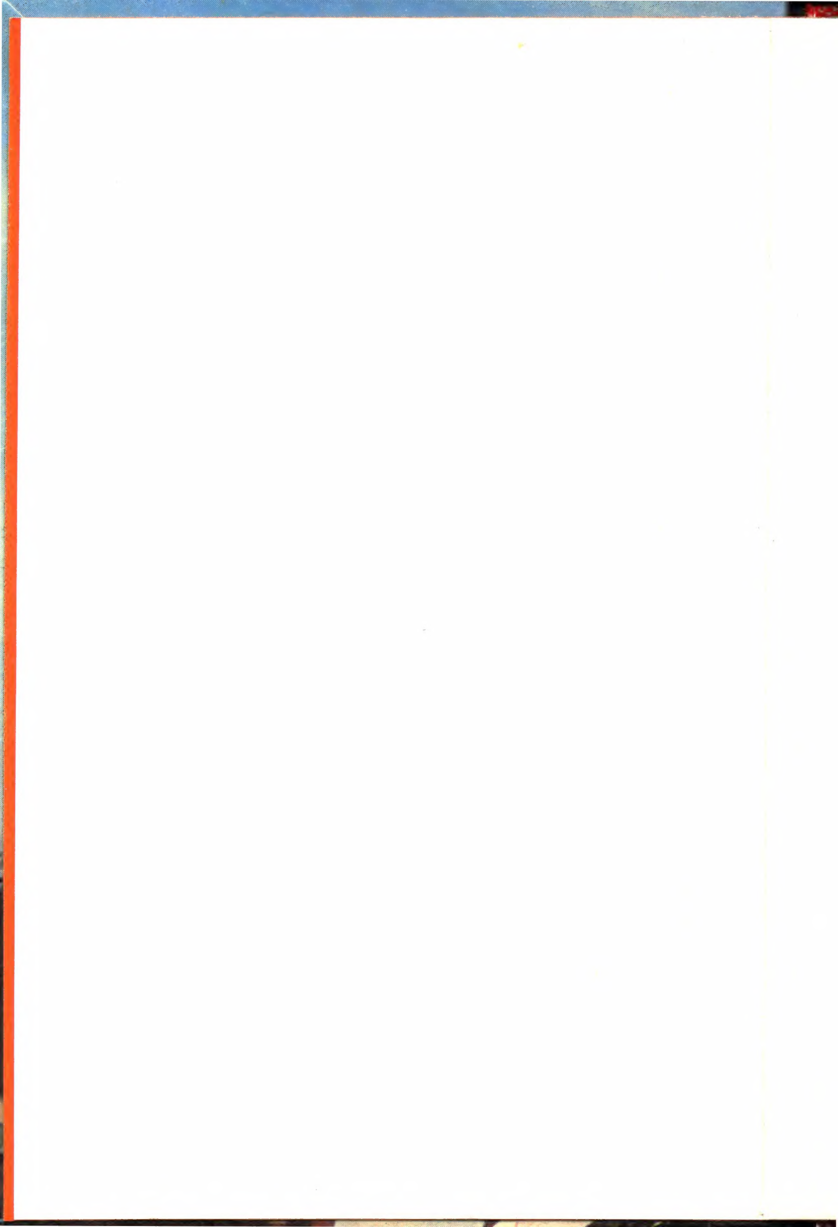

В Кремле жил и работал ЛЕНИН

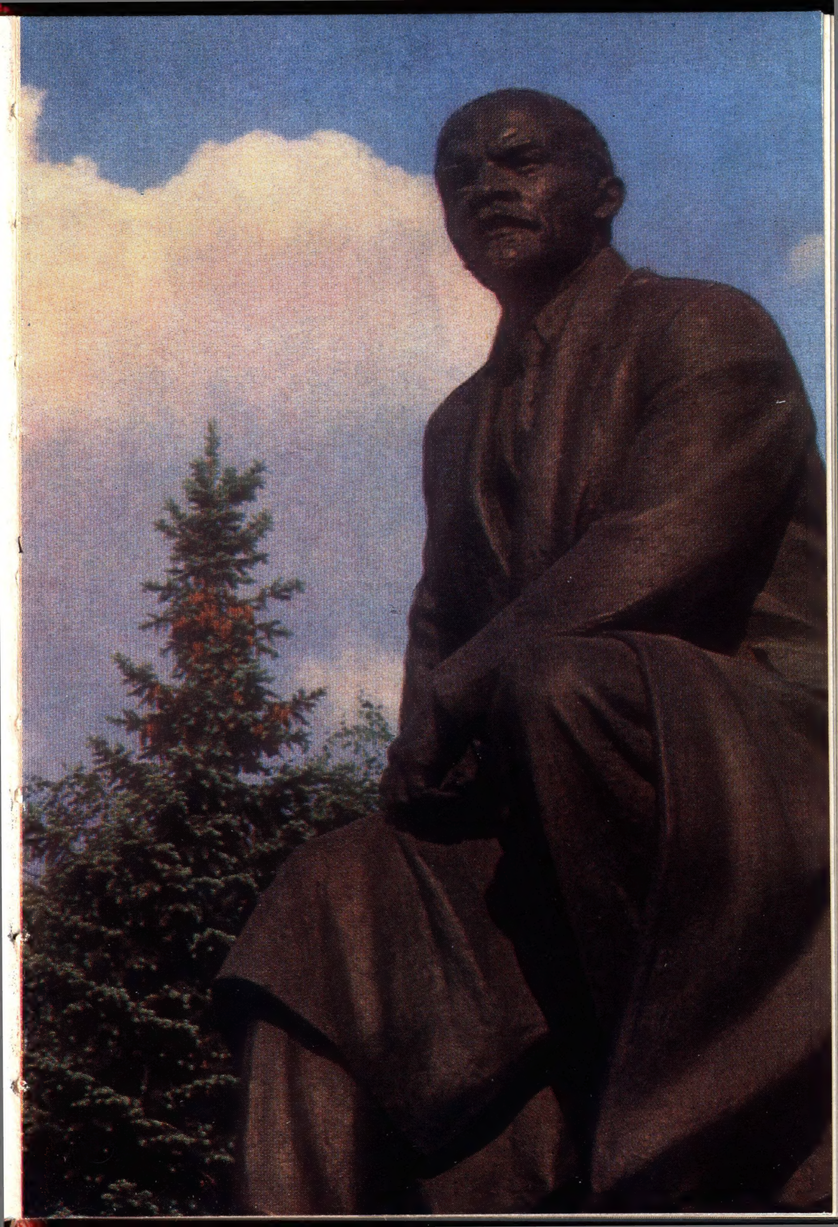

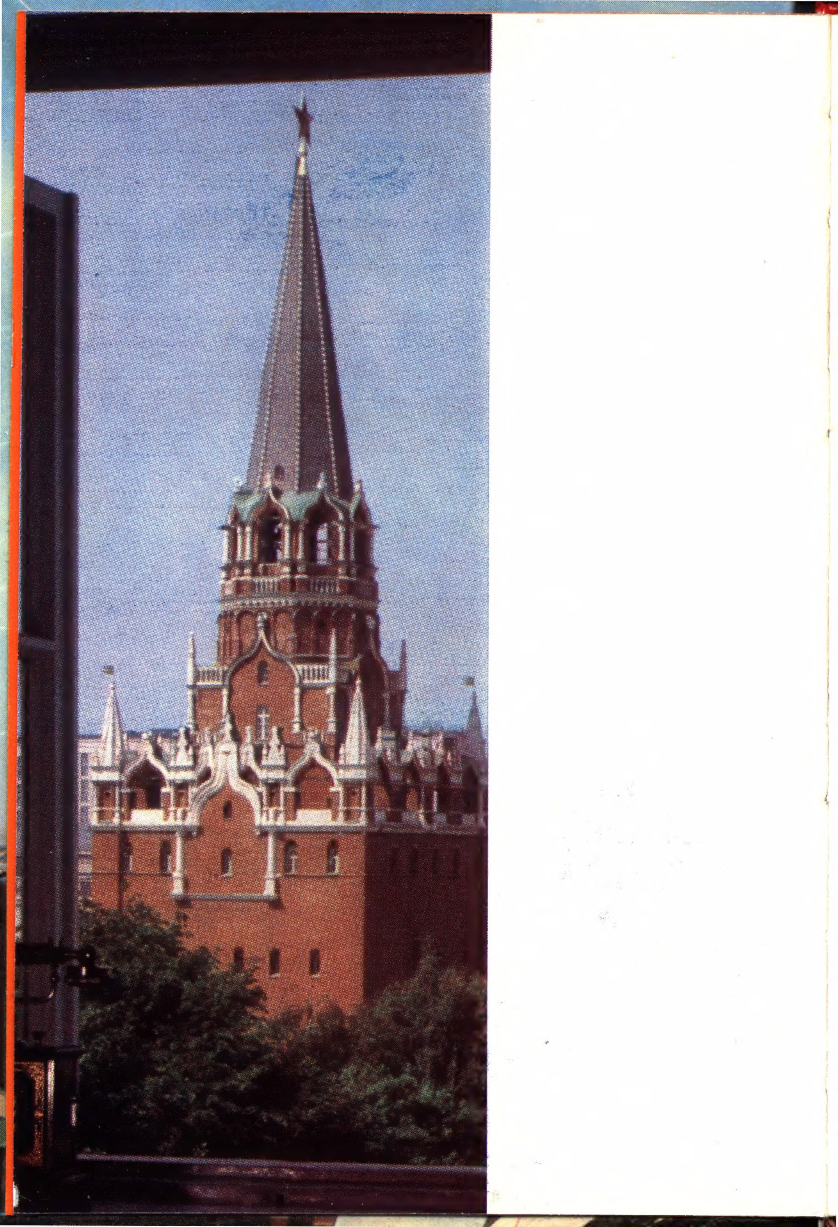

В Кремле жил и работал ЛЕНИН

...Наступит время, когда жизнь его
будут изучать не за годом год,
а день за днем,
и каждое слово, исходившее из его уст,
каждое свидетельство о его жизни,
делах и событиях, связанных с ним,
будут важны и нужны для человечества,
как важен и нужен свет,
исходящий от солнца.

В. Д. Бонч-Бруевич

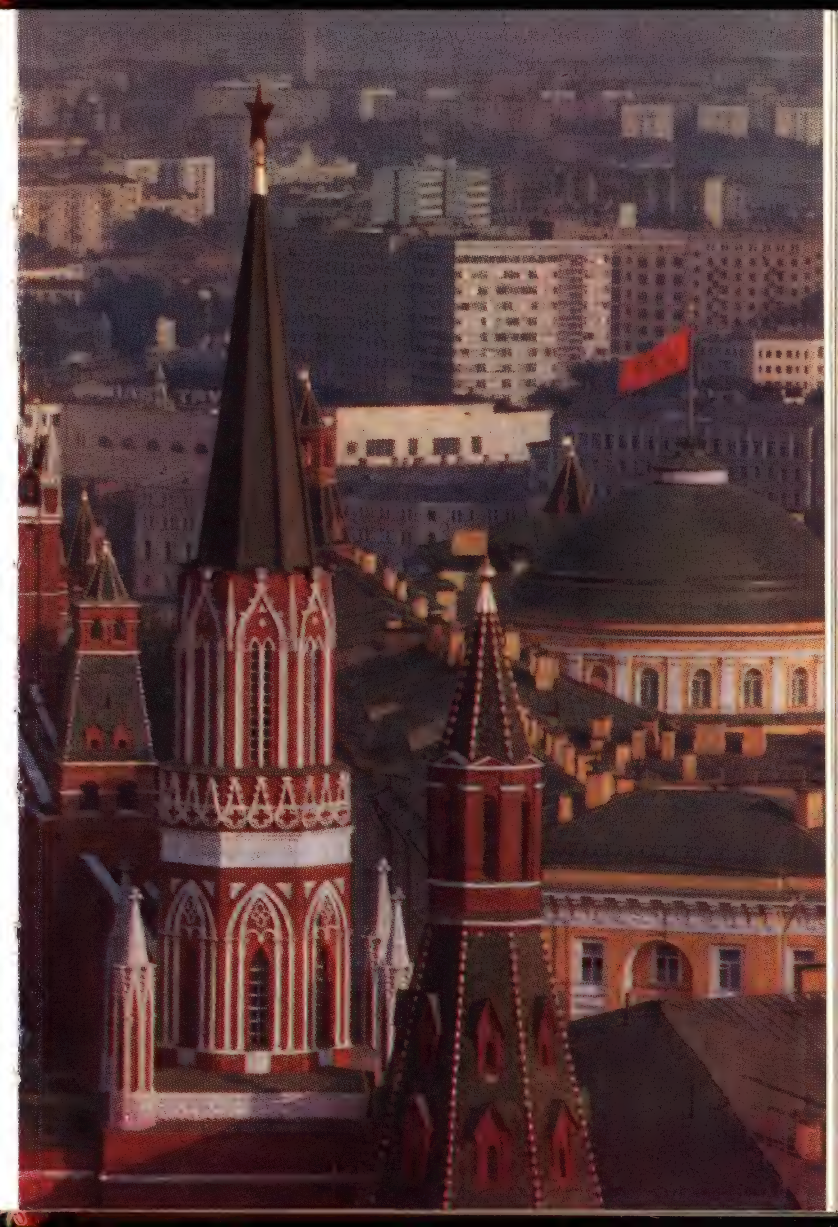
Л. Кунецкая
К. Маштакова

В Кремле жил и работал ЛЕНИН

Московский
рабочий
1980

Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
первых
октябрьских атак.
Здесь
всё,
что каждое знамя
вышило,
задумано им
и велено им.
Здесь
каждая башня
Ленина слышала...

В. Маяковский

Москва... Кремль... Ленин... Для миллионов людей Земли эти слова неразрывны между собой. Они олицетворяют наступление новой эры в истории человечества — эры строительства социалистического и коммунистического общества.

В начале 1918 года, в трудное для страны время, Советское правительство приняло решение о переносе столицы молодой рабоче-крестьянской республики из Петрограда в Москву.

Вечером 11 марта 1918 года Владимир Ильич Ленин и другие члены ЦК партии и Совнаркома прибыли специальным поездом в Москву. Резиденцией Совета Народных Комиссаров отныне стал древний Кремль.

...День 12 марта 1918 года выдался солнечным, пахло весной, все таяло. Около 12 часов дня вдоль Александровского сада двигалась машина, в которой сидели Владимир Ильич Ленин, Надежда Константиновна Крупская, Яков Михайлович Свердлов и Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич.

Величественные башни и стены Московского Кремля выглядели торжественно и

строго. Сияли купола древних соборов и церквей, окруженных старинными теремами и дворцами.

Машина, поравнявшись с Манежем, свернула на Троицкий мост. Подъехали к воротам Троицкой башни. На посту у ворот стоял молодой, подтянутый красноармеец. Лихо отдав честь, он остановил машину. Подошел командир охраны и спросил: «Кто едет?» «Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин»,— ответил Бонч-Бруевич.

Командир и часовые, вытянувшись в струнку, взяли под козырек. Машина въехала в ворота.

— Вот он и Кремль! Как давно я не видел его! — тихо сказал Владимир Ильич.

В Кремле повсюду виднелись следы недавних боев: стены были выщерблены осколками снарядов, тут и там валялись ящики из-под боеприпасов, окна в зданиях кое-где чернели провалами.

Ленин и его спутники подъехали к бывшему зданию судебных установлений, где вскоре должен был разместиться Совнарком.

ЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Одно из лучших творений великого зодчего Матвея Федоровича Казакова, это здание было построено руками замечательных русских мастеров в 1788 году. Созданное в классическом русском стиле, оно гармонически вписалось в архитектурный ансамбль Кремля и по-новому определило его художественный облик. Длинный строгий фасад, протянувшийся от Ивановской площади до Никольских ворот, восхищает своей пропорциональностью и удивительной легкостью. В центре фасада — украшенные портиком и колоннами ворота, ведущие во внутренний двор к главному подъезду. Треугольное в плане, здание имеет три внутренних двора. Венчает его великолепный купол, вознесенный над древними кремлевскими стенами.

В этом здании в марте 1918 года разместились Совнарком, ВЦИК и некоторые другие государственные учреждения молодой Советской Республики. Позже здесь работал и ЦИК СССР. Тут же находились кабинет и квартира В. И. Ленина.

Приехав в Кремль 12 марта 1918 года, Владимир Ильич осмотрел это здание. Вошли в него через подъезд, обращенный к Ивановской площади. Надежда Константиновна Крупская вспоминала: «По старой каменной лестнице, ступеньки которой были вытоптаны ногами посетителей, посещавших это здание десятки лет, поднялись мы в третий этаж, где помещалась раньше квартира

прокурора судебной палаты. Планировали дать нам кухню и три комнаты, к ней прилегавшие, куда был отдельный ход. Дальше комнаты отводились под помещение Управления Совнаркома. Самая большая комната отводилась под зал заседаний... К ней примыкал кабинет Владимира Ильича, ближе всего помещавшийся к парадному ходу, через который должны были входить к нему посетители. Было очень удобно. Но во всем здании была невероятная грязь, печи были поломаны, потолки протекали. Особенная грязь царила в нашей будущей квартире, где жили сторожа. Требовался ремонт» [1].

Осматривая помещения, Владимир Ильич внимательно слушал объяснения управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича. Владимир Дмитриевич рассказал, что до недавнего времени здесь размещалось отделение департамента юстиции — палата по политическим делам — и что многих большевиков здесь судили, в частности Ф. Э. Дзержинского в 1916 году. Стоя перед статуей богини правосудия Фемиды, установленной при входе на второй этаж, Ленин заметил, что если раньше здесь судили революционеров, то теперь будет работать революционное правительство.

Когда Владимир Ильич осматривал здание, гулкие длинные коридоры его были пустынны. Но скоро их должны были запол-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1. М., Политиздат, 1968, с. 529.

нить советские служащие и совершенно новые посетители. Ленин распорядился поднять над куполом флаг первого в мире государства рабочих и крестьян.

Затем пошли по Кремлю. Густо теснились здесь старые постройки, двух-трехэтажные домишки, где жили бывшие служители кремлевских зданий. С удивлением смотрел Владимир Ильич на снующих между церквами и соборами монахов и монахинь и приказал упорядочить допуск в Кремль, проверить, все ли имеют право и основание жить здесь. В. Д. Бонч-Бруевич предложил пройти по стенам Кремля. Шли от башни к башне, и теперь, вблизи, стало видно, что они нуждаются в реставрации и ремонте. Молчали древние куранты Спасской башни, их огромные многопудовые шестеренки не двигались. Они были повреждены снарядом во время боев за Кремль в октябре 1917 года. И видимо, уже тогда Владимир Ильич принял решение отремонтировать часы и «научить» куранты вызванивать «Интернационал».

По короткой светлой улочке прошли от Арсенала на высокий Боровицкий холм, с которого открывался великолепный вид на Замоскворечье. Вниз, к Боровицким воротам, тянулось украшенное белокаменной резьбой здание Оружейной палаты — сокровищницы древнерусской культуры. Владимир Ильич с беспокойством спросил, не расхищены ли богатства музея юнкерами. И был обрадован, узнав, что все сохранено самым тщательным образом.

Осмотр Кремля пришлось прервать, так как Владимира Ильича уже ждали в Доме союзов, где намечено было провести первое в Москве совещание Совета Народных Комиссаров. В этот же день Ленин впервые после Октябрьской революции выступил в Москве с речью — на заседании Моссовета, которое проходило в Большой аудитории Политехнического музея.

Встреченный бурными аплодисментами всех присутствующих, Владимир Ильич начал свою речь словами, полными оптимизма, уверенности в победе: «Товарищи! Годовщину русской революции нам приходится справлять в такую минуту, когда революция переживает тяжелые дни, когда многие готовы впасть в уныние и разочарование. Но если мы посмотрим на окружающее, если мы вспомним, что сделала революция за этот год и как складывается международное положение, то ни у кого из нас, я уверен, не останется места ни для отчаяния, ни для уныния. Не должно быть места сомнению, что дело международной социалистической революции, начатой в октябре, несмотря на трудности и препятствия, несмотря на все усилия ее врагов, победит» [1].

...Фасад кремлевского здания в той части, где находится ныне музей «Кабинет и квартира В. И. Ленина», выходит на Ивановскую площадь. Рядом со старинным крыльцом с резным навесом — скромная мемориальная

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 83.

доска из серого гранита с барельефным изображением вождя. Надпись на ней гласит: «В этом здании жил и работал В. И. Ленин с марта 1918 г. по май 1923 г.».

Ныне в этом здании работает Советское правительство.

РАБОЧИЙ КАБИНЕТ В. И. ЛЕНИНА

В 1918 году кабинет выглядел совершенно иначе, чем на ставших всемирно известными фотографиях музея, отразивших обстановку более поздних лет. Тогда почти посередине большой комнаты стоял письменный стол, плетеный стул Ленина и два мягких кресла для посетителей. Литература, привезенная Владимиром Ильичем, разместилась в двух шкафах. На стене висело несколько телефонов. В простенке между окнами — большая географическая карта.

С годами обстановка рабочего кабинета В. И. Ленина менялась. Перпендикулярно письменному столу Владимира Ильича поставили стол для посетителей и дополнительно два кресла. На стене у входа сделали специальное приспособление для географических карт — на валик надели рулон из пяти склеенных в ленту карт: Европы, Азии, европейской части России, азиатской части страны и Кавказа.

На небольшом столике слева от входных дверей всегда лежали военные сводки, которые Ленин получал как председатель Совета

Труда и Обороны. Здесь же — ящичек с каталогом книг, находящихся в кабинете. Ведь библиотека Ленина быстро росла, интенсивно пополнялась новыми изданиями. Владимир Ильич сразу попросил приобрести необходимые ему для постоянной научной работы энциклопедические словари: Брокгауза и Ефрона, братьев Гранат, «Новый энциклопедический словарь» и один из лучших европейских словарей того времени — книгу Ларусса на французском языке. Но прежде всего в ленинской библиотеке появились произведения Маркса и Энгельса на русском и немецком языках. К их философским и политическим работам Ленин обращался на протяжении всей своей деятельности. Он был редактором целого ряда изданий произведений Маркса. Еще в Самаре в 1892 году Владимир Ильич перевел «Манифест коммунистической партии» для участников марксистских кружков. В 1907 году под редакцией и с предисловием Н. Ленина (псевдоним Владимира Ильича) вышли письма К. Маркса к Л. Кугельману, перевод которых сделала М. Ильина, т. е. Мария Ильинична Ульянова. Ленин был также редактором изданной в 1917 году работы Маркса «Гражданская война во Франции».

Став главою рабоче-крестьянского государства, Ленин счел, что в Советской России должно быть собрано как можно больше книг, рукописей, писем Маркса и Энгельса,

что необходимо широко издавать их труды. Поэтому он пишет директору созданного по его инициативе Института Маркса — Энгельса:

«...4) Нельзя ли нам *купить* у Шейдеманов и $К^0$ (ведь это продажная сволочь) письма Маркса и Энгельса? или купить снимки?

5) Есть ли надежда собрать нам в Москве **все** опубликованное Марксом и Энгельсом?

6) Есть ли каталог *уже собранного здесь?*

7) Письма Маркса и Энгельса собираем мы (или копии), или это не осуществимо?..» [1]

В архиве Института марксизма-ленинизма хранится записка Ленина, где он просит сделать ему специальные этажерки-вертушки и набрасывает приблизительный их чертеж. Такие этажерки в 1920 году были поставлены в его кабинете справа и слева от письменного стола. Владимир Ильич держал здесь документы и материалы, которые всегда хотел иметь под рукой: стенограммы заседаний партийных съездов и конференций, конгрессов Коминтерна, различные справочники, словари. Книги приобретались на личные средства Ленина. Сохранилась записка Владимира Ильича Бонч-Бруевичу, где он пишет:

«4.I.1920 г.

Дорогой В. Д.!

Мою библиотеку оплачиваю я *лично*.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 64.

Прошу Вас, *когда выздоровеете,* заплатить все

3200
+500 (Даль)
3700 и т. д.

и *сохранить расписки.*

Ваш *Ленин*

Прилагаю 4000 рублей.

Другое дело библиотека *Управления* делами СНК» [1].

Владимир Ильич получал много газет и журналов, издававшихся как у нас в стране, так и за рубежом. В рабочем кабинете В. И. Ленина у окна стоит специальная подставка для газетных подшивок — в ее отделениях и сейчас можно видеть подшивки «Известий», «Экономической газеты», «Правды». Огромную историческую ценность представляют номера «Правды», выходившие с 5 марта по 19 июля 1917 года, т. е. в период после свершения Февральской революции до разгрома редакции газеты, когда в результате наступления реакции партия большевиков вынуждена была снова уйти в подполье.

Владимир Ильич попросил сделать с этих номеров, ставших уже в те годы редчайшими историческими документами,— фотокопии, так же, как и с номеров, которые под разными названиями — «Рабочий», «Рабочий путь» — выходили с июля по октябрь 1917 года. Фотокопии находятся в его рабочем кабинете.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 112.

Широко известна фотография — В. И. Ленин читает «Правду» в своем рабочем кабинете в Кремле, сделанная в октябре 1918 года. Если сравнить ее с фотографией 1922 года, то мы увидим на последней, что изменился и письменный стол Ленина — на нем появились специальные конторки, в которых находятся конверты и бланки со штампом: «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Совет Народных Комиссаров. Москва. Кремль». Здесь же — Программа партии, некоторые справочники. На столе стоит более удобный письменный прибор. И еще одна интересная деталь: появились свечи в подсвечниках. В процессе работы Владимиру Ильичу стало ясно, что без свечей не обойтись — электричества не хватало довольно часто. На столе мы видим несколько телефонных аппаратов, записные книжки с самыми необходимыми телефонными номерами. Все здесь удобно и рационально, есть самое необходимое для работы.

Постепенно у Владимира Ильича сложился распорядок дня, которого он придерживался все годы жизни в Кремле, вплоть до тяжелой болезни. Он приходил в кабинет в 9 часов 15 минут. В первую очередь просматривал газеты. В 9 часов 30 минут входил с докладом управляющий делами СНК или секретарь. Затем Владимир Ильич знакомился с деловыми бумагами, с корреспонденцией, принимал посетителей, участвовал в заседаниях Бюро Центрального Комитета партии, Совнаркома, Совета Труда и Обороны.

Как правило, Ленин работал до глубокой ночи. Ведь только заседания Совнаркома нередко заканчивались поздним вечером. Кроме того, некоторые неотложные встречи Владимир Ильич вынужден был назначать на позднее ночное время, так плотно был занят его рабочий день.

Теперь, когда выпущены в свет тома Биографической хроники В. И. Ленина, изданной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, мы можем зримо представить титанический труд вождя во всем его многообразии.

Пожалуй, не было в то время ни одного более или менее важного вопроса, которым в той или иной степени не приходилось бы заниматься самому Владимиру Ильичу. Оборона страны и первые электростанции; вопросы единства партии и охраны детства; объединение коммунистов всего мира и иностранные концессии; голод и проблема отопления театров; переход к новой экономической политике и борьба с бюрократизмом.

Проследим за работой Ленина в один из первых месяцев после переезда Советского правительства в Москву. В апреле 1918 года Владимир Ильич председательствовал на 21 заседании Совнаркома, каждое из которых продолжалось по 5—6 часов. Перед заседаниями Владимир Ильич проводил большую подготовительную работу — изучал повестку дня, необходимые документы и материалы, писал проекты решений по отдельным вопросам. На некоторых заседаниях Ленин

выступал по 8—9 раз. Одновременно он редактировал декреты и постановления СНК, вносил поправки, записывал, кто выступал по тому или иному вопросу, суть предложений и мнений выступавших. Кроме того, в этом месяце Ленин участвовал в заседаниях ВЦИК, Совета Труда и Обороны, Бюро ЦК РКП(б), в работе Пленума ЦК партии, дважды выступал с докладами (1 и 15 апреля) на заседаниях президиума Всероссийского Совета Народного Хозяйства (ВСНХ).

В поле зрения Ленина постоянно находятся все аспекты политической, военной, хозяйственной жизни страны. 5 апреля он проводит экстренное совещание по поводу высадки японских и английских войск во Владивостоке; с 10 по 15 апреля состоялись три или четыре совещания с его участием, посвященные банковской политике Советской Республики; 27 апреля проводится совещание руководства Народного комиссариата иностранных дел и делегации РСФСР, назначенной для ведения мирных переговоров с Центральной радой, и Владимир Ильич говорит здесь о задачах делегации, обсуждает условия мирного договора с Украиной.

На заседании ЦК партии 26 апреля 1918 года обсуждаются и принимаются написанные Владимиром Ильичем «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент», которые по решению Центрального Комитета были изданы в виде приложения к газетам «Правда» и «Известия», а также отдельной брошюрой под названием «Очеред-

ные задачи Советской власти». Как видим, в эти дни напряженной государственной и партийной работы не прекращается и теоретическая деятельность Ленина. Владимир Ильич написал работу программного характера, которая вплоть до принятия на VIII съезде партии новой партийной Программы содержала наиболее полное определение основных направлений деятельности пролетариата в период перехода от капитализма к социализму.

Завершив первый этап революции — завоевание власти, партия вплотную подошла к решению новой задачи — управления государством.

Владимир Ильич писал: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» [1].

Опираясь на глубокие знания законов развития общества, творчески обобщив опыт первых социалистических преобразований, Ленин разработал план строительства социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. Работа «Очередные задачи Советской власти» имела не только теоретическое, но прежде всего практическое значение для партии, для российского пролетариата.

29 апреля 1918 года Ленин выступает с полуторачасовым докладом на расширенном

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.

заседании ВЦИК, где дает дополнения и пояснения к работе «Очередные задачи Советской власти» в форме полемики с «левыми коммунистами».

Если еще более сузить изучаемое время и взять только один день работы Ленина, мы увидим еще более впечатляющую картину. Вот как отражен в записях секретарей рабочий день Владимира Ильича 2 февраля 1921 года.

В свой рабочий кабинет в Кремле Владимир Ильич пришел, как всегда, в начале десятого. Просмотрел почту, переговорил по телефону, выслушал доклад секретаря. Затем от 11 до 14 часов присутствовал на заседании Экономической комиссии СНК, на котором рассматривался ряд вопросов. С 14 до 16 часов был на заседании Политбюро ЦК партии. Во время заседания пришла телеграмма от секретаря Петроградского губкома, сообщавшего о тревожном положении в городе, об обстановке на Путиловском, Балтийском и других заводах в связи с нехваткой продовольствия и топлива. Ленин тут же отправляет телеграмму: «Вчера Совет Обороны решил купить $18\frac{1}{2}$ миллионов пудов угля за границей. Продовольственное положение улучшим, ибо сегодня решили дать еще два поезда под хлеб с Кавказа» [1].

В перерывах между заседаниями Владимир Ильич рассмотрел и подписал целый ряд постановлений Совета Народных Комис-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 63—64.

саров, Совета Труда и Обороны, ВЦИК. С 18 до 19 часов председательствовал на заседании комиссии ЦК РКП(б) по реорганизации Наркомпроса, позже написал и просмотрел ряд писем, принял члена Сибревкома В. Н. Соколова, председателя ГОЭЛРО Г. М. Кржижановского и инженера-электротехника С. И. Ружичку, с 22.00 вновь участвовал в заседании комиссии ЦК партии по реорганизации Наркомпроса.

За каждой строкой этих записей — важнейшие и острейшие проблемы, от решения которых подчас зависело само существование Советской власти. Каким организованным и хорошо спланированным должен быть рабочий день, чтобы все это можно было успеть сделать!

Ни на один день не прерывалась теоретическая, научная деятельность Ленина. Здесь, в рабочем кабинете Кремля, им были написаны такие выдающиеся труды, как «Очередные задачи Советской власти», о чем мы уже говорили, «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (октябрь — ноябрь 1918 г.), «Великий почин» (июнь 1919 г.), «О государстве» (июль 1919 г.), «О диктатуре пролетариата» (сентябрь — октябрь 1919 г.), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (апрель — май 1920 г.), «О продовольственном налоге» (апрель 1921 г.).

Эти работы изучались, изучаются и будут изучаться не только членами нашей пар-

КУРИТ
ВОСПРЕЩАЕ

тии, но и коммунистами всех стран мира как образец гениального предвидения, развития марксистской теории, как работы, определившие вехи строительства социализма в нашей стране и указавшие пути борьбы рабочим и коммунистическим партиям всего мира.

И какой бы рабочий день Владимира Ильича мы ни взяли, в нем неизменно присутствуют встречи с самыми различными людьми. Будучи подлинным ученым, Ленин не стал отшельником, отрешенным от мира; руководя государством, он неизменно пользовался информацией с мест, очень дорожил личными встречами с делегациями и отдельными людьми из разных уголков Советской России. Его слова о необходимости при всех условиях советоваться с массами не были фразой. Это был закон всей деятельности вождя.

К Ленину приходили рабочие московских предприятий, посланцы Урала, Донбасса и других промышленных центров страны. К Ленину за советом шли партийные и советские работники. 15 ноября 1920 года к Владимиру Ильичу приехал председатель Иваново-Вознесенского губисполкома Г. К. Королев в связи с тяжелым продовольственным кризисом в губернии. Он рассказывал:

«Начинаю излагать нужды ивановской промышленности. По виду В. И. Ленин как будто не слушает моего доклада, закидывает десятками вопросов, как будто не относящихся к докладу: «Сколько рабочие сняли с огородов? Как они организовали огороды?

Чем обрабатывают землю? Как жилища?» Не забывает и детей рабочих: «Нужно хоть в лепешку расшибиться, а детей ни на минуту не забывать»...

Разговаривая таким образом, я думал: пропал мой доклад, Ильич пропустил мимо ушей главное. Но по окончании беседы выяснилось, что из того, что я говорил, он не пропустил ни одного слова и уже сделал свои выводы. Такой способностью я был поражен» [1].

Ленин мог принимать посетителей в самое неожиданное время — в перерыве между заседаниями, утром и поздней ночью. Но при этом неизменным оставалось правило — посетители не ждали более 5 минут. Ленин ненавидел бюрократизм, формализм в работе. Своим сотрудникам он неоднократно говорил: «Мы должны постоянно помнить, что по нашей работе будут судить о всей Советской власти».

Ценя свое время, Ленин так же бережно относился и ко времени других. Вот что вспоминал один из военачальников Советской Республики Иннокентий Кожевников:

«Весна 1919 года. Москва. Я больной, в отпуску, как командарм-XIII. Послал записку к т. Ленину с просьбой меня принять. Сижу на всякий случай дома. Вдруг звонок. Подхожу к телефону. «Вам позволит время приехать ко мне минут через 15?»,— слышу

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4. М., Политиздат, 1969, с. 223.

я голос т. Ленина. И в тоне его я слышу ясно, что спрашивает не по дипломатическим соображениям, а искренне,— готов избрать другое время для приема меня, если мне не позволяет время приехать к нему через 15 минут.

Конечно, я сказал, что буду у него точно через 15 минут.

Но какая скромность, какое уважение другой личности, какое бережное отношение ко времени другого! Вот я у него в кабинете.

— Товарищ Кожевников! — встретил меня приветливо т. Ленин.

Пошли с ним к карте...

— Как завод Гартмана?

— Как патронный завод? — забрасывал меня вопросами т. Ленин.

Я отвечал на все вопросы т. Ленина, а сам думал: «Какую же голову надо иметь, как добросовестно и много надо работать, чтобы знать в каждом уездном городке необъятной России, какой там завод имеется и в каком они состоянии находятся после занятия городов красными войсками» [1].

Трудящиеся видели в Ленине своего, народного вождя. Он умел заглянуть в душу каждого человека и уже в первый момент встречи располагал к откровенной беседе. Владимир Ильич встречал гостя на пороге кабинета, усаживал у стола, сам садился рядом. Он мгновенно запоминал имена всех

---

[1] У великой могилы. М., изд-во газеты «Красная звезда», 1924, с. 219.

членов делегации и никогда в разговоре не ошибался, обращаясь к тому или иному собеседнику. Как никто, Ленин умел спрашивать и слушать. Его интересовало абсолютно все, мелочей не было, все было важным. Крестьянин-сибиряк О. И. Чернов, побывавший у Ленина в его кремлевском кабинете в феврале 1921 года, позже писал:

«Чем велик Ленин?

А вот чем. Он не меня, конечно, слушал, как персону необыкновенную, а *через меня он слушал все крестьянство, и через меня он учел всю сложность обстановки на низах*» [1].

Иностранных гостей обычно поражало это единение народных масс с вождем, их взаимоуважение и полное взаимопонимание. Как Ленину удавалось в короткой беседе узнать сокровенное, главное? Что открывало ему все сердца? Очевидно, его собственный огромный интерес к человеку, откровенность и прямота, искреннее стремление помочь.

В каждой беседе, проходившей в кремлевском кабинете Ленина, отражался, как в капле воды, тот или иной аспект жизни огромной страны, напрягавшей усилия в титанической борьбе с войной и разрухой.

Сормовские рабочие рассказывают Владимиру Ильичу о положении на заводах и предлагают национализировать промышленные предприятия. Ленин говорит, что рабочие сами должны решить судьбу заводов, а

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4, с. 310.

Советская власть их поддержит. Он подробно расспрашивает представителей общезаводского комитета С. И. Коршунова, Н. Н. Каменского, А. А. Козлова и других о предприятиях, об инженерах, о быте рабочих, о проекте создания треста металлических заводов. Нет ни одной отрасли народного хозяйства, которой не занимался бы Владимир Ильич. Он хочет обо всем знать от самих участников событий, от тех, кто проводит в жизнь указания партии.

В июне 1918 года на линии Московско-Курской железной дороги произошел инцидент — воинский эшелон был задержан продовольственным заградительным отрядом. Об это стало известно Владимиру Ильичу, и он пригласил к себе в Кремль наркома путей сообщения и представителей профсоюза и военно-революционного комитета дороги. Участник этой встречи И. Н. Хабаров рассказывает:

«Когда мы вошли, Владимир Ильич и Яков Михайлович поднялись, поздоровались с нами за руку.

— Здравствуйте, здравствуйте,— сказал Ленин,— садитесь, пожалуйста.

Мы сели в кресла у стола.

— Рассказывайте, как у вас дела на дороге, как с ремонтом паровозов и вагонов. Как настроение рабочих, сколько хлеба выдаете на день?..

Видя, что Ильич интересуется нашими насущными вопросами и хочет поговорить с

нами по душам, я успокоился. Подробно доложил положение на дороге.

— Иногда, когда хлеба нет, выдаем паек семечками подсолнухов,— откровенно рассказал я.— Рабочие сознают, что с продовольствием трудно, работу не бросают. Имеются, правда, нарушения трудовой дисциплины — кое-кто самовольно уезжает в другие губернии за хлебом...

Ильич внимательно слушал мой рассказ и время от времени делал себе пометки в блокноте. В заключение я подробно рассказал об инциденте на станции Чернь.

Когда я кончил, Ильич, повернувшись к Якову Михайловичу, заметил:

— Смотрите, какой хороший народ на Курской дороге...» [1]

Владимир Ильич внимательно разбирает предложение члена коллегии торфяной части отдела топлива ВСНХ А. В. Винтера — ввиду топливного кризиса в Москве ввозить торф с Шатурских разработок по железной дороге. Согласие Ленина с планом Винтера помогло улучшить снабжение столицы топливом.

Надвигающийся голод заставляет использовать все средства для создания запасов продовольствия. Владимир Ильич приглашает к себе начальника управления ферм и огородов земельного отдела Моссовета агронома В. А. Буланже и беседует с ним о создании огородных хозяйств и ферм под Москвой.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4, с. 400.

А на другой день в кабинете Ленина состоялся обстоятельный разговор с делегатами съезда трудящихся сахарной промышленности России. Владимир Ильич не скрывает озабоченности правительства состоянием дел в этой отрасли, согласен, что ссуда в 20 миллионов рублей, о которой просят делегаты, необходима для развития производства, и предлагает съезду разработать меры по контролю над ее расходованием. Особое внимание Ленин предлагает обратить на повышение производительности труда в отрасли.

В Биографической хронике Владимира Ильича Ленина за 1918 год одна за другой идут две записи:

«Около 24 апреля. Ленин беседует (более 1 часа 30 мин.) с тамбовским крестьянином по вопросам электрификации, кооперации и экономической политики.

Ленин беседует (с 10 до 12 час.) с американским журналистом А. Вильямсом (в присутствии профессора Ч. Кунца) перед его отъездом в Америку о положении в Советской республике, классовой борьбе в деревне, сущности диктатуры пролетариата, социалистическом будущем страны...» [1]

Могли ли думать сотрудники ленинского музея, что услышат рассказ о том далеком дне от самого Альберта Риса Вильямса? Он пришел в Кремль, в музей, июльским днем 1959 года. Научные сотрудники окружили

---

[1] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., Политиздат, 1974, с. 403.

гостя. Он долго молча стоял в кабинете Ленина, затем прошел в зал заседаний Совнаркома и здесь начал свой рассказ о встрече с Владимиром Ильичем в 1918 году.

Вильямс хорошо говорил по-русски, и в его описаниях встала картина приемной тех далеких дней: сидят посетители, деловито работают секретари, входят и выходят курьеры. Время, назначенное для приема американского журналиста, подошло, а в кабинете Ленина все гудит голос незнакомого посетителя. Прошло 30 минут, час, полтора часа. Невиданное дело — очередь перед дверьми кабинета Ленина!

«Наконец дверь открылась,— рассказывал Вильямс,— и, к удивлению всех, находившихся в приемной, из кабинета вышел не военный, не дипломат, не какой-нибудь высокий сановник, а обыкновенный мужик в овчинном полушубке и в лаптях — типичный крестьянин-бедняк, какие в то время встречались миллионами в Советской России.

— Извините меня, пожалуйста,— сказал Ленин, когда я вошел в его кабинет.— Это был тамбовский крестьянин. Мне хотелось послушать, что он думает об электрификации, коллективизации и об оплате царских долгов. И это было так интересно и увлекательно, что я совсем забыл о времени».

Темы бесед Ленина с народными комиссарами, с рабочими и крестьянскими делегатами, с зарубежными гостями всегда были связаны с важнейшими, насущными вопросами дня. Много раз беседовал в апреле 1918 года

Владимир Ильич Ленин с замнаркома иностранных дел Г. В. Чичериным об интервенции японских и английских войск, о приезде немецкого посла Мирбаха, о взаимоотношениях Советской России с Германией и Францией и т. д. С А. В. Луначарским Ленин беседует о монументальной пропаганде и о предоставлении кредита Академии наук. Несколько раз принимает Владимир Ильич руководителя американской миссии Красного Креста полковника Р. Робинса. Их беседы посвящены не только условиям оказания Красным Крестом помощи нашей стране медицинским оборудованием и медикаментами, но и взаимоотношениям России и Америки.

Нельзя без волнения читать запись переговоров Ленина по прямому проводу с фронтами, с различными городами. Нити обороны республики, борьбы против заговоров меньшевиков и эсеров, организации продовольственных маршрутов находились в руках Владимира Ильича. А положение было тяжелое. Выступая 7 апреля 1918 года на митинге в манеже бывшего Алексеевского военного училища, где собралось 8 тысяч человек, Ленин говорил: «Мы переживаем теперь самые тяжелые месяцы революции. Идет голод, в полном напряжении сил мы должны с ним бороться, бороться при условии постоянного злорадного внимания со стороны правых эсеров и меньшевиков... Нам приходится налаживать народное хозяйство, и это гигантское дело тем труднее, что наша революция первая пошла так далеко по пути социального

преобразования... нам нужно выработать товарищескую дисциплину. Рабочие и крестьяне должны понять, что земли и фабрики являются их достоянием, и относиться к ним бережно, как к своему добру... Нас душит Германия, на нас наступает Япония...» [1]

Вопрос тогда стоял так: быть или не быть Республике Советов? Разгоралась гражданская война, начиналась интервенция. Четырнадцать империалистических держав ополчились на Советскую Россию.

В. И. Ленин в это тяжелое время возглавил оборону республики. Ежедневно он получал оперативную сводку о положении на фронтах. Согласно этой сводке на карте России отмечались все изменения на фронтах. Владимир Ильич держал постоянную связь с фронтами по телеграфу. Известный советский военачальник М. С. Кедров писал: «...считаю необходимым подчеркнуть, что если удалось на первых же шагах парализовать наступление превосходного по численности и по технике противника и расстроить его планы, то в этом прежде всего заслуга ЦК нашей партии в лице тов. Ленина» [2].

Как военного руководителя В. И. Ленина отличало редкое сочетание качеств, необходимых для победы: умение быстро ориентироваться в обстановке, реально учитывать

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 214—215.

[2] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3. М., Политиздат, 1969, с. 149—150.

силы и возможности противника, оперативно принимать точные, наиболее рациональные решения.

Самым пристальным образом следил Владимир Ильич за всем, что происходило на фронтах гражданской войны. В те годы рабочий кабинет Ленина в Кремле был боевым военным штабом. Отсюда Владимир Ильич руководил созданием Советских Вооруженных Сил, боевыми действиями Красной Армии против белогвардейцев и интервентов, здесь проводились заседания Высшего военного совета. Сюда, к Ленину, не раз приходили выдающиеся военные деятели молодой Советской Республики: М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, С. С. Каменев, М. С. Кедров и другие.

Эти напряженные дни оживают в воспоминаниях легендарных полководцев, участников тех героических событий. Так, однажды в кремлевский музей пришел Семен Михайлович Буденный. Он рассказал, как в 1920 году Владимир Ильич пригласил нескольких военачальников — делегатов IX съезда партии — к себе в кабинет. Ленин подробно расспрашивал о делах Первой Конной армии, о ее бойцах, об их настроении, о классовом, национальном и даже возрастном составе армии. Буденный, в частности, рассказал Ильичу, что в рядах конников сражаются и революционные моряки, которые стали отчаянными рубаками. Глаза Ленина как-то по-особому заискрились.

«Вы подумайте, какие герои! — восклик-

нул Владимир Ильич.— Они как будто созданы для революции и начали ее выстрелом «Авроры». Вот это образец борьбы за социализм!» [1].

На прием к Владимиру Ильичу попасть было несложно, к нему приезжали прямо с позиций посланцы солдатских масс: командиры, комиссары, красноармейцы. Они обращались к Ленину за советом, за помощью.

Секретарям Совета Народных Комиссаров приходилось не раз наблюдать за своеобразным преображением людей после встречи с Лениным, смену их настроения — часто от отчаяния к радости. Вот в приемной усталый пожилой крестьянин. Проходящие части Красной Армии взяли у него под расписку лошадь, обещали вернуть ее после разгрома белых. Отгремели бои, далеко отодвинулся фронт, пошел мужик искать свою лошадь. Местные власти отказались признать расписку, воинской части не найдешь в быстрой смене фронтов. Двинулся крестьянин в Москву, и вот стоит он, смущенный и растерянный, перед дверью кабинета главы Советского правительства. Он уже всем в приемной успел рассказать о своей беде, о том, что без лошади никак не обойтись в крестьянском хозяйстве. Отворилась дверь, его приглашают в кабинет. Замешкался крестьянин, от волнения уронил шапку — на пороге улыбающийся Владимир Ильич: «Это у вас, това-

---

[1] Буденный С. М. Встречи с Ильичем. М., ДОСААФ, 1972, с. 54.

рищ, лошадь отобрали? Заходите, пожалуйста». Через несколько минут проситель появляется в приемной с крепко зажатой в руке запиской Владимира Ильича, лицо его сияет: «Вот это — наш вождь! Всем расскажу, как помог мне Ленин».

Расставаясь с Владимиром Ильичем, крестьяне часто просили его написать им записку, удостоверяющую, что они действительно были на приеме у Ленина. Ходоки показывали записки на крестьянских сходках и как священную реликвию хранили всю жизнь. Эти документы — свидетельство заботы Советской власти о нуждах деревни.

На прием к Ленину приезжали представители многих народов, населяющих необъятные просторы нашей Родины.

В период, когда закладывались основы единого многонационального социалистического государства, Владимир Ильич много занимается национальным вопросом. В своем рабочем кабинете в Кремле он принимает делегации Украины, Закавказья, Средней Азии. Ленин, теоретически обосновавший национальную политику партии, неутомимо разъясняет ее основные принципы, построенные на основе полного равноправия всех народов, взаимопомощи, уважения наций друг к другу. Эта политика партии сделала нерушимым Союз Советских Социалистических Республик.

Представителям разных республик можно сегодня многое показать в кабинете В. И. Ленина, что связано с судьбой их народа. Жи-

Письменный стол в рабочем кабинете В. И. Ленина→

тели Кавказа подолгу стоят перед картой, где нанесен этнографический состав всех Закавказских республик. Последняя беседа, которую вел Ленин в кабинете, состоялась у этой карты: Ф. Э. Дзержинский докладывал Владимиру Ильичу об обстановке в Грузии, откуда он только что вернулся. Большой альбом в коричневом переплете — подарок Владимиру Ильичу из Туркестана. Фотографии отражают ход революционных событий в Туркестане в 1919 году. Тут и отряды красноармейцев, и жертвы белого террора, и первые женщины, снявшие чадру, и прекрасные исторические памятники, которые народ взял под свою охрану. Посетители музея, приехавшие с Украины, сразу же замечают на этажерке-вертушке словарь украинского языка, составленный Б. Д. Гринченко. Очевидно, Ленин пользовался им, когда читал политическую и художественную литературу на украинском языке.

В приемной Председателя Совета Народных Комиссаров ежедневно звучала разноязыкая речь — приходили делегации коммунистов разных стран, дипломатические представители, журналисты, бизнесмены.

В 1922 году на прием к Ленину пришли делегаты — представители Японии, Монголии, Китая, Кореи и др., прибывшие на съезд народов Востока. Вот что рассказывал об этом посещении старейший член Коммуни-

стической партии Японии, видный деятель международного рабочего движения Сэн Катаяма:

«Тов. Ленин с каждой делегацией обсуждал специальные вопросы ее страны, а также вопросы, касающиеся всего Дальнего Востока. Больше всего он подчеркивал необходимость объединить революционные силы всех стран, представленных на съезде...

В этот вечер тов. Ленин был в очень хорошем настроении и выглядел хорошо. Он совершенно свободно говорил по-английски и был очень внимателен к каждому, кто с ним говорил, а также очень, очень хорошо умел слушать. Он умел каждого удовлетворить и ободрить. Мы все чувствовали себя хорошо и совершенно как дома. Он — настоящий мастер беседы и заинтересовал всех нас тем, о чем он говорил. Тов. Ленин дал много полезных указаний и советов каждой делегации в этой краткой, но очень важной беседе с участниками съезда» [1].

И сейчас образ Ленина, его гениальные идеи вдохновляют лучших сынов и дочерей всех народов земли в борьбе за мир, демократию, за социализм.

В августе 1960 года в Москву приезжал бывший президент социал-демократической партии Японии Судзуки Мосаборо. Придя в кремлевский кабинет Владимира Ильича, крайне взволнованный, он поделился своими

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5. М., Политиздат, 1969, с. 449.

воспоминаниями: «В 1921 году я был здесь у Ленина и сейчас, 40 лет спустя, снова посетил эти места. Независимость и мир в Японии могут быть достигнуты на путях осуществления социализма».

Пристальное внимание Ленина привлекало развитие национально-освободительного движения в Индии, но через кольцо фронтов трудно было получить достаточную информацию о политическом положении в этой стране. Ленин заказывает необходимую литературу по дипломатическим каналам. Н. Клышко, работавший в советском торгпредстве в Англии, пишет Владимиру Ильичу: «16 марта 1921 г. Город Лондон. Уважаемый товарищ Ленин! Пользуюсь поездкой случайного курьера и посылаю Вам несколько книг. Тов. Красин передал мне для исполнения список книг по индийскому вопросу, необходимых Вам. К сожалению, их придется почти без исключения заказать в Индии, на что пойдет до трех месяцев. Спешу сообщить Вам, что они уже заказаны. С товарищеским приветом Н. Клышко» [1].

С неизменным интересом рассматривают сейчас гости из Индии книги об их стране, находящиеся в кабинете Ленина. После Великого Октября взоры всех передовых людей обращались к советской Москве с надеждой. Весь мир объездил индийский философ Махендра Пратап, надеясь найти поддержку в борьбе за независимость своей родины. Но

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 30627.

политические деятели капиталистических стран оставались глухи к его призывам. И вот гость из далекой страны сидит в кабинете главы Советского правительства. Владимир Ильич просматривает книги Пратапа, изданные на немецком языке. Наивная религия всеобщей любви... Но сейчас не время спорить с гостем об его идеалистических взглядах. Ленин говорит о том, что Советская Россия поддержит антиколониальную борьбу индийского народа. Как память об этой беседе — книги Махендры Пратапа навсегда остались в Кремле.

В рабочем кабинете вождя ученых сменяли рабочие, журналистов — крестьяне. И многим хотелось оставить Владимиру Ильичу что-нибудь на память. Нередко после ухода той или иной делегации Ленин приглашал секретаря и просил передать подарки в фонд помощи голодающим. Если делегаты привозили продуктовые посылки, Владимир Ильич тут же отсылал продукты детям, больным с обязательным уведомлением, от кого эта посылка.

Иногда случались курьезы. Лидия Александровна Фотиева вспоминала такой случай. На приеме у Ленина была делегация из Бухары. Долго длилась беседа с Владимиром Ильичем. Когда гости ушли, Лидия Александровна понесла в кабинет срочный документ, но дверь оказалась запертой изнутри. Встревоженная, Фотиева решила войти к Ленину через коридор, но и эта дверь закрыта. Часовой не видел, чтобы Владимир Ильич

выходил. Может быть, ему плохо, что случилось? Начали стучать изо всех сил, но тут дверь распахнулась — на пороге стоял смущенный Владимир Ильич в ярком бухарском халате и тюбетейке. Оказалось, что он решил примерить привезенные делегацией подарки.

Как дань глубокого уважения и великой любви всех народов нашей страны к вождю, навечно остались в рабочем кабинете Владимира Ильича многие подарки. Здесь мы видим письменный прибор из абрикосового дерева, инкрустированный серебром и слоновой костью, работы знаменитых мастеров аула Унцукуль — подарок от дагестанской делегации; отлитую из чугуна фигуру кузнеца, перековывающего мечи и стволы орудий на лемех плуга (это работа умельцев Урала),— подарок от рабочих Кусинского завода; пепельницу в форме осколка снаряда с зажигалкой — от рабочих бывшего завода Михельсона; кожаную папку, украшенную великолепным народным орнаментом,— от полиграфистов Грузии; портрет Карла Маркса, написанный рабочим П. Лоторевым,— подарок от металлистов Петрограда; альбом, рассказывающий о жизни Азербайджана, с тисненной золотом на обложке надписью: «Вождю мирового пролетариата дорогому товарищу В. И. Ленину».

О первых годах строительства Советского государства (1917—1920) повествует книга «Красная Москва», на форзаце которой читаем: «Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину) от Московского Совета Р. К. и К. Д.».

В. И. Ленин в рабочем кабинете в Кремле. 1918 г.

Она была издана в 1920 году и раздавалась делегатам VIII Всероссийского съезда Советов.

Книга интересна тем, что в ней рассказывается о деятельности Московского Совета, которую непосредственно контролировал Владимир Ильич, о жизни Москвы. В ней есть следующие разделы, отражающие приметы времени: 1. Московский Совет с Октябрьской революции 1917 г. по сентябрь 1920 г. 2. Население Москвы и его движение. 3. Питание московского населения по данным специальных обследований 1918—1920 гг. 4. Деятельность Московского потребительского общества. 5. Чем занимается Москва. 6. Фабрично-заводская промышленность Москвы. 7. Положение труда в Москве. 8. Топливный кризис в Москве 1917, 1918, 1919, 1920 гг. 9. Муниципализация торговли. 10. Рост цен и спекуляция. 11. Жилищная политика Советской власти в Москве. 12. Жилищные условия Москвы. 13. Водопровод и канализация. 14. Внутренний транспорт. 15. Сельскохозяйственная работа Московского Совета за период 1918—1920 гг. 16. Как болела и лечилась Москва. 17. Социальное обеспечение трудящихся. 18. Народное образование в Москве за 1917—1920 гг. 19. Печать и книжное дело. 20. Театральная и музыкальная Москва. 21. Художественная Москва 1917—1920 гг. 22. Ученая Москва.

ПРАВДА

23. Литературная Москва 1918—1920 гг. 24. Охрана общественной безопасности и революционного порядка. 25. Революционная Москва в военном отношении. 26. Октябрьская революция. 27. Московская организация РКП(б). 28. Профессиональное движение. 29. Субботники. 30. Москва и Коммунистический Интернационал. 31. Последний раздел книги посвящен памяти выдающихся деятелей партии и государства — Я. М. Свердлова, Г. А. Усиевича, В. М. Загорского, В. Н. Подбельского, И. Ф. Арманд, ученых — К. А. Тимирязева, П. К. Штернберга и других.

Перелистывая страницы этого издания, видишь, как бьется пульс жизни в столице первого в мире пролетарского государства. Проблемы, которые решались в тот период Моссоветом, стояли перед всем государством, перед большими и малыми городами и городками необъятной страны.

Положение столицы Советской России — Москвы занимало в деятельности В. И. Ленина особое место. На повестку дня Совнаркома Владимир Ильич не раз ставил вопросы о жилищной проблеме, о снабжении города топливом, об улучшении работы городского хозяйства и транспорта, о продовольственном положении. Так, на заседании Совнаркома 29 июля 1919 года Ленин руководил обсуждением экономического и политического положения Москвы и Московской губернии. А на другой день, 30 июля 1919 года, уже на заседании Совета Труда и Обороны

под председательством Владимира Ильича решались вопросы об установке в Москве радиостанции, о развитии Подмосковного угольного района.

Ленин был бессменным депутатом Московского Совета от рабочих фабрики «Трехгорная мануфактура» и принимал самое активное участие в его деятельности. Как уже говорилось, первым выступлением Владимира Ильича в Москве после переезда сюда Советского правительства было выступление на заседании Моссовета. И так уж случилось, что последним публичным выступлением вождя была речь на расширенном пленуме Моссовета в Большом театре 20 ноября 1922 года, когда прозвучали его пророческие слова «из России нэповской будет Россия социалистическая».

Еще до Октябрьской революции Владимир Ильич Ленин выдвинул идею мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Став главою правительства, он неуклонно проводил в жизнь принцип миролюбивой внешней политики Советского государства. Первым актом рабоче-крестьянской власти был, как известно, Декрет о мире. Мирное сосуществование предполагало установление деловых связей между странами, развитие международной торговли. Отвергая тайные договоры, заключенные царским правительством, Советское государство обращалось ко всем странам с призывом жить в мире и дружбе, выражало желание наладить нормальные дипломатические от-

ношения со всеми малыми и большими государствами. Но признание Советского правительства крупными капиталистическими державами пришло не сразу.

В начале 1919 года Ленин получил послание от вступившего на престол эмира Афганистана Амануллы-хана, где говорилось о желании афганского правительства наладить дипломатические отношения с Советским правительством. 27 мая этого же года В. И. Ленин подписывает следующее ответное письмо эмиру Афганистана:

«Получив первое послание от имени свободной самостоятельной афганской нации с приветом русскому народу и извещением о вступлении Вашего Величества на престол, спешим от имени Рабоче-Крестьянского правительства и всего русского народа принести ответный привет независимому афганскому народу, героически отстаивающему свою свободу от иностранных поработителей. Вашему Величеству приносим поздравление по поводу вступления на престол 21 февраля 1919 года.

Действительно, Рабоче-Крестьянское правительство дало равенство и свободу всем народам, входящим в состав Российской республики, и утвердило, как Вы говорите, интернациональное начало, провозгласив единение всех трудящихся против эксплуататоров.

Стремление афганского народа последовать русскому примеру да будет лучшей

гарантией крепости и независимости Афганского государства.

Приветствуя намерения Вашего Величества завязать близкие сношения с русским народом, мы просим Вас назначить официального представителя в Москву и, с своей стороны, предлагаем послать в Кабул представителя Рабоче-Крестьянского правительства, о немедленном пропуске которого просим Ваше Величество сделать распоряжение всем властям. Установлением постоянных дипломатических сношений между двумя великими народами откроется широкая возможность взаимной помощи против всякого посягательства со стороны иностранных хищников на чужую свободу и чужое достояние.

Посылая этот первый привет народам Афганистана, считаем себя крайне счастливыми и просим Ваше Величество принять наш дружеский поклон от друзей Вашего народа» [1].

Обмен послами с первым государством, признавшим Советскую Россию, был событием чрезвычайной важности. В Москве с нетерпением ждали прибытия афганского посольства. И как только делегация во главе с послом дружественной соседней страны прибыла в русскую столицу, она сразу была принята Владимиром Ильичем.

Долго продолжалась беседа между главой

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 385—386.

Советского правительства и послом Афганистана. Ленин подчеркнул, что он высоко ценит дружественный акт афганского правительства. В своих воспоминаниях Мирза Мухаммед-хан Яфтали так описывал эту встречу:

«...13 дней добирались мы от Ташкента до Москвы. Железные дороги работали плохо, кругом шла гражданская война. Нередко по пути мы, члены афганской миссии, вместе с русскими разбирали заборы и даже старые здания, чтобы набрать топливо для паровоза. Нелегко жилось и в Москве. Со всех сторон на молодое Советское государство наступали враги. Но был в Москве человек с несгибаемой волей и сильным духом. Это был Ленин, вождь русского народа, и он привел Россию к победе над врагом.

Вскоре после прибытия в Москву мы были приняты Лениным в Кремле, где я вручил ему письмо от правительства независимого Афганистана. Этой встречи я никогда не забуду... Я твердо помню, как он попросил меня заверить правительство Афганистана, что Советская Россия горячо поддерживает народы Востока, борющиеся за независимость, так как Советское государство стремится к тому, чтобы все народы мира были свободны» [1].

Такие же добрососедские отношения сло-

---

[1] «Правда», 1955, 18 декабря.

ХАЛТУРИН

жились у молодой Республики Советов с Индией. Уже в ноябре 1918 года в Москву прибыла делегация представителей из Индии. Они передали Владимиру Ильичу послание дружбы. Советское правительство и лично Ленин внимательно следили за развитием национально-освободительного движения в Индии. И сейчас, продолжая и развивая ленинскую политику, Советское правительство оказывает Индии поддержку на международной арене, постоянно расширяет дружественные контакты с соседней страной.

В первые годы Советской власти в ответ на заявления нашего правительства о желании торговать со всеми странами откликнулись многие представители деловых кругов различных государств.

Ленин придавал большое значение личным контактам советских государственных деятелей с представителями различных кругов капиталистических стран. В те годы Владимир Ильич встречался со многими представителями политических и деловых кругов зарубежных государств. В Советскую Россию приезжали крупные американские деятели, понимавшие всю выгоду взаимных экономических контактов. 25 октября 1920 года Владимир Ильич принял американского промышленника В. Б. Вандерлипа. Они говорили об экономических отношениях между США и Россией, о возможности создания концессий на Камчатке. В середине 1921 года Ленин принял сенатора Франса от штата Мериленд, а несколько позднее, 28 ноября

1921 года, состоялась встреча Владимира Ильича с американским экономистом, крупным политическим деятелем Христенсеном, кандидатура которого была выдвинута в 1920 году на пост вице-президента США.

Такие встречи помогали Владимиру Ильичу выяснить взгляды официальных и деловых кругов различных государств на торговлю с Советской страной. Постепенно такая торговля налаживалась. Наша страна получила телефонное оборудование знаменитой шведской фирмы «Сименс» и шведские локомотивы, в Германии было заказано оборудование для Гидроторфа, в Финляндию, Швецию, Данию и Канаду отправились советские инженеры, чтобы ознакомиться с методами разработки торфа.

На столе для посетителей в рабочем кабинете Ленина в Кремле стоит оригинальная статуэтка: обезьяна, сидящая на книгах Дарвина, с изумлением рассматривает человеческий череп, как бы размышляя об эволюции. Эта статуэтка, неизменно привлекающая внимание экскурсантов,— подарок от американского концессионера А. Хаммера. В 20-х годах им были построены асбестовые предприятия на Урале и карандашная фабрика в Москве (ныне Московский завод пишущих принадлежностей имени Сакко и Ванцетти).

Американский бизнесмен, несколько раз встречавшийся с Владимиром Ильичем, неоднократно посещал позднее музей Ленина в Кремле. Он охотно поделился своими воспоминаниями о Ленине. Владимир Ильич не

скрывал от гостя, в каком тяжелом положении находится страна, и был рад предложению Хаммера закупить для России за границей 1 миллион пудов хлеба. Ленин говорил о богатейших перспективах в развитии добрососедских отношений между двумя крупнейшими державами мира. Интересно отметить, что сотрудничество с нашей страной, начатое Хаммером в 1921 году, продолжается и сейчас: с участием его фирмы строится в Москве Центр международной торговли на Краснопресненской набережной. Американского бизнесмена принимали товарищи Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин. За заслуги в области развития сотрудничества между нашими государствами Арманд Хаммер в 1978 году был награжден орденом Дружбы народов.

В первые годы Советской власти не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами широко обсуждался выдвинутый Лениным план электрификации России. Враги злобно кричали о его фантастичности и неосуществимости, друзья предлагали помощь. В феврале 1922 года Владимир Ильич получил из США дружественное письмо от известного американского ученого-электротехника Штейнмеца: «Мой дорогой м-р Ленин! Пользуюсь возвращением г-на Лосева в Россию, чтобы выразить Вам свое восхищение удивительной работой, направленной к социальному и экономическому возрождению, работой, которую Россия выполняет в таких тяжелых условиях.

Я желаю Вам полнейшего успеха и непоколебимо верю, что Вы его добьетесь. Вы безусловно должны добиться успеха, ибо нельзя допустить, чтобы великое дело, начатое Россией, не было завершено.

Я всегда буду очень рад, если в области техники, и в особенности в области электротехники, сумею по мере своих сил помочь России как указаниями, так и советами.

Преданный Вам

Карл Штейнмец»[1]

Долго шло письмо, через океан его доставил Ленину инженер Лосев, возвратившийся на Родину из эмиграции. Владимир Ильич беседовал о Штейнмеце с Г. М. Кржижановским. В апреле того же года Ленин написал ответ. В заключение в письме говорится:

«В особенности хочется мне поблагодарить Вас за Ваше предложение помочь России советом, указаниями и т. д. Так как отсутствие официальных и законно признанных отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами крайне затрудняет и для нас и для Вас практическое осуществление Вашего предложения, то я позволю себе опубликовать и Ваше письмо и мой ответ, в надежде, что тогда многие лица, живущие в Америке или в странах, связанных торговыми договорами и с Соединенными Штатами и с Россией, помогут Вам (инфор-

[1] Письма В. И. Ленину из-за рубежа. М., «Мысль», 1966, с. 192.

мацией, переводами с русского на английский и т. п.) осуществить Ваше намерение помочь Советской республике.

С наилучшим приветом

братски Ваш *Ленин*»[1]

Американский ученый и глава Советского правительства обменялись фотографиями. Долгое время снимок Штейнмеца не удавалось обнаружить, однако при детальном изучении всех материалов, хранящихся в кабинете Владимира Ильича, была обнаружена фотография профессора с такой надписью: «Вождю нового и лучшего из миров — Ленину. С восхищением и уважением Чарльз (он же Карл.— *Авт.*) Штейнмец».

Развивая политическое и экономическое учение Маркса и Энгельса, Ленин выступает и в России, и на международной арене как активный пропагандист их идей. Его речи и статьи направлены на то, чтобы рассказать всему миру о событиях, происходивших в нашей стране, дать единственно правильное их толкование, привлечь внимание прогрессивной общественности к той героической борьбе, которую вели рабочие и крестьяне Советской России против угнетателей всех стран, объединившихся в едином стремлении — задушить первую в мире социалистическую революцию.

Придавая колоссальное значение правдивому рассказу обо всем, что совершается в

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 148.

В. И. Ленин в своем кабинете беседует с американским экономистом П.-П. Христенсеном. 1921 г.

разных концах нашей страны, Ленин считал своим долгом давать интервью иностранным корреспондентам, приезжавшим в Россию. В те годы на приеме у Ленина побывали корреспонденты: шведской газеты «Folkets Dagblad Politiken», английской «The Manchester

Gardian» Ф. Прайс, французской буржуазной газеты «Le Temps» Людовик Нодо, американской «The World» Линкольн Эйр, а также представитель экономических газет «Осака Мейнити» и «Токио нити нити» Кацудзи Фусэ, директор газеты «Daily Herald» лейборист Дж. Ленсбери, швейцарская журналистка А. Рюгг и другие.

Корреспонденты были любопытны, их интересовало абсолютно все, они хотели знать и то, как выглядит Ленин, и то, например, как обеспечена всем необходимым балерина Гельцер. И на все эти вопросы им хотелось услышать ответ самого русского премьера. Вот как описывал свои впечатления от встречи с Владимиром Ильичем, состоявшейся в 1920 году, корреспондент нью-йоркской консервативной газеты «The World» Линкольн Эйр: «Его одежду нетрудно описать: слегка накрахмаленный мягкий белый воротничок (даже накрахмаленные белые воротнички в России редкость), черный галстук и темно-коричневый пиджак, брюки, засунутые в высокие, по колено, сапоги из валяной шерсти, самый теплый вид обуви. Такая одежда никак не характеризует человека, т. е. одежду Ленина мог бы носить и небрежный к своей внешности министр кабинета, или газетный репортер, или преуспевающий каменщик» [1].

Однако каждого, кто встречался с Лениным, поражали не только простота, кажущаяся обыденность его внешности, но и гро-

---

[1] «The World», Нью-Йорк, 1920, 21 февраля.

мадный интеллект Владимира Ильича, его острый, глубокий ум. Далее в своей корреспонденции Эйр пишет: «Ему была свойственна такая умственная настороженность, такая интеллектуальная наэлектризованность, которая, вероятно, является наиболее выдающейся его чертой... Безусловно, этот человек обладает большой долей личного магнетизма. У него обаятельная улыбка и заразительный смех, он приветлив и симпатичен».

Те, кто стремился узнать правду о нашей стране, не боялись никаких трудностей и преодолевали порой самые неожиданные препятствия. Так, корреспондент другой американской газеты — «Christian Science Monitor» отправился в Россию в середине 1919 года, но империалистическая блокада молодой Советской Республики не позволила ему прибыть сюда официально. Макбрайд поехал сначала в Латвию, там нелегально перешел границу, побывал на фронтах гражданской войны и наконец добрался до Москвы. В конце сентября он встретился с Владимиром Ильичем. В Народном комиссариате иностранных дел журналиста предупредили, что у Ленина на беседу отведено всего 15 минут, но она так увлекла и хозяина и гостя, что продолжалась более часа.

Побывав в Кремле, Макбрайд попытался сопоставить все ранее слышанное им с действительностью. Говорили, что русский премьер недоступен, но он радушно и просто согласился на встречу. Никакого бюрократизма и никакой суеты, все просто, по-деловому.

В. И. Ленин в кабинете у книжного шкафа. 1918 г.

Ждать пришлось всего несколько минут, да и то потому, что гость пришел несколько раньше назначенного времени. В своей корреспонденции Макбрайд описывает и огромный, прекрасный лоб Ленина, и задорный огонек в его глазах, и особую манеру отвечать: не колеблясь, прямо, по-существу. Журналист сказал Ленину, что за рубежом считают Советскую власть диктатурой меньшинства. Владимир Ильич возразил: «Это, конечно, неправда... Вы говорите, что ездили по Западному фронту. Вы признаете, что Вам разрешили общаться с солдатами Советской России; Вам никто не препятствовал как журналисту производить исследования. Вы также посетили фабрики и заводы. У Вас была очень хорошая возможность понять настроение масс. Вы видели тысячи людей, живших изо дня в день на черном хлебе и чае. В Советской России Вы, вероятно, увидели больше страданий, чем Вы считали возможным, и все это из-за несправедливой войны, направленной против нас, включая и экономическую блокаду, в которой большую роль играет Ваша собственная страна. Теперь я спрашиваю, каково Ваше мнение о том, есть ли это диктатура меньшинства?» [1] На вопрос, возможно ли заключить концессии, Ленин ответил, что они возможны на

---

[1] Письма В. И. Ленину из-за рубежа, с. 363.

благоразумных условиях при наличии мира между всеми государствами.

В правоте Владимира Ильича больше всего убеждало его спокойствие, твердая уверенность в будущем. Он не терял ее даже в самые трудные дни. Нередко под воздействием встречи с Лениным, под впечатлением всего увиденного в России в корне менялось мировоззрение людей. Так было с крупнейшим американским публицистом — «журналистом номер один», как его называли в США,— Линкольном Стеффенсом. Он посещал Россию в те годы неоднократно. Он слышал речь Ленина в Петрограде с балкона бывшего особняка Кшесинской 3 апреля 1917 года, был у Ильича на приеме в 1919 году, шесть недель путешествовал по нашей стране осенью 1923 года. Он сумел увидеть, в отличие от многих либеральных интеллигентов, огромный размах невиданных перемен. Смысл увиденного Стеффенс определил словами: «Я совершил путешествие в будущее, и оно прокладывает себе дорогу».

Вернувшись на родину, Стеффенс, как член миссии Буллита, давал показания в сенатской комиссии 2 апреля 1919 года. Сенаторы были потрясены и возмущены. От Стеффенса ждали другого, а он говорил страстно и убежденно: «Бесспорно, что разрушительная фаза революции в России завершилась. Началась созидательная. Советское правительство отразило привычки, психологию и условия жизни русского народа. Народ един со своим правительством и с го-

товностью оказывает ему поддержку. Ленин — человек с воображением,— говорил Линкольн Стеффенс сенаторам.— Он — человек идей, ученый и суровый реалист... В течение длительного времени он стремился провидеть форму будущего социалистического общества, подсчитывал все ресурсы, всю машинную технику, все организации, существовавшие в условиях старого строя, которые могут быть использованы в деле созидания нового» [1]. До конца жизни остался Стеффенс верным и пламенным сторонником большевистской России, в каждом его произведении чувствуется влияние встречи с Лениным. Он неустанно, до последнего дыхания рассказывал миру правду о Ленине, правду о ленинизме.

Огромную ценность представляют для всех нас фотографии Владимира Ильича Ленина. К счастью, фотографы запечатлели вождя в разные моменты его жизни — на митингах, в рабочем кабинете, в кругу семьи, среди делегатов конгрессов Коминтерна. В первые дни работы ленинского музея в Кремль пришел П. А. Оцуп, которому посчастливилось несколько раз снимать Владимира Ильича. Очень живо он рассказывал, каких трудов это ему стоило. Мало того, что уговорить Ленина сфотографироваться было почти невозможно, но еще и несовершенная техника требовала от фотографа длительной подготовки и подлинного мастерства. Гро-

---

[1] «Иностранная литература», 1970, № 3, с. 226.

моздкий аппарат, большая выдержка, дополнительное освещение — все было проблемой. Но, дав согласие фотографироваться, Владимир Ильич старался сам помочь мастеру. Он не раздражался, когда фотограф долго возился с аппаратурой, старался сесть так, как его просили, терпеливо ждал, пока повторяли кадр. Особенно запомнился П. А. Оцупу день 4 октября 1922 года, когда он пришел фотографировать Ленина, после долгого перерыва приступившего к работе. Все с нетерпением ожидали этих дней...

После болезни Владимир Ильич приехал из подмосковных Горок и пришел в кабинет 2 октября. В Совнаркоме был обычный рабочий день. Нет, не совсем обычный. Все особенно подтянуты, взволнованны — ведь сегодня Владимир Ильич приступает к работе. Еще и еще раз проходит в кабинет секретарь — проверить, все ли в порядке. За окном раздается знакомый гудок машины. Она въезжает в Кремль через Троицкие ворота, пересекает площадь по направлению к зданию Совнаркома. И вот секретарь слышит звонок из кабинета, проходит туда: Владимир Ильич, улыбаясь, здоровается и спрашивает, какие срочные дела есть на сегодня, кто просит приема. Начинается повседневная, напряженная работа.

3 октября Ленин после большого перерыва председательствует на заседании Совнаркома. На этом заседании присутствует максимальное число людей: пришли все, кто имел хоть какое-нибудь формальное право

присутствовать,— так хотелось увидеть Владимира Ильича здоровым, опять у руля руководства. Зал переполнен, все оживлены, но лишнего шума нет. Без 2 минут 6 часов вечера. Двери кабинета Ленина открываются, и он идет своей легкой походкой. Общий поклон, улыбка. Некоторые товарищи не выдерживают, подходят поближе, чтобы пожать руку Владимиру Ильичу.

Но вот все входит в обычную рабочую колею. Владимир Ильич открывает заседание, делает короткое сообщение о порядке внесения вопросов в повестку заседания Совнаркома. Ленин ведет заседание, как всегда, организованно, энергично. И только к концу заседания на лице Владимира Ильича появляется тень утомления. Но по-прежнему его меткие реплики показывают, как внимательно он слушает все выступления.

Тогда же все высказали общее мнение — необходимо сфотографировать Владимира Ильича снова за работой. Ленин согласился на настоятельные просьбы товарищей, понимая, как это важно и нужно для всех. 4 октября 1922 года Оцуп приехал в Совнарком. Владимир Ильич, как всегда, был приветлив, сказал, что, пока Петр Адольфович будет устанавливать аппарат, он просмотрит газеты, и углубился в чтение. Фотограф быстро приготовился и, прежде чем Ленин заметил это, снял его несколько раз. Услыхав щелчок затвора фотоаппарата, Владимир Ильич поднял голову, фотограф сделал еще несколько снимков. На этих фотографиях,

ставших теперь известными всему миру, мы видим Ленина бодрым и отдохнувшим. Ничто не предвещало тогда новой атаки болезни... Небезынтересно заметить, что эти исторические снимки, сделанные в последние месяцы работы В. И. Ленина в Кремле, через 30 лет сыграли особую роль.

Когда шла подготовка к открытию ленинского музея в Кремле, для консультации приглашали многих старейших членов партии, людей, неоднократно бывавших в рабочем кабинете Ленина. Но память человеческая иногда подводит: товарищи не были единодушны в своих воспоминаниях. Одни, например, утверждали, что стол стоял у окна, другие — что он был почти прижат к книжным шкафам, оставляя узкий проход. Тогда мы пригласили научных сотрудников Института криминалистики и попросили их сделать точный чертеж кабинета и расстановки мебели, исходя из фотоснимков Ленина. За основу взяли как раз фотографии от 4 октября. Пригласили П. А. Оцупа, нашли старый аппарат, выяснили, с какой точки, при каком освещении и фокусном расстоянии была произведена съемка. После нескольких недель кропотливой работы целого коллектива ученых мы получили точнейший план-чертеж и могли теперь с точностью до сантиметра ручаться за правильность расстановки вещей в кабинете В. И. Ленина. И время здесь остановилось, оно как бы вобрало в себя напряженный ритм деятельности вождя.

Нельзя без волнения читать сводку работы Владимира Ильича в последние месяцы 1922 года. В связи с развитием тяжелого заболевания врачи в этот период предписывают Ленину дни и недели абсолютного покоя. Но, озабоченный положением в стране, Владимир Ильич не прерывал своей работы. Вот как выглядит эта сводка (см. стр. 72).

Позднее заседания Совнаркома были перенесены на час раньше (на 17 часов), чтобы Владимир Ильич мог соблюдать режим рабочего дня, установленный для него врачами, и чтобы он меньше утомлялся. Ленин всячески старался удлинить свой рабочий день: в свой обеденный перерыв (с 14 до 16 часов) он брал с собой домой материалы и просматривал их.

Несмотря на плохое самочувствие, 13 ноября 1922 года Ленин выступил на утреннем заседании IV конгресса Коминтерна с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции».

Все жадно ловили каждое слово Владимира Ильича. Он говорил о практической работе, проделанной нашей партией в тяжелейших условиях, призывал к обобщению ее опыта и к анализу ошибок. Его речь была деловой и оптимистичной. Ленин подчеркнул, что русский пролетариат выполняет свой долг перед пролетариями всего мира.

Секретари вели специальный журнал, где вся работа вождя записывалась по минутам. Одна из характерных отметок: «Сегодня врачи предписали отдых...» Но, как кон-

Количество приемов и принятых лиц	Количество лиц на один из приемов	Написано писем	Заседания Политбюро	Заседания СНК	Заседания СТО	Совещания Коминтерна	Совещания замов	Совещания комиссий Политбюро	Выступления
Октябрь									
67—78	1—7	40	4	5	1	—	—	—	Сессия ВЦИК 1,5 час.
Ноябрь									
45—63	1—7	34	4	2	3	2	—	2	а) Коминтерн на немецком яз. 2 час. б) Пленум Моссовета
Декабрь									
13—30	1—7	36	1	—	—	—	1	—	—
125—171	—	110	9	7	4	2	1	2	3

статировали далее секретари, уже в 10 часов 55 минут Ленин был в кабинете. Он продиктовал Л. А. Фотиевой три записки, взял с собою тезисы Теодоровича и ушел домой, через 2—3 часа хотел запросить ответы на записки. Звонил в 13 часов 30 минут, передавал телефонограмму. Второй раз Владимир Ильич пришел в кабинет в 18 часов, несколько минут говорил по телефону. С половины седьмого до половины восьмого вечера беседовал с А. Д. Цюрупой. Потом ушел домой и еще 15 минут вел телефонные разговоры.

Внимание посещающих рабочий кабинет В. И. Ленина в наши дни привлекают старинные часы, которые висят на стене против письменного стола Владимира Ильича. Их стрелки показывают время, когда Ленин в декабре 1922 года последний раз был в кабинете. Секретарь Совнаркома Л. А. Фотиева так описывает этот день его работы:

«12 декабря утром Владимир Ильич приехал из Горок в Москву и пришел в свой кабинет в 11 часов 15 минут. Пробыл недолго и ушел домой. В 12 часов снова пришел в кабинет и до 2 часов беседовал со своими заместителями по СНК и СТО. После этого ушел домой, не дав никаких поручений на вечер.

Вечером Владимир Ильич пришел в кабинет в 5 часов 30 минут, несколько минут говорил по телефону. Поручил отправить заготовленное ранее письмо на французском языке итальянскому социалисту К. Лаццари

по поводу решения IV конгресса Коминтерна о прочном и искреннем объединении всех истинных революционеров в Италии...

В. И. Ленин поручил особо проследить, кто именно доставит это письмо по адресу. «Чтобы повез верный товарищ»,— сказал он.

От 6 часов до 6 часов 45 минут у Владимира Ильича был Ф. Э. Дзержинский, только что вернувшийся из Тифлиса...

В 7 часов 45 минут В. И. Ленин принял нашего торгпреда в Берлине Б. С. Стомонякова и долго беседовал с ним.

Ушел домой Владимир Ильич в 8 часов 15 минут вечера» [1].

Это время и показывают сейчас часы в рабочем кабинете Владимира Ильича Ленина.

ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ СОВНАРКОМА

Одна из дверей рабочего кабинета В. И. Ленина ведет в зал, где в первые годы Советской власти заседало правительство, Совет Труда и Обороны, Политбюро ЦК партии.

Люди, в то далекое время бывавшие здесь, рассказывают, что зал заседаний называли Красным залом, так как стены его были оклеены красными обоями, столы застилались красными скатертями, а старинные кресла, стоявшие здесь первое время, были

---

[1] Фотиева Л. А. Из жизни В. И. Ленина. М., Политиздат, 1967, с. 250—251.

обиты красным плюшем. И только у стола председателя стояло простое плетеное кресло, такое же, как и в кабинете Владимира Ильича. На стенах не было картин и портретов, только висели большая географическая карта и отпечатанный на большом листе бумаги текст Конституции РСФСР. Здесь же, в зале, работал секретариат Совнаркома, поэтому стояли канцелярские шкафы с текущими делами.

Первое время правительство заседало почти ежедневно. На фоне старинных обоев и красивой старинной мебели лица народных комиссаров казались особенно утомленными. Одеты они были просто — скромные пиджаки или полувоенные френчи. Кто-то курил, кто-то торопливо дожевывал свою осьмушку — мизерный хлебный паек. Обычно за две-три минуты до начала заседания из кабинета выходил Владимир Ильич, аккуратно раскладывал на столе документы, бумаги, вынимал из кармана часы-хронометр. Ровно в 6 часов вечера приступали к работе. Заседания заканчивались только после решения всех рассматривавшихся в этот день вопросов, а их иногда набиралось до 30, и каждый был жизненно важным и неотложным. Позднее для решения более мелких дел был образован так называемый Малый Совнарком, в деятельности которого Ленин также принимал активное участие. Часто в зале выступали ученые, полководцы молодой Красной Армии, дипломаты, деятели культуры, руководители, занимавшиеся

вопросами промышленности и сельского хозяйства.

За каждой строкой протокола заседаний Совнаркома чувствуется большая и кропотливая подготовительная работа, слаженность и четкость действий самых различных комиссариатов и отделов. Так, 20 марта 1919 года на заседании СНК РСФСР выносятся вопросы: соглашение Совнаркома с Башкирским областным Советом о создании Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики; об ассигновании 100 миллионов рублей Центральному управлению красноармейских лавок Центрального московского рабочего кооператива и 337 миллионов рублей железнодорожникам; о порядке прекращения ликвидационной работы бывшего управления путей сообщения и подотчетных ему учреждений; проект постановления об информационном бюро; проект декрета о запашке и засеве полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев; проект постановления о предоставлении права запрещения вывоза продовольственных продуктов прифронтовым комиссиям; утверждение протокола № 224 заседания Малого СНК от 20 марта 1919 года и отдельных пунктов протоколов заседаний Малого СНК (например, о предоставлении Отделу изобразительных искусств Наркомпроса прав самостоятельного приобретения материалов и доставки их в подведомственные отделу предприятия) и других протоколов СНК; об охране ценностей, находящих-

ся в Чудовом и Вознесенском монастырях в Кремле; о путевых пособиях служащим и рабочим картографического отдела корпуса военных топографов, эвакуированных из Н. Новгорода в Москву; об отпуске народному комиссару по военным делам 64 тысяч 590 рублей и 1 тысячи 980 рублей; рассматриваются и другие вопросы.

Один день, одно заседание — но какой это огромный труд, какая ответственность за настоящее и будущее страны!

Заседания СНК под председательством Ленина были школой, где воспитывались организованность, творческий подход к делу, где учились непримиримо относиться к бюрократизму, формализму в работе.

Владимир Ильич открывал заседания ровно в 18 часов при любом количестве присутствовавших. Опоздавшие наказывались тем, что интересующие их вопросы могли быть сняты с повестки дня. Ленин делал замечание опоздавшему, а в протоколе точно записывалось, на сколько минут пришел позже тот или иной работник. В апреле 1920 года Совнарком принял специальное постановление «О мерах воздействия за неаккуратное посещение заседаний и совещаний», где говорилось, что опоздание на заседание Совнаркома первый раз более чем на 10 минут влечет за собой выговор с занесением его в протокол заседания, за второе опоздание — вычет дневного заработка как за прогул, в третий раз — выговор в печати. Опоздавшие свыше трех раз подряд по по-

В. И. Ленин среди работников Секретариата Совнаркома. 1918 г.

становлению соответствующих инстанций могли быть отстранены от занимаемого поста с запрещением занимать ответственные должности.

Строгим был и сам регламент заседаний, предложенный Лениным в записке народному комиссару юстиции Д. И. Курскому:

«1. Докладчикам *10* мин[ут].

В. И. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. 1918 г.

2. Ораторам 1-й раз *5*, 2-ой раз — *3* м[инуты].

3. Говорить не > 2-х раз...»[1]

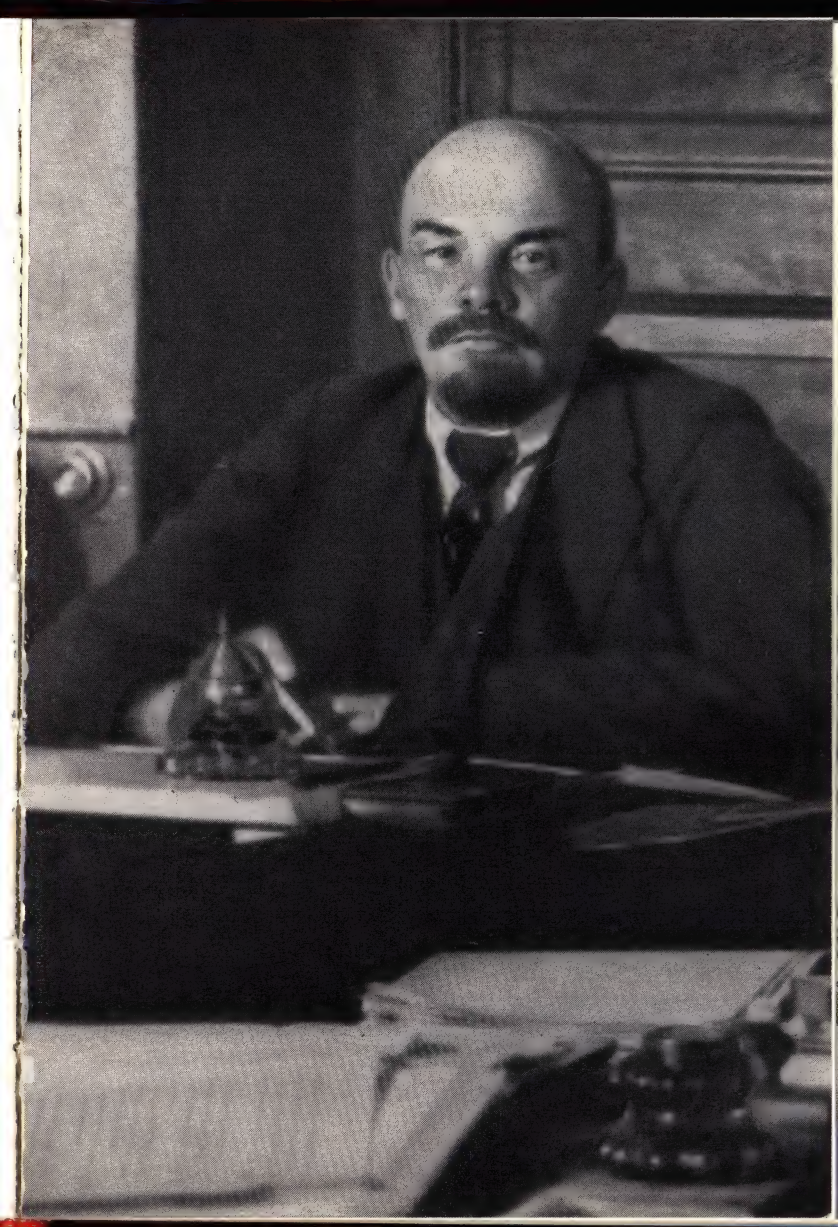
На секретариат возлагалась ответственность за своевременное оповещение всех участников о времени и месте заседания. Так, 23 апреля 1921 года заседание комиссии Совета Труда и Обороны было назначено на утро. Владимир Ильич садится на место председателя и кладет на стол перед собой часы. Осталось всего две минуты, а многих, судя по списку, еще нет. Ленин спросил секретаря, всех ли оповестили о заседании. Ровно в 10 часов началось обсуждение важнейших вопросов: об оказании всеми ведомствами и учреждениями содействия Гознаку, об условиях товарообмена с французскими предприятиями, об организации гидротехнических отрядов и др. В конце заседания Ленин оглашает следующий документ:

«Н. Л. Шпекторову, П. Л. Войкову, А. З. Гольцману, Л. Н. Крицману, В. Г. Громану.

Объявляю строгий выговор с предупреждением, что при повторении виновные будут отданы под суд:

Тт. *Шпекторову* (НКвоен.), *Войкову* (НКвторг), *Гольцману* (ВЦСПС) за неявку на

[1] Ленинский сборник XXIV, с. 301.

заседание Комиссии СТО 23 апреля в 10 часов утра, о каковой Комиссии они были извещены 22/IV до 10 часов вечера лично или по телефону Секретариата Совнаркома,

а также т. Крицману, которому извещение было передано через т. Гольцмана,

и *Громану* — председателю Трамота, за то, что в его отделе не установлено дежурств, благодаря чему известить его о заседании Комиссии оказалось невозможным.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)» [1]

Председатель Малого Совнаркома Г. М. Леплевский так рассказывает о регламенте заседаний: «Время докладчику обычно предоставлялось не более 3—5 минут. В редких случаях, например для доклада по крупному вопросу или для отчетного доклада наркомата, делалось исключение, но и тогда давалось не более 10—15 минут. Такие исключения, однако, бывали чрезвычайно редкими, обычно строжайшим образом соблюдался жесткий регламент заседаний: 3—5 минут докладчику, 2—3 минуты оппонентам и другим участникам прений и незамедлительное вынесение решения... каждый новый работник, впервые выступавший в Совнаркоме с дельным, продуманным предложением или делавший верное, дельное замечание, вызывал пристальное внимание со стороны Владимира Ильича... Сколько таких

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 161.

новичков выходило потом на арену широкой политической, профессиональной и государственной деятельности!»[1]

Ленин постоянно вел ожесточенную борьбу с бюрократизмом — тяжелейшим наследием прошлого. В декабре 1919 года Владимир Ильич подписал декрет «Об устранении волокиты». И если в каком-либо деле, новом, смелом начинании возникала хотя бы малейшая тень волокиты, Владимир Ильич часто сам принимал меры для ее устранения. В свое время Ленин придавал большое значение изготовлению плугов системы Фаулера. Организации, изготовлявшие образцы, не уложились в сроки. Ленин, возмущенный задержкой, потребовал суда над волокитчиками и написал примерный приговор, где говорится: «Придавая исключительное значение гласному суду по делам о волоките, выносим на этот раз мягчайший приговор ввиду исключительно редкой добросовестности обвиняемых, предупреждая при сем, что впредь будем карать за волокиту и *святеньких, но безруких* болванов (суд, пожалуй, повежливее выразится), ибо нам, РСФСР, нужна не святость, а *умение* вести дело»[2].

Особенно сурово и беспощадно Ленин боролся со взяточничеством. Тут ничего не могло смягчить его. Узнав, что Московский революционный трибунал приговорил взяточников всего к шести месяцам тюрьмы,

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4, с. 136.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 88.

Ленин в письме в ЦК РКП предлагает поставить на повестку заседания Политбюро вопрос об исключении из партии тех ее членов, которые были судьями по этому делу. «Вместо расстрела взяточников,— пишет он,— выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок *позорный* для коммуниста и революционера» [1].

На заседаниях Ленин не терпел длинных, многословных выступлений. Обычно не прерывавший ораторов, он иногда, возмущенный славословием докладчика, бросал: «Товарищ, здесь не митинг, агитировать некого, говорите только дело».

В зале заседаний соблюдалась строжайшая тишина. По предложению Владимира Ильича мнениями друг с другом обменивались письменно. Но порой при обсуждении того или иного вопроса возникали оживленные разговоры. Тогда Владимир Ильич сердито говорил: «Нарушителей порядка я буду беспощадно удалять из зала заседаний» [2].

Но вместе с тем на заседаниях царила непринужденная товарищеская атмосфера. Владимир Ильич часто шутил и смеялся, да так заразительно, что увлекал всех присутствующих. Особенно любил Владимир Ильич слушать яркие и образные речи Председателя ВЦИК М. И. Калинина. Когда всероссийский староста ввертывал какое-нибудь особо мудреное народное выражение, Ленин

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 282.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4, с. 138.

от души хохотал и переспрашивал: «Как, как вы сказали, товарищ Калинин?»

Совнарком работал много и напряженно, иногда рабочий день продолжался 12—14 часов. Работали и в воскресенье. Наркомы недоедали, недосыпали. Однажды во время очередного заседания Совнаркома А. Д. Цюрупа — в то время нарком продовольствия,— внимательно слушавший докладчика, вдруг упал. Вызвали доктора, который констатировал: «Голодный обморок». И на вопрос: «Что же делать?» — ответил: «Накормить немедленно и впредь питаться регулярно, ночью спать, а не работать!» Владимир Ильич очень расстроился, он знал, что наркомы не щадят себя. Ленин требовал от них «казенного имущества» — так Владимир Ильич образно называл здоровье сотрудников — не расхищать.

26 декабря 1921 года зал заседаний увидел крестьян, рабочих, женщин в красных косынках — это собрались беспартийные делегаты IX Всероссийского съезда Советов. Открыл совещание Михаил Иванович Калинин. Среди выступавших было много крестьян, все они рассказывали о тяжелом положении деревни, многие жаловались на неправильные действия местных властей. Владимир Ильич внимательно слушал, тщательно записывал выступления.

Ленин не собирался в этот раз выступать, заявив перед началом заседания: «Мое дело здесь, как я понимаю, больше слушать и записывать. То, что я хотел сказать, то я на

съезде вам сказал. Я стараюсь записывать, из какой губернии, из какого уезда, на что больше жалуются» [1]. Но, взволнованный всем услышанным, Владимир Ильич трижды выступил на совещании. «...Все указания, которые здесь делаются,— говорил он,— записываю и о каждом из них в соответственный наркомат или совнарком напишу...» [2]

Прошло некоторое время, и этот зал увидел совсем других людей: скульпторов, архитекторов, художников. Заседание Совнаркома было посвящено вопросам монументальной пропаганды в Москве. Председатель Московского союза скульпторов и архитекторов С. Т. Коненков внимательно слушал Ленина. Он знал, что именно Владимир Ильич является зачинателем и вдохновителем этого интереснейшего плана монументальной пропаганды новых революционных идей.

Через много лет авторы книги встретились с Сергеем Тимофеевичем Коненковым. Он живо вспоминал то знаменитое заседание Совнаркома. «В стране был голод, разруха, а Владимир Ильич обсуждал с нами — со скульпторами и архитекторами — вопрос о путях развития советского изобразительного искусства. Второй раз мне посчастливилось говорить с Владимиром Ильичем на открытии мемориальной доски у Кремлевской стены (автор доски Коненков.— *Авт.*). Вла-

---

[1] Ленинский сборник XXIII, с. 294.
[2] Там же, с. 297.

димир Ильич сразу узнал меня и, приветствуя, сказал: «Мы уже встречались». Кажется, так недавно все это было, он остался в моей памяти живым».

После смерти Владимира Ильича его рабочий кабинет был закрыт и сохранялся в неприкосновенности, а в зале заседаний Советское правительство продолжало работать до 1958 года. Здесь принимались многие исторические решения, имевшие большое значение для жизни нашего народа.

За последние десятилетия внешний вид зала изменился. Его увеличили за счет соседней комнаты, стены отделали дубовыми панелями. Мебель здесь строгая, деловая. Как и при Ленине, ничего лишнего. На стенах висят портреты государственных деятелей — соратников Владимира Ильича: Я. М. Свердлова, А. Д. Цюрупы, Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышева.

В память о том, что в этом зале около пяти лет работал великий Ленин, сохраняется скромное плетеное кресло, на спинке которого прикреплена серебряная пластинка с надписью: «Кресло, на котором сидел В. И. Ленин во время заседаний СНК, СТО и Политбюро с 1918 г. по конец 1922 г.».

К 50-летию со дня смерти вождя в зале заседаний установлена скульптура В. И. Ленина, созданная одним из лучших советских мастеров — Н. А. Андреевым.

БИБЛИОТЕКА В. И. ЛЕНИНА

Пожалуй, ничто так не отражает интересы человека, его вкусы и взгляды, как книги, которые он читает. Посетители музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле» неизменно останавливают свое внимание на книгах, хранящихся здесь. Книжные шкафы везде: в кабинете, во всех комнатах квартиры и в специальном помещении. Всего в личной библиотеке В. И. Ленина более 10 тысяч книг и журналов. Большую их часть Владимир Ильич собрал после революции — с 1918 по 1923 год.

Как истинный ученый, Ленин при написании своих теоретических работ использовал огромное количество литературы, скрупулезно проверял каждое положение, еще и еще раз сопоставляя факты. После революции, руководя политической и хозяйственной жизнью страны, Владимир Ильич продолжал разрабатывать теоретические вопросы строительства социализма в нашей стране, пути развития мирового коммунистического движения, вопросы мировой политики. И потому он ежедневно нуждался в большом количестве периодических изданий, в экономической и политической литературе.

Книгами из личной библиотеки Ленина пользовались товарищи, друзья, члены Совнаркома. Иногда их забывали вернуть. На особенно необходимых ему изданиях Владимир Ильич стал писать: «Экземпляр Ленина». Кроме того, на каждой книге ста-

вился штамп, указывающий, что она из библиотеки В. И. Ленина.

Классификация библиотеки Ленина сугубо индивидуальная и отражает именно ленинские вкусы и интересы. Библиотека создавалась постепенно, разделы возникали один за другим по мере того, как Владимир Ильич начинал заниматься той или иной проблемой: «Транспорт», «Продовольственный вопрос», «Электрификация» — все это страницы биографии великой страны, страницы прекрасной ленинской жизни.

Владимир Ильич был большим знатоком философской литературы, он постоянно обращался к социальным наукам, и такие разделы, как «Философия», «Социология», «Религия», занимают в его библиотеке большое место. Здесь и сейчас можно видеть произведения виднейших мыслителей и философов разных стран мира: Платона, Гельвеция, Лабриолы, Т. Кампанеллы, Луи Бертрана, Т. Мора, Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, Г. Спенсера, Ф. Меринга, И. Дицгена, Ф. Ласкаля, К. Каутского, П. Лаврова, А. Бебеля, Г. Плеханова и других. Одна из книг раздела «Социология» — «Очерки реалистического мировоззрения» (сборник статей по философии, общественной науке и жизни, 1904 г.) — вся в пометках Владимира Ильича, страницы ее исчерчены красным и синим карандашами.

В библиотеке Ленина много материалов по истории Коммунистической партии: протоколы и резолюции партийных съездов и

конференций, инструкции, постановления ЦК, материалы различных всероссийских совещаний. Интересны редчайшие теперь издания: «Российская Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях ее съездов и конференций (1898—1921 гг.)», «Из переписки русского бюро ЦК с заграницей в годы войны (1915—1916 гг.)», «Отчет о деятельности отдела ЦК РКП(б) по делам среди женщин» и многие другие. Сохранился уникальный экземпляр изданной в Женеве книги «Второй очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии», испещренный пометками Владимира Ильича. Очевидно, это и есть тот экземпляр, которым Ленин пользовался при написании книги «Шаг вперед, два шага назад» и других своих работ.

Кроме документальных материалов в раздел библиотеки «История ВКП(б)» входят первые издания истории партии (*М. Лядов.* История Российской социал-демократической рабочей партии, ч. 1. СПб., «Колокол», 1906), сборники, рассказывающие о партийной работе губернских партийных организаций (Из партийного прошлого. Сборник воспоминаний о партийной работе в Калуге), биографии крупных партийных руководителей (*Б. Иванов.* Яков Михайлович Свердлов. Его жизнь и деятельность. 1885—1919 гг.) и другие издания.

Немалое место в библиотеке занимают книги, посвященные Коммунистическому Интернационалу, борьбе коммунистических

и рабочих партий других стран. Здесь работы К. Цеткин, У. Фостера, Ю. Мархлевского, Сэна Катаямы, К. Либкнехта и других.

Известно, что Ленин много внимания уделял истории общественных отношений в России, в связи с этим им был изучен не только огромнейший статистический, архивный материал, но и масса исторических трудов о Русском государстве. В библиотеке Ленина насчитывается около 200 книг по истории России, среди них: «Курс русской истории» (1918), «История сословий в России» В. Ключевского (1918), «Из нашего прошлого» Н. Костомарова (1922), материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 годы и др.

Октябрьская революция поставила перед учеными трудную, но чрезвычайно актуальную задачу — создать новые книги по истории России, с правильных, марксистских позиций осветить прошлое, настоящее и будущее нашей страны. Придавая этому большое значение, Ленин внимательно следил за всеми новинками исторической науки. Тщательно проштудировав новую книгу советского ученого М. Н. Покровского, Владимир Ильич откликается на нее письмом:

«ТОВ. М. Н. ПОКРОВСКОМУ

Тов. М. Н.! Очень поздравляю Вас с успехом: чрезвычайно понравилась мне Ваша

ROADS TO FREEDOM:

Socialism, Anarchism and Syndicalism

By BERTRAND RUSSELL, F.R.S.

London: GEORGE ALLEN & UNWIN LTD.

CLARA ZE

Wir klagen

EIN BEITRAG
ZUM PROZESS DER
SOZIAL-REVOLUTIONÄRE

1922

Henri BARBUSSE

La Lueur
dans l'Abîme

Ce que veut le Groupe CLARTÉ

новая книга: «Русская история в самом сжатом очерке». Оригинальное строение и изложение. Читается с громадным интересом. Надо будет, по-моему, перевести на европейские языки.

Позволю себе одно маленькое замечание. Чтобы она была *учебником* (а она должна им стать), надо *дополнить* ее *хронологическим указателем*. Поясню свою мысль; примерно так: 1) столбец хронологии; 2) столбец оценки буржуазной (кратко); 3) столбец оценки *Вашей*, марксистской, *с указанием страниц Вашей книги*.

Учащиеся должны знать **и** Вашу книгу **и** *указатель*, чтобы не было *верхоглядства*, чтобы **знали факты**, чтобы учились сравнивать старую науку и новую. Ваше мнение об этом дополнении?

С ком. приветом Ваш *Ленин*»[1]

Ленин, давший глубокий анализ империализма как высшей стадии капитализма, много и плодотворно работавший над вопросами экономического и политического развития России, был блестящим знатоком экономических наук и политической экономии, прекрасно ориентировался в международных отношениях. И не удивительно, что так обширны разделы библиотеки, посвященные этим проблемам. Тут произведения Прудона, Луи Блана, Туган-Барановского. На пол-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 24.

ке стоит и книга венгерского революционера, а затем советского академика Е. С. Варги «Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре». Варга пытался сделать выводы на основе кратковременного опыта пролетарской диктатуры в Венгрии и тех скудных сведений, которые проникали тогда в Венгрию из России. Обстоятельно изучив эту книгу, Владимир Ильич сделал множество выписок, замечаний и подверг автора суровой критике, так как считал, что данных, которыми располагает Е. С. Варга, не хватает для глубокого анализа и научно обоснованных выводов. Автор недостаточно изучил, считал Ленин, действительное положение вещей и в своей стране, а тем более в Советской России, где еще никогда не был. Владимир Ильич на полях книги пишет: «Слишком много цитат из книг, слишком мало внимания к практике» [1]. Пометки сделаны по-немецки. Книга была издана в Вене в 1920 году. Тоже на немецком языке.

Сейчас уже стали редкостью такие издания, как полный стенографический отчет Гаагской и Генуэзской конференций, мирные договоры между Россией и Украиной, Россией и Латвией, Россией и Эстонией, «Красная книга. Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях 1918—1920 гг.» и др. Для Ленина эти книги, как, впрочем, и любая книга в его библио-

---

[1] Ленинский сборник VII, с. 365.

теке, не были лишь предметом любознательности. Они были необходимы ему для повседневной работы. Мирные договоры! Сколько за каждым из них стоит бессонных ночей, сколько борьбы — и не только на внешней арене, но и внутри партии. Приходилось убеждать, доказывать неизбежность, рациональность того или иного шага молодой Советской Республики в международной политике.

Есть в библиотеке Ленина разделы, где собраны книги по истории различных европейских стран и стран Востока, по истории мирового революционного движения. Собрать такую литературу было очень трудно. Получение книг из-за рубежа было сопряжено со многими неудобствами. Приходилось иногда прибегать к помощи представителей Советского правительства, находящихся по долгу службы за границей. Так, в телеграмме М. М. Литвинову от 28 декабря 1919 года Владимир Ильич пишет: «Нам крайне важны все документы, резолюции, брошюры, газетные статьи и речи, касающиеся идейных течений в левом социализме и коммунизме, особенно анархо-синдикалистские извращения коммунизма или вылазки против коммунизма. Собирайте все это тщательно на всех языках, делайте вырезки, присылайте, привозите в 3—4 экземплярах...» [1]

Владимир Ильич с нетерпением ждал любой оказии из-за рубежа. Велико же было

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 106.

его разочарование, когда от Литвинова пришла первая посылка. Ленин пишет народному комиссару иностранных дел Г. В. Чичерину:

«...Получив от него кучку брошюр и газет, я крайне разочарован. Подбор донельзя случайный и небрежный. Видно, что никто ни капельки заботливости не проявил по отношению к такому важному делу, как снабжение России западной социалистической литературой.

...Полная беззаботность, нерадение или непонимание и нежелание понять, что надо.

Надо добиться (и от Литвинова и *всех* членов РКП за границей...), чтобы были *наняты* прикосновенные к литературе люди в *каждой* стране... с *обязанностью* собирать по 4—5 экземпляров *каждой* социалистической и анархистской и коммунистической брошюры и книги, *каждой* резолюции, *всех отчетов* и **протоколов** о съездах и т. д. и т. п. *на всех языках*...

Ленин» [1]

Владимир Ильич просматривал все, что удавалось получить, оставляя себе один экземпляр.

Большая часть библиотеки Ленина отражает его работу по руководству хозяйственной жизнью страны, по организации ее обороны. Здесь обширные разделы: «Народное хозяйство», «Статистика», «Сельское хозяй-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 110—111.

ство», «Организация промышленного производства», «Научная организация труда» и др. Если проследить, как и почему возник, например, в ленинской библиотеке такой раздел, как «Продовольственный вопрос», перед нами развернется одна из напряженнейших картин хозяйственной жизни страны в 1918—1921 годах. Бросается в глаза заглавие на переплете — «Книга о голоде». Если ее перелистать, можно увидеть фотографии умерших, страшные лица истощенных детей, нищих. Неурожаи, разруха, гражданская война и империалистическая блокада поставили страну на грань катастрофы. Кто лучше Ленина знал это? На протяжении многих месяцев его рабочий день начинался с просмотра продовольственных сводок.

В разные концы страны Ленин посылал телеграммы, просил, требовал, чтобы на учет был взят каждый килограмм зерна урожая 1918 года. 16 августа он пишет в город Елец наркому земледелия С. П. Середе: «Крайне важно поставить дело так, чтобы в одной волости за другой ссыпались и вывозились все без изъятия излишки хлеба. Образцовым волостям не жалейте машин и премий. Сообщите, сколько всего излишков и какая волость сможет раньше собрать все излишки полностью»[1].

Владимира Ильича не устраивали корот-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 152.

КОНЕНКОВ
БАРАБАН
В. И. ЛЕНИНУ
СВОЮ РАБОТУ
МОСКВА

кие сообщения о хорошем урожае и общие сведения о ходе работ. Ему нужны были точные, конкретные данные, цифры. В ответ на радостную весть из Екатеринограда Ленин телеграфирует С. В. Малышеву: «Приветствую успех. Телеграфируйте срочно и регулярно, сколько именно ссыпано и доставлено в Саратов и когда» [1].

Ленин координировал работу всех продовольственных отрядов, разбросанных по стране, а в случае надобности немедленно спешил на помощь, посылал людей, машины, бензин. Очевидно, 18 августа 1918 года была послана следующая телефонограмма Н. И. Муралову:

«Середа срочно требует 200 пудов бензина для доставки хлеба в Елецком уезде. Не забудьте, что вопрос о хлебе главный и коренной. Надо все сделать. Ответьте тотчас, когда именно пошлете Середе (наркому земледелия Середе. Елец) 200 пудов бензина.

Ленин» [2]

И так день за днем, час за часом, пока не был собран весь урожай, пока все не учли, пока не подавили сопротивления кулаков. Тогда встала на очередь проблема распределения продуктов.

Не удивляет появление в ленинской библиотеке и раздела «Транспорт». Ведь часто только от работы железнодорожного транс-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 153.
[2] Там же, с. 154.

порта зависело снабжение городов, переброска войск, обеспечение деревни машинами и мануфактурой. На полках стоят книги самого различного профиля, начиная от научных трудов А. А. Бутлера «Электрические железные дороги» и кончая приказами о ремонте паровозов.

Владимир Ильич говорил о себе: «Я человек не военный, я человек сугубо штатский». Однако в библиотеке этого «сугубо штатского человека» более 200 книг по военному вопросу. Причем это не только издания, которые может иметь любой культурный человек, например, «Мысли и воспоминания» О. Бисмарка или «Мои военные воспоминания. 1914—1918 гг.» Э. Людендорфа — они интересны и с исторической и с литературной точки зрения. В библиотеке Ленина мы видим также книги по важнейшим специальным отраслям военных знаний: «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.», «Тактика артиллерии» С. Михеева, «Военно-исторические примеры к прикладной части тактики» Л. Гончарова, «Боевые средства флота» П. Уоррала, «Тактика дымовых завес» и многие другие.

Всем известны слова Владимира Ильича: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» [1] Для каждого подлинного революционера вопрос о стратегии и тактике вооруженной борьбы

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 122—123.

Труд К. А. Тимирязева «Наука и демократия», подаренный В. И. Ленину

против контрреволюции, против попыток задушить революцию извне не теоретический вопрос, а вопрос практики, вопрос жизни и борьбы. Вот почему Ленин изучил не только труды Маркса и Энгельса по военному вопросу, но и работы многих крупнейших полководцев. Вот почему в его библиотеке так много книг по военному делу. Революция защищалась, и Ленин стоял во главе ее обороны.

По книгам, хранящимся в кремлевской библиотеке Владимира Ильича, можно составить представление о том, что интересовало его в области естественных и точных наук.

Наряду с трудами выдающихся русских ученых Ломоносова, Вернадского, Тимирязева, Берга, Ферсмана, Павловского, Скрябина, Прянишникова, Палладина, Миклухо-Маклая здесь можно найти также книги замечательных зарубежных ученых — Дарвина, Карно, Рамзая, Эйнштейна, Нансена и других.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская были знакомы с лучшими музеями мира. Владимир Ильич иногда сам показывал товарищам, впервые приехавшим за границу, достопримечательности Парижа, Лондона, Женевы. Хорошо знал Ленин Эрмитаж, Русский музей, Третьяковскую галерею. Книг по искусству в библиотеке немного, но подбор их ха-

ОКТЯБРЬ
19
НАУКА
ДЕМОКРАТИЯ
СБОРНИК СТАТЕЙ
К. ТИМИРЯЗЕВА

рактерен: «Русские мужики» — рисунки Н. Орлова, «Палитра современного художника» Ф. Рерберга, каталог выставки картин раннего Возрождения в Италии, «Лекции об искусстве» И. Тэна, «Третьяковская галерея» Н. Моргунова и «Сандро Боттичелли» Е. Чарского.

В библиотеке Ленина много произведений художественной литературы. Посетителей музея обычно интересует, каких писателей любил больше всего Владимир Ильич. Сам Ленин нигде об этом не говорит. Одни пытаются судить о литературных вкусах Ленина по тому, как часто он цитирует того или иного автора в своих произведениях и речах. Другие считают, что Ленину вообще некогда было заниматься художественной литературой. А вот что писала по этому поводу Надежда Константиновна:

«Ни в какой мере нельзя по цитатам и частоте их употребления определять, какие произведения и какие писатели были любимыми писателями Ильича. Характер цитат определяется характером его статей — боевые, публицистические.

По натуре, несмотря на величайшую трезвость мысли, Ильич был очень большой лирик, очень любил стихи пафосные, лирические, только об этом он не писал, конечно» [1].

В рабочем кабинете Ленина два книжных

---

[1] Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., Политиздат, 1965, с. 91.

шкафа целиком заполнены художественной литературой. Здесь произведения всех русских классиков. Особенно Владимир Ильич любил стихи Лермонтова, Пушкина, Некрасова, произведения Чехова, Толстого, Тургенева. Среди книг можно видеть теперь уже редкие издания стихов Надсона, романов Златовратского. Собраны сочинения Достоевского и Фета, Грибоедова и Алексея Толстого, произведения русских революционных демократов. Особенно хорошо знал и ценил Владимир Ильич Чернышевского. «Все напечатанное в «Современнике»,— рассказывал Ленин,— я прочитал до последней строчки и не один раз. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса» [1].

Надежда Константиновна говорит, что роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» Ленин знал чуть ли не наизусть. Занятый огромной государственной деятельностью, Ленин неизменно изыскивал возможность для чтения художественной литературы. Так, уже после революции он перечитывает Л. Н. Толстого. Большой друг Ленина Алексей Максимович Горький рассказывает об этом:

---

[1] «Вопросы литературы», 1957, № 8, с. 133.

«Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты, да вот, вспомнил, что надо написать товарищу. А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижмурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человечище! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный» [1].

Очень любил Владимир Ильич Алексея Максимовича Горького и как писателя и как человека. Он постоянно проявлял о нем товарищескую заботу, посылал писателя отдыхать, старался улучшить его быт. Ленин живо интересовался и молодой советской литературой, только еще делавшей первые шаги.

В библиотеке сохраняется большое количество произведений иностранных класси-

---

[1] Горький М. В. И. Ленин. М., Политиздат, 1960, с. 47.

ков. Тут Ибсен и Аристофан, китайские поэты IV—VII веков до нашей эры и Шиллер, Гофман и Гомер, Эптон Синклер и Мартин Андерсен Нексе. Крупская рассказывала, что Владимиру Ильичу нравились некоторые романы Эмиля Золя, романтические стихи Виктора Гюго. За несколько дней до смерти Владимира Ильича читала она ему «Любовь к жизни» Джека Лондона. Ленин был доволен рассказом о сильном, гордом человеке. На другой день опять захотели читать Лондона, но рассказ попался слабый, с мещански добродетельной моралью. Засмеялся Владимир Ильич и только рукой махнул.

Как правило, иностранную политическую и художественную литературу Ленин читал на языке оригинала. В его библиотеке 815 книг и журналов на разных языках. Больше всего литературы на немецком, английском, французском, итальянском.

В одной из записок секретарю Совнаркома Л. А. Фотиевой 6 июня 1921 года Владимир Ильич пишет: «Попросите библиотекаршу достать мне на время *Гейне,* томика два стихов и *Гете,* Фауст, обе по-немецки, лучше бы малого формата» [1].

На английском языке в библиотеке Ленина мы видим произведения Шекспира и Байрона, Шоу и Лонгфелло, Скотта и Диккенса. В оригинале Владимир Ильич читал книги Золя, Мопассана, Барбюса и других французских писателей.

---

[1] Ленинский сборник XXXV, с. 260.

ТЕЛЕФОННЫЙ КОММУТАТОР И ТЕЛЕГРАФНАЯ АППАРАТНАЯ

Кабинет Председателя Совета Народных Комиссаров был подлинным штабом, направлявшим всю жизнь страны, возглавлявшим борьбу и на фронтах гражданской войны и на хозяйственном фронте. Неотъемлемой частью рабочего кабинета Ленина являлись Верхний кремлевский коммутатор — телефонная правительственная связь и телеграфная аппаратная, размещавшаяся в 1918 году в коридоре, объединявшем помещения Совнаркома. Надежда Константиновна Крупская писала: «И хоть ни на минуту не ослабевала у Ильича уверенность в победе, но работал он с утра до вечера, громадная забота не давала ему спать. Бывало, проснется ночью, встанет, начнет проверять по телефону: выполнено ли то или иное его распоряжение, надумает телеграмму еще какую-нибудь добавочную послать» [1].

Коммутатор в любую минуту дня и ночи связывал Ленина со всеми ответственными работниками наркоматов и учреждений. Владимир Ильич в те трудные для страны дни имел возможность говорить по телефону с Петроградом, Харьковом, Нижним Новгородом, Смоленском. Когда под Петроградом протянулась линия Северного фронта, Ленин по нескольку раз в день просил соединить

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине. М., «Молодая гвардия», 1955, с. 86.

его с командующим фронтом, запрашивал сводку о расстановке сил, интересовался настроением бойцов и командиров, уточнял, чем может помочь Москва сражающемуся городу.

Товарищи, работавшие в те годы на коммутаторе, рассказывали, как часто можно было видеть Владимира Ильича в «будке» — так называли сотрудники Совнаркома кремлевский коммутатор. Ленин лично диктовал срочные телефонограммы, чрезвычайные распоряжения, требующие немедленного исполнения. Связь кабинета Ленина с городом была прямая, каждый, кто хотел поговорить с Владимиром Ильичем, мог воспользоваться любым городским телефоном. Конечно, звонков в кабинет было бесчисленное множество, причем многие вопросы могли и должны были решать другие сотрудники Совнаркома. Владимир Ильич, просивший не препятствовать трудящимся созвониться с ним, для упорядочения звонков предложил во всех пропускных пунктах Кремля повесить такие объявления: «По поручению т. Ленина объявляется, что все товарищи, имеющие к нему какие-либо дела (в том числе и просьбы о свидании), должны обращаться не только непосредственно к нему, но и непременно к одному из следующих товарищей...» [1] И далее в объявлении указывались номера телефонов управляющего делами Совнаркома, его по-

---

[1] Два месяца работы В. И. Ленина. М., Партиздат, 1934, с. 28.

мощника, секретаря Совнаркома и дежурного секретаря В. И. Ленина.

Бывшие кремлевские телефонисты рассказывают, что Ленин с большой теплотой и чуткостью относился ко всем сотрудникам. В этом отношении характерен следующий факт: телефонистки, дежурившие ночью, иногда отдыхали на диване в кабинете Ленина. Однажды ночью, придя в кабинет, Владимир Ильич застал там одну из телефонисток, та смутилась и хотела уйти, но Ленин извинился за то, что помешал ей отдыхать, быстро взял необходимые ему материалы и ушел.

Верхний кремлевский коммутатор восстановлен ныне в том виде, каким он был при Владимире Ильиче. Для этого в музей были приглашены бывшие телефонистки: А. Н. Руднева, В. В. Макарова, Л. И. Орлова-Семенова, К. Т. Ягунова, Е. Н. Абрамова-Лакова, Л. Д. Космачева, Т. Н. Быковская-Тихомирова.

С помощью работников Министерства связи были найдены коммутатор того времени и телефонные аппараты. Телефонистки рассказали, как стоял стол, стулья. На стене висела грифельная доска, на которой Владимир Ильич иногда сам записывал поручения телефонисткам, ведь в ночное время они исполняли обязанности его секретарей. В особый журнал они заносили, кто звонил Ленину в его отсутствие, по какому вопросу, как можно найти этого товарища.

Одна из телефонисток — Анна Николаев-

на Руднева — рассказала о таком эпизоде. В период работы над книгой «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Владимир Ильич пригласил ее в кабинет и попросил три часа не соединять его ни с кем. «Понимаете, ни с кем!» — повторил он. Прошло полчаса. От Троицких ворот позвонила женщина и, рыдая, попросила соединить ее с «самим Лениным». Телефонистка спросила, по какому вопросу, но женщина объяснить это отказалась, повторяя сквозь слезы: «Только Ленин может мне помочь». В телефонной трубке слышались еще и детские голоса. Анна Николаевна, поколебавшись, вошла в кабинет Ленина. Он писал, низко склонившись над столом. Почувствовав присутствие постороннего, удивленно поднял голову. «Я помню Ваше приказание, Владимир Ильич,— поспешно сказала Руднева,— но там, у ворот, плачет женщина, она хочет говорить только с Вами».— «Почему она плачет?» — «Не знаю, говорит, что у нее большое горе и только вы можете ей помочь».— «Ну что же, соедините скорей». Разговор состоялся. Ленин прервал свою работу, чтобы помочь человеку.

Ежедневно, направляясь в кабинет и выходя из него, Владимир Ильич останавливался у телеграфного аппарата, стоявшего в коридоре, и спрашивал у телеграфиста, какие поступили телеграммы. Три телеграфных аппарата не умолкали здесь ни днем, ни ночью — принимались и отправлялись срочные и особо секретные телеграммы, велись пере-

говоры по прямому проводу. Часто узкие телеграфные ленты содержали сообщения, имевшие значение не только для нашей страны, но и для всего мира. Иногда во время заседаний входил в зал телеграфист и просил секретаря передать Владимиру Ильичу сверхсрочное сообщение. И летел за сотни километров ответ вождя, которого с нетерпением ждали на другом конце провода. Так, например, 27 марта 1919 года Владимир Ильич получил телеграмму от заведующего политотделом 5-й армии Восточного фронта В. Н. Каюрова о причинах оставления Уфы. Ленин тотчас послал телеграмму с запросом о мерах, принятых для улучшения политической работы в частях.

22 марта 1919 года во время заседания VIII съезда РКП(б) Ленин получил сообщение о революции в Венгрии. По поручению съезда в два часа ночи Владимир Ильич передал по телефону на московскую радиостанцию следующий текст телеграммы:

«Здесь Ленин. Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм. Решения московского конгресса III, Коммунистического Интернационала, как и сообщение о военном положении, мы пошлем вам как только возможно скоро. Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой.

8 Заказ 4510

С коммунистическим приветом и рукопожатием

Ленин» [1]

Наряду с телеграммами государственной важности Владимир Ильич получал по правительственному телеграфу и сугубо личные строки. Так, 29 марта того же 1919 года на его стол легла телеграмма от крестьянки Е. А. Ефимовой из деревни Новосела Покровской волости Белозерского уезда о реквизиции у нее хлеба. Ленин послал телеграмму Череповецкому губисполкому с указанием проверить жалобу и сообщить результаты. И так день за днем, час за часом. Ни на минуту не прерывалась связь Ленина с самыми отдаленными уголками страны.

Еще при жизни Владимира Ильича телеграфные аппараты перенесли из коридора в более удобное помещение на втором этаже здания Правительства.

КВАРТИРА В. И. ЛЕНИНА

В письменном столе Марии Ильиничны Ульяновой хранятся никогда не публиковавшиеся ранее две рукописные странички, где она описывает переезд семьи Ленина в Кремль из гостиницы «Националь»: «Наконец, удалось переехать в Кремль, но вначале опять-таки в Кавалерский корпус. Это было, конеч-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 216.

но, значительно удобнее, чем в номерах гостиницы, но все же не так удобно и покойно, как при жизни в собственной отдельной квартире. В Кавалерском корпусе (в трех комнатах) мы прожили довольно долго. И пожалуй, и здесь еще чувствовали себя до некоторой степени на бивуаках. У Ильича не было своей собственной комнаты, где он мог бы уединиться; приходилось иметь дело со старыми кремлевскими служащими, которые варили нам где-то обед, приносили чайник с кипятком и пр. ...»

Для того чтобы попасть из здания Правительства в свою квартиру на Коммунистической улице (так ее переименовали из Дворцовой), Владимир Ильич пересекал одну из кремлевских площадей, шел мимо Арсенала и здания, построенного в начале XIX века учеником Казакова — Еготовым. Он поднимался на второй этаж по узкой белокаменной лестнице, недовольно посматривая на зеркала в золоченых рамах и вычурную дворцовую мебель. Семья Ленина чувствовала себя неуютно в этой совершенно чуждой ей обстановке дворцовой роскоши, хотя все лишнее — банкетки, пуфы, ломберные столики — по просьбе Надежды Константиновны убрали из квартиры тотчас же.

Жена и сестра Владимира Ильича старались организовать быт так, чтобы у него была возможность работать. Ведь Ленин ежедневно приносил из кабинета различные документы, срочные материалы, здесь же он продолжал писать статьи, книги, в которых рас-

Подъезд здания Правительства, через который обычно входил В. И. Ленин

сматривал важнейшие теоретические и практические вопросы жизни и деятельности Советского государства. Надежда Константиновна вспоминала: «В ,,кавалерские покои" к нам часто заходил Яков Михайлович Свердлов. Наблюдая, как Владимир Ильич строчит свои работы, он стал убеждать его пользоваться стенографистом. Ильич долго не соглашался, наконец убедил его Яков Михайлович, прислал лучшего стенографиста. Дело, однако, не пошло, и как ни старался стенографист уговорить Ильича не стесняться, не обращать на него внимания, дело не шло. Ильич ведь как работал: напишет страницы две, а потом надолго задумается над тем, как лучше сказать что-нибудь, и мешает ему присутствие чужого человека» [1].

В комнатах бывшего Кавалерского корпуса Ленин создавал работу «Очередные задачи Советской власти», имевшую огромное теоретическое и практическое значение для дела строительства социализма в нашей стране.

В квартире оказались книги, в том числе несколько фундаментальных альбомов и исследований по Кремлю. В краткие минуты отдыха Владимир Ильич увлеченно просматривал богато иллюстрированные издания.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, с. 533.

Уже тогда, очевидно, родились в его сознании планы реставрации Кремля, его художественных и исторических ценностей.

В этих комнатах семья Ленина прожила некоторое время, пока ремонтировалась квартира рядом с Совнаркомом.

На здании, где помещалась первая квартира Ленина в Кремле, в связи 40-летием переезда Советского правительства в Москву, в 1958 году была установлена мемориальная доска с барельефным портретом Ильича. На ней надпись: «В этом здании жил и работал Владимир Ильич Ленин в марте — апреле 1918 года».

Но вот Владимир Ильич со своей семьей переехал в здание Советского правительства. Здесь, в уютной четырехкомнатной квартире, где все удобно устроились, Ленин прожил до мая 1923 года, а Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична Ульянова — до конца своих дней.

Маленькая семья Ленина, спаянная тесными узами взаимопонимания и любви, имела свои традиции. Все члены семьи занимали ответственные посты, много и ежедневно работали дома, для этого каждый имел отдельную комнату, обставленную соответственно его вкусам.

«...Он (Ленин.— *Авт.*) — удовлетворился квартиркой, в которой было ровно столько комнат, сколько нужно было только для жилья ему и ближайшим членам его семьи, которые тоже несут большую ответственную общественную работу,— рассказывал акаде-

мик М. И. Авербах, бывавший в семье Ульяновых,— что же касается обстановки этой квартиры, то стоило только открыть дверь, чтобы сразу почувствовать себя в жилище нетребовательного, но истинно культурного человека,— все просто, чисто, опрятно, все на месте, без блеска, без шика, никаких предметов роскоши, никаких вещей неизвестного назначения, но зато есть все, что нужно много работающей семье, живущей исключительно интеллектуальными интересами» [1].

КОМНАТА В. И. ЛЕНИНА

Эта небольшая комната служила Владимиру Ильичу и спальней и кабинетом. Здесь нет ничего лишнего, все предельно просто, только самое необходимое: письменный стол, жесткое кресло, кровать, книжный шкаф, небольшая кушетка и круглый столик. На письменном столе до сих пор лежит несколько книг. Одна из них — подарок Ленину от выдающегося русского ученого К. А. Тимирязева. Посылая вождю свой труд «Наука и демократия», Климентий Аркадьевич писал Ленину: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу от К. Тимирязева, считающего за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности».

К. А. Тимирязев был одним из первых крупных русских ученых, приветствовавших

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4, с. 387.

Октябрьскую социалистическую революцию. Книга «Наука и демократия», где собраны публицистические статьи и речи ученого, была высоко оценена Владимиром Ильичем. В апреле 1920 года Владимир Ильич писал ученому:

«К. А. Тимирязеву

27.IV. 1920 г.

Дорогой Климентий Аркадьевич! Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть. Крепко, крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья!

Ваш *В. Ульянов (Ленин)»* [1]

Интересна история и другой дарственной книги, лежащей на письменном столе в комнате Владимира Ильича,— «Электрификация РСФСР». Автор — известный журналист и партийный деятель И. И. Скворцов-Степанов. Владимир Ильич считал, что план ГОЭЛРО необходимо широко популяризировать в стране, и одну из книг на эту тему он предложил написать Скворцову-Степанову. Тот вначале отказывался, не считая себя специалистом в данной области. Тогда по предложению Владимира Ильича Степанова обязали в порядке партийного поручения со-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 185.

брать необходимые материалы. В результате появилась книга, предисловие к которой написал сам Ленин. В 1922 году автор подарил свой труд Владимиру Ильичу с такой надписью: «Дорогому тов. В. И. Ленину-Ульянову автор, засаженный за работу в порядке беспощадного «принуждения» и неожиданно нашедший в ней свое «призвание». Да здравствует такое «принуждение»!» Это один из многих примеров того, как хорошо знал Владимир Ильич людей и как умел выявить их способности.

В комнате Ленина в книжном шкафу хранилась необходимая для повседневной работы литература. Владимир Ильич приносил сюда книги из своей библиотеки, затем по мере необходимости заменял их другими.

Ленин был неприхотлив, мог трудиться под открытым небом (как это было в Разливе), в залах публичных книгохранилищ, в кухне за обеденным столом (в эмиграции кухня часто служила ему рабочим местом). Единственным условием, необходимым ему при работе, была тишина. Отсюда привычка работать ночами.

Надежда Константиновна вспоминала, что, обдумывая свое выступление, очередную статью или книгу, Ленин тихо, часто на цыпочках, ходил из угла в угол, шепотом проговаривая всю работу или выступление, затем садился и писал. Писал он сразу набело, почти не делал исправлений, так как все уже продумал, проверил, не раз проговорил.

К докладам и речам Владимир Ильич го-

товился очень тщательно, но их не записывал, а только делал заметки в виде тезисов, двумя-тремя словами выделяя основную мысль, поэтому даже большие его речи умещались на маленьком листе бумаги, большинство из них сохранились в стенографической записи.

Ленин любил, чтобы в комнате был свежий воздух, и окно его не закрывалось до глубокой осени. Здесь Владимир Ильич, часто допоздна, писал статьи, читал журналы, политическую и художественную литературу. За окном спал Кремль, и за его стенами было тихо, редко где мелькал огонек — город экономил электричество. И только звон кремлевских курантов каждый час разрывал тишину. Над Москвой плыли звуки «Интернационала». Владимир Ильич улыбался...

Утром Ленина будила бодрая песня кремлевских курсантов. Они маршировали по площади. Владимир Ильич прислушивался, ему нравилась эта песня: «Белая армия, черный барон снова готовят нам царский трон, но от тайги до британских морей Красная Армия всех сильней...»

Ленин был человеком высокопринципиальным и являл собой образец глубокой партийности. Высшим законом его жизни было служение народу. Поэтому Ленин работал до последней физической возможности. Почти весь 1922 год по настоянию врачей он проводит в Горках, лишь временами возвращаясь в Москву. Но осенью здоровье Ленина улучшилось, и со 2 октября он вновь приступил

к работе. Доктора требовали строжайшего соблюдения режима. Его рабочий день был ограничен, количество заседаний с его присутствием сокращено. Большей частью Ленин теперь трудится здесь, в этой комнате. Тут он просматривает многочисленные документы, пишет свои статьи, связывается по телефону с работниками Совнаркома. Ленин потому и выбрал эту квартиру, что она являлась как бы частью рабочего помещения правительства. Здесь рядом и секретари, и телеграф, и телефон. В своем рабочем кабинете он мог быть всего несколько минут в день, но работа не останавливалась, она продолжалась рядом, в квартире Ленина.

13 декабря 1922 года у Владимира Ильича было два приступа болезни. Врачи потребовали отъезда в Горки, полного прекращения работы. Ленин попросил несколько дней для того, чтобы закончить дела, которые считал особо важными. «Сознавая, что болезнь прогрессирует,— пишет Л. А. Фотиева,— Владимир Ильич говорил: «Надо спешить, чтобы болезнь не застала врасплох». И он спешил: диктовал письма, разговаривал по телефону, принимал у себя дома товарищей и готовился к выступлению на X съезде Советов» [1].

16 декабря состояние здоровья Владимира Ильича резко ухудшилось — наступил паралич правой ноги и руки. От выступления на съезде пришлось отказаться. Но Ленин в

---

[1] Фотиева Л. А. Из жизни В. И. Ленина, с. 252.

категорической форме потребовал у врачей разрешения диктовать, как он выразился, «дневник». Иначе он отказывался лечиться. Теперь почти каждый день Владимир Ильич диктовал. Сначала 10—15 минут, потом до 40 минут два раза в день. 23 декабря он продиктовал свое «Письмо к съезду», известное под названием «Завещание». Каждое слово этого письма проникнуто огромной заботой о сохранении единства Центрального Комитета партии, в котором Ленин видел коллективного хранителя и истолкователя принципов партии.

Во втором письме — «О придании законодательных функций Госплану» — Ленин развертывает программу перестройки и улучшения работы государственного аппарата. В дни подготовки и проведения I съезда Советов СССР, 30—31 декабря, Владимир Ильич продиктовал письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации», в котором обосновал создание новой федерации союзных равноправных республик, изложил основные принципы марксистского решения национального вопроса.

В январе — феврале 1923 года Ленин продиктовал свои последние теоретические статьи: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». В них подведены итоги деятельности партии в первые годы Советской власти и намечены дальнейшие пути строительства социализма в нашей стране.

Но состояние здоровья Владимира Ильича все ухудшалось. «В марте 1923 года, за несколько часов до потери Ильичем речи,— рассказывает Мария Ильинична,— мы сидели у его постели и перебирали минувшее. «В 1917 году я отдохнул в шалаше у Сестрорецка, благодаря белогвардейским прапорщикам; в 1918 — по милости выстрела Каплан. А вот потом случая такого не было»,— сказал Ильич» [1].

Ленин шутил, стараясь успокоить сестру, но оба они понимали, что положение очень серьезное. В ночь с 9 на 10 марта у Ленина произошло новое кровоизлияние в мозг, больше он говорить уже не мог.

15 мая 1923 года, как только установилась теплая погода, Владимир Ильич, Надежда Константиновна и Мария Ильинична переезжают в Горки. Там Ленину постепенно становится лучше, он начинает ходить, упорно занимается восстановлением речи, пытается писать левой рукой. Его огорчает, что врачи, опасаясь излишних волнений, запрещают ему общаться с друзьями, соратниками, не разрешают сообщать ему политические новости, читать газеты. Позднее Надежда Константиновна писала, что, пожалуй, врачи были неправы, она полностью согласна с Владимиром Ильичем, который однажды сказал ей: «Ведь не могут они запретить мне думать».

---

[1] «Комсомольская правда», 1964, 19 января, № 16 (11868).

Постепенно круг занятий Владимира Ильича расширяется. В Горки приходит все больше газет, он просматривает их, отмечает те статьи, которые его интересуют, и Надежда Константиновна прочитывает их. Иногда на машине они совершают совместные прогулки по живописным окрестностям Горок. Крупская в письме к Луначарскому от 28 июля 1923 года сообщает: «...За последние две недели выздоровление Владимира Ильича пошло на улучшение, и теперь такая стадия, когда явился большой спрос на меня. Доктора находят, что выздоровление идет очень быстро, и то, что достигается неделями и месяцами, достигнуто, например, в последнюю неделю. Я к числу оптимистов не принадлежу, но, конечно, и я скажу, что улучшение идет» [1].

Настольный календарь в комнате Ленина в Кремле раскрыт на дате 19 октября 1923 года. В этот день Владимир Ильич попросил отвезти его на машине в Москву, в Кремль. Он медленно прошел по комнатам кремлевской квартиры, постоял несколько минут в своем рабочем кабинете. В библиотеке Ленин отобрал стопку книг и взял их с собой в Горки. Перед тем как покинуть Москву, он проехал на машине по улицам города, побывал на Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, ко-

---

[1] Крупская Н. К. Педагогические сочинения, т. 11. М., Изд-во Академии педагогических наук, 1963, с. 243.

торая размещалась на месте теперешнего парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Это было последнее посещение Лениным Москвы, Кремля, его квартиры.

КОМНАТА Н. К. КРУПСКОЙ

Рядом с комнатой Владимира Ильича расположена комната его жены, соратника, друга — Надежды Константиновны Крупской. Жизнь этой замечательной русской женщины неотделима от жизни Ленина, от жизни партии. Почти 30 лет Ленин и Крупская шли рядом. Их первая встреча состоялась зимой 1894 года в Петербурге, на нелегальной встрече марксистов. Крупская была активным членом созданного Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Из далекой сибирской ссылки Владимир Ильич прислал Крупской письмо, в котором просил стать его женой. Надежда Константиновна тотчас же пишет прошение в департамент полиции — она хочет отбывать три года ссылки не в городе Уфе, который был ей назначен, а вместе со своим женихом в маленьком сибирском селе Шушенском. Просьба была удовлетворена.

Позднее Надежда Константиновна писала: «Мне разрешили поехать в Шушенское под условием повенчаться. По тогдашним законам сопровождать мужей в ссылку могли лишь жены. Когда я жила в Шушенском, месяца через два пришла официальная бу-

мажка с предложением повенчаться или ехать в Уфу. Мы посмеялись и повенчались». Рукопись этих воспоминаний хранится в комнате Н. К. Крупской в Кремле.

Они венчались 10 июля 1898 года. Ссыльным товарищам, жившим в окрестных селах, не разрешили приехать на свадьбу. В метрической книге Петропавловской церкви села Шушенского сказано, что таинство совершил священник ИоаннОристов и псаломщик Наркис Тыжнов, а свидетелями «по жениху» состояли крестьяне села Шуши — Константин Федорович Полетаев и Иван Кириллович Зырянов. «По невесте» свидетелем был крестьянин села Казанцева — Иван Александрович Казанцев.

Через много лет Крупская писала своей старой учительнице: «Моя личная жизнь сложилась удивительно светло». Это действительно было так. Надежду Константиновну и Владимира Ильича объединяла не только общность политических взглядов, у них были общие вкусы, оба зачитывались стихами Пушкина, Лермонтова, Некрасова, любили произведения Бетховена и Чайковского, оба были завзятыми путешественниками. Они объехали на велосипедах и обошли пешком окрестности Парижа и Москвы, Лондона и Петербурга, Мюнхена и Кракова, Женевы и многих других городов. Их личные взаимоотношения были основаны на любви, взаимоуважении, откровенности. Владимир Ильич испытывал потребность прочесть каждую свою работу прежде всего жене, услышать ее

мнение. «Надюша,— говорил он,— мой самый первый и самый строгий критик».

Весной 1901 года, отбыв последний год ссылки в Уфе, Надежда Константиновна приехала к Ленину в Мюнхен и тотчас же включилась в работу по изданию нелегальной общероссийской газеты «Искра», став ее секретарем. На плечи Крупской легла тяжелая и ответственная задача по поддержанию регулярной связи со всеми социал-демократическими организациями в России. И не случайно именно ей Ленин поручил написать отчетный доклад по организационной работе для II съезда партии.

Наряду с огромной работой профессионального революционера Крупская последовательно занималась изучением постановки образования в Европе. Там, в эмиграции, ею был написан фундаментальный труд по педагогике «Народное образование и демократия».

В трудные минуты, когда на душе было тяжело — а то были годы напряженной внутрипартийной борьбы,— Крупская и Ленин, жившие тогда в эмиграции, надевали иногда рюкзаки и уходили в горы. Шли нехожеными тропами, вдали от проторенных туристских маршрутов, питались вместе с шоферами и батраками в дешевых харчевнях, любовались природой, знакомились с бытом деревни. И возвращались освеженными, окрепшими, чтобы опять включиться в борь-

Письменный стол в комнате Н. К. Крупской

бу. На всю жизнь сохранилась у них традиция — в день рождения Ленина, в светлые апрельские дни, когда природа пробуждается от зимнего сна и на березах повисают сережки, уезжать за город, в весенний лес и говорить о самом сокровенном.

После Великой Октябрьской социалистической революции по настоянию Ленина Надежда Константиновна начала заниматься делами народного образования в нашей стране. И здесь, на ниве просвещения, еще полнее развернулись ее одаренность, педагогический талант, организаторские способности. В 1934 году корреспондент американской газеты «Питсбург-пресс» Ричард Халибертон писал о Надежде Константиновне: «Ясность ее мысли, сила характера сразу же захватили меня, как они захватывают каждого, кто сталкивается с этой великолепной пожилой леди. Теперь я понимаю, почему как оратор и как руководитель она представляла собой одну из мощных сил революции. И даже теперь она часто выступает на собраниях и по радио, и ее выступления слушает вся Россия» [1].

Современники Крупской подчеркивали, что отличительными ее чертами были неизменная доброжелательность, любовь к людям, чуткость и вместе с тем ленинская партийность и принципиальность. «Мы любим

---

[1] «The Pitsburgh Press», 1934, December, 30.

ее за то,— писал А. В. Луначарский,— что она прекрасный товарищ, за ее исключительную чуткость и ее доброту. Но при этом я оговорюсь: не прав будет тот, кто подумает, что Надежда Константиновна принадлежит к разряду тех добрых женщин, которые в конце концов готовы многое спустить и на многое только с улыбкой махнуть рукой. Нет, Надежда Константиновна — революционер, человек долга и сознания» [1].

Профессиональная революционерка, Крупская всей душой отдалась любимому делу — делу народного просвещения в Советской стране. Она работала в Наркомпросе, где была членом коллегии, а затем заместителем наркома просвещения. Долгие годы Надежда Константиновна возглавляла Главполитпросвет, редактировала несколько педагогических журналов.

Ее рабочий день начинался в 5—6 часов утра. Надежда Константиновна писала статьи, просматривала почту, отвечала на многочисленные письма трудящихся. Напряженность ее рабочего дня можно ясно себе представить, если взять хотя бы один из последних месяцев ее работы. Занятая повседневными текущими делами в Наркомпросе, Крупская тем не менее только в январе 1939 года написала 20 статей, выступила 16 раз, провела 12 заседаний и ответила на 240 писем трудящихся (нужно иметь в виду,

---

[1] Воспоминания о Н. К. Крупской. М., «Просвещение», 1966, с. 27.

что все эти письма Надежда Константиновна написала собственноручно).

Комната Надежды Константиновны обставлена просто. У окна стоит письменный стол. На нем в конторке — много конвертов и почтовых открыток. Со всех концов нашей необъятной Родины, из самых отдаленных уголков на имя Н. К. Крупской приходили письма от рабочих, колхозников, интеллигенции. Но особенно обширную переписку Надежда Константиновна вела с учителями, комсомольцами, пионерами. Много трогательных писем получала она от ребят. Крупская очень любила детей, заботилась не только об их воспитании и образовании, но и о том, чтобы они лучше питались, одевались, чтобы у них была возможность отдыхать.

«Я всегда очень жалела, что у меня не было ребят. Теперь не жалею. Теперь их у меня много — комсомольцы и юные пионеры. Все они — ленинцы, хотят быть ленинцами» [1],— писала в автобиографии «Моя жизнь» Надежда Константиновна.

На письменном столе, за которым Надежда Константиновна ежедневно работала, стоит фотография Владимира Ильича. Она наклеена на обложку членского билета ВЦИК, принадлежащего Крупской.

Надежда Константиновна помимо работы в Наркомпросе вела большую партийную и государственную работу. Она избиралась чле-

---

[1] Крупская Н. К. Педагогические сочинения, т. 1, с. 22.

Книги воспоминаний Н. К. Крупской, изданные в разных странах мира

ном ЦКК, а с XV съезда ВКП(б) — членом Центрального Комитета партии, была членом ВЦИК и ЦИК, а в последние годы — депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР. За выдающуюся деятельность в области просвещения Крупская награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В шкафу, стоящем в простенке у окна, хранятся книги воспоминаний Н. К. Крупской о Ленине. На корешках — японские иероглифы, латинский шрифт: они были изданы еще при жизни Надежды Константиновны в 11 странах мира: в Германии, Франции, Англии, Японии и др.

Начиная с 1924 года и до конца жизни Надежда Константиновна постоянно работала над воспоминаниями о Ленине. Эту книгу с нетерпением ждали трудящиеся всех стран мира. Каждый выпуск «Воспоминаний» тотчас же переводился на иностранные языки.

Со страниц этой книги, написанной простым и живым языком, встает образ Ленина-вождя и Ленина-человека. Никто так, как Надежда Константиновна, не мог рассказать о долгих годах борьбы и труда, проведенных вместе, обо всех событиях прекрасной, героической жизни Владимира Ильича. Писать воспоминания было очень трудно. В письме к А. М. Горькому Надежда Константиновна

KRUPSZKAJA
EMLEKEZESEK
LENINROL
MOSZKVA
NADIEJDA KROUPSKAÏA
MA VIE AVEC LÉNINE
1893-1917
レーニンの思ひ出
N. KROUPSKAÏA
SOUVENIRS SUR LÉNINE
N. K. KRUPSKAJA
ERINNERUNGEN AN LENIN
I. Band

говорит: «У меня странное чувство бывает, когда я пишу свои воспоминания. С одной стороны, мне кажется, что я должна рассказать рабочим, молодежи все, что помню об Ильиче, а иногда у меня шевелится такое чувство, что Ильич, может быть, был бы недоволен моими воспоминаниями, он так мало говорил о себе» [1].

Надежде Константиновне задавали самые различные вопросы о жизни Ленина. И она старалась описать улыбку Владимира Ильича, его манеру ходить, говорить, его привычку, обдумывая статьи, на цыпочках ходить по комнате. А вот еще вопросы: какой был у Ленина голос и пел ли он? Ей живо вспоминается далекое Шушенское, первые месяцы их совместной жизни и голос Владимира Ильича — он с вдохновением поет романс Даргомыжского «Свадьба»: «Нас венчали не в церкви, не в венках, не со свечами...» Как отвечал этот романс их настроению, передавал их безудержное счастье! Но особенно Владимир Ильич любил петь революционные песни.

Перечитывая сейчас все, написанное Крупской о Ленине, полнее понимаешь жизненный подвиг Владимира Ильича, его беззаветное служение народу. Вместе с тем его образ приобретает живые, человеческие черты. В одной из своих статей Крупская говорит: «О Владимире Ильиче очень много пи-

---

[1] Крупская Н. К. Педагогические сочинения, т. 11, с. 374.

шут теперь. В этих воспоминаниях Владимира Ильича часто изображают каким-то аскетом, добродетельным филистером-семьянином. Как-то искажается его образ. Не такой он был. Он был человеком, которому ничто человеческое не чуждо. Любил он жизнь во всей ее многогранности, жадно впитывал ее в себя» [1].

Они прожили вместе большую и прекрасную жизнь. Оставшись одна, Крупская все свои силы без остатка отдала делу строительства социализма, воплощению в жизнь ленинских идей.

КОМНАТА М. И. УЛЬЯНОВОЙ

В кремлевской квартире Ленина по настоянию Владимира Ильича Марии Ильиничне была отведена самая большая и удобная комната.

Скромна и проста ее обстановка. Здесь нет ничего лишнего. На стенах висят портреты дорогих для Марии Ильиничны людей — Владимира Ильича, Анны Ильиничны и большой, написанный художницей Марией Евстефеевой портрет горячо любимой матери. Комнату украшают вышивки, подаренные М. И. Ульяновой работницами, школьниками. За ширмой — кровать и шкаф, в нем — скромная одежда: темно-синий костюм, блузки.

---

[1] Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., Политиздат, 1971, с. 17.

В двух вместительных шкафах хранятся книги. Здесь много разнообразной литературы, показывающей широту интересов и глубокую образованность Марии Ильиничны.

В одном из шкафов — 1-е, 2-е и 3-е издания трудов В. И. Ленина, Ленинские сборники, над которыми постоянно работала Мария Ильинична. На многих страницах сохранились пометки, сделанные ее рукой. Особенно тщательно и любовно подобран раздел о В. И. Ленине. Тут и воспоминания о Владимире Ильиче, написанные М. И. Ульяновой. Она также подготовила к печати письма В. И. Ленина к родным, вошедшие в 4-е и 5-е издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Долгие годы после революции младшая сестра Ленина работала ответственным секретарем газеты «Правда». Она сыграла большую роль в организации рабкоровского и селькоровского движения. Ее недаром называли вождем рабочих и крестьянских корреспондентов. Спустя много лет группа старых работниц на страницах «Правды» вспоминала: «Когда Мария Ильинична работала в «Правде», тепло и приветливо она встречала работниц, внимательно разбирала их малограмотные заметки, исправляла их, терпеливо учила непривычному делу. И армия рабселькоров и рабселькорок, любовно взра-

щенная ею, никогда не забудет дорогого имени Марии Ильиничны» [1].

Письма рабочих и крестьянских корреспондентов Мария Ильинична нередко показывала Ленину. Он очень ценил непосредственные сообщения с мест.

На письменном столе в комнате Марии Ильиничны лежит скромный альбом, перевязанный алой лентой. На титульном листе надпись: «Вдохновителю и товарищу рабочих корреспондентов, дорогой Марии Ильиничне от рабочих корреспондентов Красной Пресни...» А рядом на столе лежит альбом-блокнот — подарок от 1-го губернского съезда селькоров Нижегородской губернии: «Почетному селькору Крестьянской газеты тов. М. И. Ульяновой. 20—23 декабря 1924 года».

Долгие годы работая в редакции газеты «Правда», Мария Ильинична была тесно связана с писателями, поэтами, художниками. Многие из них обязаны ей своим творческим ростом. Известный советский поэт Александр Безыменский вспоминал:

«В моей личной творческой судьбе Мария Ильинична сыграла немалую роль. 18 апреля 1923 года (этот день для меня незабываем) я направился в редакцию «Правды», чтобы предложить свое стихотворение... Я очень робел...

---

[1] «Правда», 1958, 18 февраля.

Мария Ильинична прочла мои строки и очень просто сказала:

— Завтра стихи будут напечатаны. Теперь можете идти. Приносите стихи, не стесняясь. Приходите прямо ко мне...

На следующий день стихотворение появилось в «Правде», а вскоре газета напечатала мою поэму «Петр Смородин», и с той поры мое сотрудничество в «Правде» стало постоянным...» [1]

Сборники стихов А. Безыменского стоят на книжной полке рядом с трудами других начинающих литераторов, которым Мария Ильинична помогала и словом и делом. А рядом книги, авторы которых занимают почетное место среди классиков советской литературы.

Частым гостем в редакции «Правды» был известный советский поэт Демьян Бедный. Он подарил Марии Ильиничне почти все сборники своих стихов. Их долгие годы связывали теплые, дружеские отношения. Еще в 1918 году поэт вручает ей свою книжку «Земля обетованная» с такой надписью: «Милому товарищу М. И. Ульяновой на добрую память от каверзного Демьяна».

Большая дружба, еще с дореволюционных времен, связывала Марию Ильиничну с писателем Александром Серафимовичем. Они познакомились во время первой мировой войны в Галиции. В апреле 1916 года в память

---

[1] М. И. Ульянова — секретарь «Правды». М., «Правда», 1965, с. 154—155.

о тяжелых днях фронтовой жизни Серафимович дарит Марии Ильиничне свой роман «Сухое море» с символической надписью: «Марии Ильиничне Ульяновой на память о прошлолетнем нашем странствовании по пустыне галицийской — А. Серафимович».

Бережно хранила Мария Ильинична последний роман Николая Островского — «Рожденные бурей», присланный ей в год смерти писателя его женой и матерью. Они написали: «Дорогой и любимой Марии Ильиничне от матери Коли и его семьи. Ольга Осиповна Островская, Рая Островская. 26.XII — 1936 г.».

С теплыми словами уважения и дружбы обращались к Марии Ильиничне Д. Фурманов, Ф. Панферов, Г. Серебрякова, М. Борецкая. Мария Ильинична очень дорожила книгами-подарками видных советских и партийных работников, старых большевиков ленинской гвардии В. Карпинского, Е. Ярославского, Г. Кржижановского и других.

Многолетние узы дружбы связывали семью Ульяновых с семьей Кржижановских. Как и члены семьи Ульяновых, Глеб Максимилианович с большой любовью и нежностью относился к Марии Ильиничне. И вполне понятна поэтому дружеская надпись, которую он сделал на своей книге «Ленин и техника» в 1925 году: «Дорогой Марии Ильиничне, милому «медвежоночку» (Медвежонок — партийная кличка М. И. Ульяновой.— *Авт.*)— на память о заветных днях. Г. Кржижановский. 18.I.1925 г.».

После смерти Владимира Ильича горе еще больше сблизило Надежду Константиновну и Марию Ильиничну. Как самые близкие подруги, как любящие сестры, они поддерживали друг друга, вместе переживали все трудности и радости.

Надежда Константиновна очень любила Маняшу. Об этом рассказывают люди, хорошо знавшие семью Ленина, об этом говорят книги, подаренные Крупской Марии Ильиничне. «Милой, дорогой Маняшечке от дружественной державы»,— пишет Надежда Константиновна на своей книге «Р.К.С.М. и бойскаутизм» (1922 г.). На титульном листе другой брошюры Н. К. Крупской — «Товарищи рабочие, боритесь за политехническую школу» (1931 г.) — читаем: «Дорогой моей Маняше. Н. Крупская».

Любовь к знаниям, к книге с детства прививала своим детям мать Мария Александровна Ульянова. И лучшим подарком в семье считалась книга. Особенно бережно и любовно хранила Мария Ильинична два оставшихся томика стихов А. С. Пушкина. В день рождения дочери Мария Александровна подарила ей Полное собрание сочинений великого поэта. На титуле первого тома читаем: «Моей дорогой Манечке, 1-го апреля 1892 г.».

В семье Ульяновых эта прекрасная традиция — дарить книги — сохранилась навсегда. Владимир Ильич преподнес сестре свой классический труд «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.) с надписью: «Дорогой Маняше от автора». В день пяти-

десятилетия Владимира Ильича Мария Ильинична подарила брату «Немецко-русский словарь» (1811 г.), который он давно хотел иметь. Она написала: «Дорогому Володе от горячо любящей его Маняши. 22/IV—1920 г.».

Мария Ильинична очень любила детей, была шефом двух детских домов, почетным пионером. Она часто выступала на пионерских сборах, рассказывала ребятам о Ленине, о его детстве, юности, о революционном пути. В кармане кофточки, которую Мария Ильинична носила в последние дни, было обнаружено трогательное письмо — ребята одной из московских школ приглашали ее выступить на их сборе, писали, что с нетерпением ждут ее. Мария Ильинична была членом общества «Друг детей», она постоянно отчисляла часть заработной платы в фонд помощи беспризорным детям.

Занятая большой работой, Мария Ильинична успевала в то же время заботиться о быте Владимира Ильича и Надежды Константиновны. Она покупала одежду, белье, обувь и вместе с Надеждой Константиновной вела хозяйство в семье. Много интересного рассказывала бывшая домработница семьи Ленина В. Курикова: «...возвращались с работы Надежда Константиновна и Мария Ильинична поздно, но всегда вместе ужинали, а потом подолгу просиживали в комнате Марии Ильиничны, делились впечатлениями дня, советовались, иногда шутили и смеялись».

В последние годы жизни Мария Ильинична работала заведующей бюро жалоб Комиссии советского контроля. Беспощадно вскрывая злоупотребления, бюрократизм, М. И. Ульянова смело и решительно поддерживала все новое, полезное. «На этой работе,— писала Н. К. Крупская,— она как-то особенно развернулась, борясь изо всех сил за линию партии, настойчиво и умело добиваясь ликвидации всяких ошибок, извращений, мешающих налаживанию советской работы. Работа эта ее удовлетворяла, это была живая помощь социалистическому строительству» [1].

Мария Ильинична Ульянова не раз избиралась в Московскую контрольную комиссию ВКП(б), на XIV, XV и XVI съездах партии избиралась членом ЦКК ВКП(б), была членом президиума Центральной контрольной комиссии, членом коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР.

СТОЛОВАЯ

Вечерами в этой маленькой комнате собиралась вся семья. Приходила часто Анна Ильинична — старшая сестра Ленина, жившая на Манежной улице, бывал иногда младший брат — Дмитрий Ильич, приходили друзья.

В столовой, посередине комнаты, стоит

---

[1] Крупская Н. К. Сестра Владимира Ильича.— «Правда», 1937, 12 июля.

большой дубовый стол, покрытый белой скатертью. Здесь же небольшой буфет, стулья с плетеными спинками, книжный шкаф, высокие напольные часы и у окна жардиньерка для цветов. Жардиньерку подарили Владимиру Ильичу в день 50-летия работники Народного комиссариата земледелия, и в нее ставили аспарагусы. По традиции аспарагусы и сейчас стоят в столовой.

Владимир Ильич очень любил природу, полевые цветы. Надежда Константиновна вспоминала: «В комнате не выносил садовых цветов. Но любил в комнате полевые цветы и зелень. Очень любил весенние запахи...

Помню, я его заставала за таким занятием: подливал в 1922 году теплую воду в кувшин, в который мы поставили ветки с набухшими почками (весной дело было)» [1].

Семья Ленина всегда жила очень экономно. До революции, в эмиграции, Надежда Константиновна сама покупала продукты, готовила. Впоследствии она вспоминала, как в эмиграции научилась беречь каждую копейку. Вот как описывает Надежда Константиновна переезд их из Парижа в Краков:

«Мы передавали нашу квартиру какому-то поляку, краковскому регенту, который брал квартиру с мебелью и усиленно допрашивал Ильича о хозяйственных делах: «А гуси почем? А телятина почем?» Ильич не знал, что сказать: «Гуси??. Телятина??.» Мало имел Ильич отношения к хозяйству, но

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, с. 615.

и я ничего не могла сказать о гусях и телятине, ибо в Париже ни того, ни другого мы не ели, а ценой конины и салата регент не интересовался» [1].

Именно в те далекие годы научилась Надежда Константиновна готовить яичницу двенадцати сортов — с помидорами, с хлебом, с ветчиной и т. п. Но никого в семье Ульяновых не удручало скромное материальное положение. «...Разве радость жизни в том, чтобы сытно и роскошно жить?» — восклицает Крупская. Они всегда в гуще событий, окружены друзьями, единомышленниками. В их скромных квартирах всегда «толчея непротолченная». К ним тянутся люди, вокруг «Ильичей» — так называли Владимира Ильича и Надежду Константиновну друзья — царит особая атмосфера чистоты, принципиальности, высоких интеллектуальных запросов. Для всех у Ильичей находится доброе слово, чашка чаю, время, чтобы подыскать товарищам работу, помочь устроиться.

Мало что изменилось в быте семьи и после Октябрьской революции. Все много работали. Обеды чаще всего брали из общей совнаркомовской столовой, получали тот же, что и все, мизерный продовольственный паек. Но по-прежнему придерживались раз и навсегда заведенного правила — не опазды-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, с. 377.

вать к обеду. И дело было не только в организованности, внутренней дисциплине — они дорожили минутами, которые проводили вместе. И если случалось Ленину прийти на обед раньше жены и сестры, он шел к телефону и шутливо, но настойчиво требовал, чтобы они немедленно явились домой.

Минуты отдыха! Как заразительно смеется Ленин над образным рассказом Надежды Константиновны, которая обладает неисчерпаемым чувством юмора. Брату вторит Мария Ильинична. Они обмениваются мнениями по важнейшим вопросам, каждый рассказывает обо всем, что произошло интересного и важного.

Товарищи, близко знавшие Ильича и встречавшиеся с ним в повседневной обстановке, отмечали его удивительную заботу о людях, приветливость и простоту. Как-то в гости к Крупской пришли Инесса Арманд и сотрудник отдела работниц ЦК партии Раиса Сковно. Это было летом 1920 года.

«Нас приветливо встретила Надежда Константиновна,— вспоминала Раиса Сковно.— Мы сидели и о чем-то разговаривали. Приходит Владимир Ильич. Со всеми поздоровался. Поговорили еще немного и слышим голос Ленина:

— Давайте будем пить чай. Пожалуйте в столовую!

Прошли в столовую. На столе появился большой самовар. Стали разливать чай. На столе лежали финики, присланные кем-то в подарок Владимиру Ильичу, и небольшая

В. И. Ленин в кругу семьи

булка белого хлеба. Больше ничего к чаю не было. Хлеба хватило всем по небольшому кусочку, так как кроме нас с Инессой Арманд были еще и другие товарищи. Пили чай, разговаривали на разные темы, шутили. После чая прошли в комнату Надежды Константиновны, и там продолжалась беседа» [1].

---

[1] Наш Ильич. М., «Московский рабочий», 1960, с. 23.

Ильичи любят, когда приходят друзья. Мария Ильинична подает к чаю заветную баночку варенья. Разгораются споры, вспоминают прошлое, обсуждают настоящее, думают о будущем. Но вот возникает песня. Петь вместе — тоже старинная традиция Ильичей. Негромко, но слаженно поют революционные песни, блестят глаза Ленина, он воодушевленно дирижирует. Расходятся далеко за полночь.

Ленин любил общаться с людьми. В нем всегда жил большой интерес к человеку, бывали постоянные «увлечения» людьми. Надежда Константиновна вспоминала: «Подметит в человеке какую-нибудь интересную сторону и, что называется, вцепится в человека... И обычно под влиянием вопросов Владимира Ильича, заражаясь его настроением, люди, сами того не замечая, развертывали перед ним лучшую часть своей души, своего я, отражавшуюся в их отношении к работе, ее постановке, во всем их подходе к ней. Они невольно как-то поэтизировали свою работу, рассказывая о ней Ильичу. Страшно увлекался Ильич людьми, страшно увлекался работой. Одно с другим переплеталось. И это делало его жизнь до чрезвычайности богатой, интенсивной, полной» [1].

В этой комнате Владимир Ильич встречался с друзьями, здесь часто бывали А. М. Горький, Г. М. Кржижановский,

---

[1] Крупская Н. К. Ленин и партия. М., Госполитиздат, 1963, с. 22—23.

А. В. Луначарский, Клара Цеткин и многие другие товарищи. Клара Цеткин писала: «Я застала жену и сестру Ленина за ужином, к которому я тотчас же была приглашена самым сердечным образом. Это был скромный ужин... Он состоял из чая, черного хлеба, масла, сыра... «в честь гостя»... нашлась небольшая банка с вареньем» [1].

Здесь происходила задушевная беседа Ленина с писателем А. С. Серафимовичем. История этой встречи такова. Узнав от Марии Ильиничны, что у Серафимовича погиб на фронте сын и что писатель, убитый горем, находится в состоянии депрессии, Владимир Ильич тотчас пишет ему письмо:

«Дорогой товарищ!

Сестра только что передала мне о страшном несчастье, которое на Вас обрушилось. Позвольте мне крепко, крепко пожать Вам руку и пожелать бодрости и твердости духа. Я крайне сожалею, что мне не удалось осуществить свое желание почаще видаться и поближе познакомиться с Вами. Но Ваши произведения и рассказы сестры внушили мне глубокую симпатию к Вам, и мне очень хочется сказать Вам, как *нужна* рабочим и всем нам Ваша работа и как необходима для Вас твердость теперь, чтобы перебороть тяжелое настроение и *заставить* себя вернуться

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., Госполитиздат, 1957, с. 454.

к работе. Простите, что пишу наскоро. Еще раз крепко, крепко жму руку.

Ваш *Ленин*»[1]

Через некоторое время Владимир Ильич пригласил Серафимовича к себе в гости. Беседа с Лениным вернула писателю душевные силы, равновесие, вновь пробудила желание работать, творить. Об этой встрече А. Серафимович позднее напишет рассказ: «В гостях у Ленина»: «...мне хочется рассказать об этом единственном незабываемом дне, дне, когда я был в гостях у Ленина...

В тот памятный вечер я увидел Ленина совсем иным, не похожим на вождя и трибуна, каким встречал его ранее на съездах и конференциях. Передо мной явился новый Ленин — прекрасный товарищ, веселый человек, с живым неутомимым интересом ко всему миру, удивительно мягко и любовно относящийся к людям»[2].

В кругу близких друзей и родных Владимир Ильич становился душой общества. Около него слышались самые страстные речи и веселый смех. Ленин смеялся от души, до слез, невольно заражая своим смехом окружающих. Особая атмосфера непринужденности, откровенности и нравственной чистоты всегда создавалась в присутствии Владимира Ильича.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 198—199.

[2] В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., «Художественная литература», 1976, с. 675.

ГОСТИНАЯ

К 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина в музее открыта еще одна комната — гостиная. Она была присоединена к квартире Владимира Ильича не сразу. Трагический день 30 августа 1918 года. Тяжело ранен Владимир Ильич, выступавший на митинге на заводе Михельсона. Шофер Ленина С. К. Гиль и рабочие завода привезли его домой в Кремль. В здании Правительства, в главном подъезде, был лифт, но, не желая привлекать внимания жителей и сотрудников Совнаркома, Гиль подвел машину к черному входу во внутреннем дворе.

Рабочие хотели внести Владимира Ильича на руках, но он решительно отказался. Многочисленные экскурсанты, посещающие ныне ленинский музей в Кремле, с удивлением узнают, поднимаясь по узкой старинной лестнице, что 30 августа 1918 года весь этот путь прошел раненый Ленин. Медленно, опираясь на плечи Гиля и рабочего Иванова, он проходил марш за маршем. Рубашка его пропиталась кровью, он тяжело дышал — пуля пробила легкое. Испуганный часовой открыл дверь, Владимира Ильича уложили на кровать, Гиль бросился к телефонам. Скоро приехали врачи, началась борьба за жизнь Ленина. Все заботы о нем взяли на себя Надежда Константиновна и Мария Ильинична, но постоянно собирались доктора, дежурили медицинские сестры. Разместиться им в маленькой квартирке было негде. Чтобы Вла-

*Лестница в здании Правительства,
по которой 30 августа 1918 г. поднялся
раненый Владимир Ильич*

димиру Ильичу не было слышно, о чем идут разговоры на консилиумах, приходилось уходить в самую дальнюю комнату квартиры, в которой жила Мария Ильинична. И тогда управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич отдал распоряжение освободить для докторов комнату, смежную с комнатой Марии Ильиничны, которую занимала канцелярия.

Сначала члены семьи, а потом и все сотрудники Совнаркома стали называть комнату «докторской», это название за ней так и осталось. Здесь собирались выдающиеся профессора — Обух, Авербах, Минц, Розанов, Семашко, Вейсброд, Гетье. Сюда приглашали для консультации и крупнейших иностранных специалистов в период болезни Ленина в 1922—1923 годах.

Особенно тяжелым был для Владимира Ильича первый день. Врачи опасались, что у него прострелен пищевод, и запретили ему пить. Но от большой потери крови Ленина особенно мучила жажда. Несколько дней положение оставалось очень серьезным, но крепкий организм Ленина постепенно преодолевал болезнь. И теперь врачам становилось все труднее удерживать Владимира Ильича в постели. Ленин удивлял окружающих своей выдержкой, спокойствием. Он рвался к работе, хотел, требовал, чтобы его

держали в курсе всех дел. Теперь он настаивает, чтобы врачи не уделяли ему столько внимания, он отсылает их к другим больным. «Что вы сидите около меня, разве у вас нет дела в больнице?» — не раз говорил он профессору Б. С. Вейсброду.

Наконец наступил радостный день — 17 сентября Ленину разрешено было приступить к работе. Профессор Б. С. Вейсброд вспоминает:

«Вскоре после ранения мне пришлось однажды ночью, по просьбе Марии Ильиничны, позвонить по телефону на заседание Совнаркома, чтобы оттуда заставили уйти Владимира Ильича.

— Ничего не можем с ним сделать,— ответил товарищ Я. М. Свердлов.— Единственный выход — закрыть сейчас заседание» [1].

Вся страна волновалась, ждала сообщений о том, как чувствует себя Ленин. Ежедневно публиковались об этом бюллетени. Но вот настал день 18 сентября 1918 года, когда был опубликован последний бюллетень:

«Температура нормальная. Пульс хороший. От кровоизлияния в левую плевру остались небольшие следы. Со стороны перелома осложнений нет. Повязка переносится хорошо. Положение пуль под кожей и полное отсутствие воспалительных реакций позволяют отложить удаление их до снятия повязки. Владимиру Ильичу разрешено зани-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4, с. 184.

маться делами» [1]. Бюллетень подписали врачи: В. Минц, Д. Мамонтов, В. Розанов, Б. Вейсброд, М. Баранов.

На этом бюллетене Ленин сделал приписку:

«На основании этого бюллетеня и моего хорошего самочувствия, покорнейшая моя личная просьба не беспокоить врачей звонками и вопросами.

18-го сентября 1918 г.

В. Ульянов (Ленин)»

Врачи теперь приходили все реже, выздоровление Владимира Ильича шло полным ходом. И тут родные и близкие стали замечать, что его волнует вопрос о том, как отблагодарить тех, кто боролся за его жизнь. Врачи официально заявили, что категорически отказываются от всякой оплаты, но никто не решался сказать этого Ленину. В. Н. Розанов вспоминает:

«Владимир Ильич решил этот вопрос сам деликатно и великолепно. На последней консультации были только я и В. М. Минц. Осмотрели, побеседовали немного, попросили его некоторое время массировать руку, указывали ему на необходимость беречься и позаботиться о том, чтобы в квартире было потеплее... Хотим проститься (я не помню, кто с нами здесь еще был,— кажется, Мария Ильинична), Владимир Ильич встает как-то

---

[1] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6. М., Политиздат, 1975, с. 134.

немного смущенный и говорит: «на минутку», зовет в спальню. Протягивает одной рукой конверт В. М. Минцу, а другой — мне. И, буквально конфузясь, говорит: «Это — за лечение, я глубоко вам благодарен, вы так много на меня тратили времени». Мы с Минцем оба смешались на несколько секунд и держались за конверты, которые оставались в руках у Владимира Ильича. Выйдя из этого замешательства, я наконец сказал: «Владимир Ильич, может быть, можно без этого, поверьте, мы рады, что вы выздоровели, искренне рады и благодарны за то, что вы выздоровели». Минц, тоже волнуясь, сказал что-то в этом роде. Владимир Ильич немного прищурился, на меня поглядел как-то пристально, бросил конверты, кажется, на постель, подошел почти вплотную, крепко-крепко пожал руку, взял меня рукой за плечо и, волнуясь очень заметно, произнес: «Бросим это... спасибо, еще раз благодарю». Сказал он это так хорошо и искренне, что мне тоже хорошо стало» [1].

Ильич поправился, и медицинские работники больше не приходили в его квартиру, но «докторская» комната так и осталась свободной — так сочло необходимым Управление делами Совнаркома. Владимир Ильич скоро стал называть ее «комнатой Дмитрия Ильича», потому что здесь останавливался

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 316—317.

его младший брат, приезжавший из Крыма, где он работал в те годы. Большая светлая комната казалась почти пустой. В ней стояли большой старинный кожаный диван, несколько стульев. Сюда же поставили для Марии Ильиничны кабинетный рояль, она очень хорошо играла.

Музыку любили все в семье Ульяновых. Вечерами Мария Ильинична иногда исполняла любимые произведения Владимира Ильича. Если приходила Анна Ильинична, играли в четыре руки. Звучали торжественные аккорды «Аппассионаты» Бетховена, прозрачная мелодия «Баркаролы» Чайковского, бравурная увертюра к «Кармен» Бизе. Задумчиво слушал Владимир Ильич, улыбалась каким-то своим мыслям Надежда Константиновна. Эти минуты отдыха, когда собирались все вместе, были редки и потому особенно дороги.

Мария Ильинична иногда приглашала сюда своих сотрудников — кто хорошо пел или играл на скрипке. Просила брата послушать товарищей. Заполучить Владимира Ильича на такие вечера удавалось редко.

Работавшая в те годы в газете С. Крылова, обладавшая незаурядным меццо-сопрано, позже рассказывала, что несколько раз Мария Ильинична звала ее в свою кремлевскую квартиру. Но только один раз на их импровизированном концерте присутствовал Владимир Ильич. Он пришел в «докторскую», очень радушно поздоровался со всеми присутствовавшими, непринужденно расспраши-

вал их о работе. Потом сел в уголок у двери. Прослушал, как Крылова спела арию Любавы из оперы Римского-Корсакова «Садко», а потом, к великому огорчению всех, встал, извинился и, сказав, что его ждут совершенно неотложные дела, ушел. Когда гости расходились, Владимир Ильич вышел в коридор из кабинета, чтобы сердечно и дружески попрощаться с ними.

В «докторской» хранятся семейные реликвии Ульяновых: ноты, принадлежавшие матери Ленина — Марии Александровне Ульяновой; рукописи Ольги Ильиничны; приобретенные Марией Ильиничной еще в годы эмиграции произведения Шопена, Бетховена, Мендельсона. Нельзя без волнения смотреть на пожелтевшие страницы, хранящие пометки членов семьи Ленина. Каждая нотная тетрадь может что-то рассказать о внутреннем мире Ленина, его сестер, его матери. Вот клавир оперы Вагнера «Тангейзер». Многие современники вспоминают, что Мария Александровна нередко проигрывала песню Вольфрама «О вечерней звезде» в переложении для фортепьяно, а Надежда Константиновна позднее утверждала, что Ленин любил музыку Вагнера. И можно быть уверенным, любил не только за героику, за чистоту чувств, но и за то, что его музыка ассоциировалась с образом горячо любимой матери. Вспоминалось детство, далекий Симбирск, вечера, когда был жив отец и в небольшой гостиной собиралась вся семья. Теперь за роялем Маняша. Владимир Ильич

вглядывается в лицо сестры — усталая, волосы гладко зачесаны назад. Совсем молодые, карие, как у большинства Ульяновых, глаза задорно поблескивают.

Как-то осенью 1920 года все снова были вместе. Приехал Дмитрий Ильич, пришла Анна Ильинична со своим воспитанником Г. Лозгачевым. Решили сфотографироваться. Удобнее всего это было сделать в «докторской». Много было шума, пока рассаживались, фотограф искал лучшее место для съемок. Когда все было готово, в комнату заглянул любимец Владимира Ильича — большой рыжий кот. Дмитрий Ильич взял его на руки. И для истории остался прекрасный снимок — Ульяновы в кремлевской квартире Владимира Ильича.

После смерти Владимира Ильича эта комната долгие годы пустовала, собирались здесь очень редко. С 1931 года в ней жила Анна Ильинична. Она была уже тяжело больна. Сюда она перевезла часть вещей, что находились в ее квартире на Манежной улице: письменный стол мужа, Марка Тимофеевича Елизарова, резной старинный буфет, вазочки и курильницы из цветной перегородчатой эмали, привезенные из поездки на Дальний Восток, где Марк Тимофеевич еще до революции служил путейским инженером.

КУХНЯ

Семья Ленина часто собиралась за обедом и завтраком на кухне. Владимир Ильич, когда поздно возвращался, нередко ужинал один на кухне. Кухня светлая, просторная, вокруг стола венские стулья. Большая плита, полка с кастрюлями, на маленьком столике — самовар. Семья Владимира Ильича любила пить чай из самовара.

Под посуду приспособлен канцелярский шкаф. В нем нет сервизов — всего несколько чашек, разрозненные тарелки. Сохранились суррогатный кофе, высохшие корочки лимона, соль.

Зарплата в те годы у руководящих работников была небольшой. Однако, когда Владимиру Ильичу без его ведома было увеличено жалование с 500 до 800 рублей, в связи с обесцениванием денег в стране, он объявил строгий выговор виновным.

«Управляющему делами Совета Народных Комиссаров Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу

Ввиду невыполнения Вами настоятельного моего требования указать мне основания для повышения мне жалованья с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной беззаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Николаем Петровичем Горбуновым, в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 нояб-

ря 1917 года, объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)» [1]

За несколько дней до этого Владимир Ильич просил повысить зарплату сотрудникам по отдельным наркоматам. Ленин считал, что его семья должна жить так, как жили в те голодные годы все трудящиеся нашей страны. Но на имя Ленина в Кремль шли продуктовые посылки от крестьян Украины, от сибиряков, жителей Кавказа, из других мест страны. Все эти продукты по указанию Ленина немедленно отсылались в детские учреждения, в больницы.

В августе 1919 года сельскохозяйственный подотдел продовольственного отдела Моссовета направил Владимиру Ильичу образцы фруктов, выращиваемых в подмосковных хозяйствах. Его ответ был таков:

«В сельскохозяйственный подотдел продовольственного отдела Московского Совдепа.

23 августа 1919 г.

Получив от вас образцы фруктов из советских хозяйств при сообщении за № 4936 (от 22/8. 1919), я покорнейше прошу впредь этого не делать, фруктов и т. п. не посылать, а мне сообщить данные, как вообще распре-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 78—79.

деляются фрукты и т. п. из советских хозяйств, *даются ли в больницы, санатории, детям, куда именно, сколько именно. Сколько у вас советских хозяйств, состав управления в них, сколько присылают отчеты, сколько прислали и за какой срок* и т. д.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*»[1]

Страна голодала. И прежде всего в это тяжелое время надо было поддержать детей, и Совет Народных Комиссаров по предложению Ленина принимает постановление о введении бесплатного детского питания.

Обслуживала семью в первые годы домработница Олимпиада Никаноровна Журавлева. В молодости она работала на металлургическом заводе в Барнауле, позже была уборщицей в редакции «Правды». Владимир Ильич любил за обедом потолковать со старой работницей. Позже в одном из своих писем Надежда Константиновна Крупская писала: «Владимир Ильич очень хорошо относился к ней, говорил о том, что у нее здоровый пролетарский инстинкт, говорил с ней не раз на интересовавшие его общие темы».

Обстановка кухни и после смерти Владимира Ильича сохранялась такой же, какой была, когда здесь за столом собиралась вся семья Ульяновых. По-прежнему по утрам приходили сюда завтракать Надежда Константиновна, Мария Ильинична и хозяйничавшая у них в то время Валентина Влади-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 37.

мировна Курикова. Авторам этой книги довелось с ней встречаться и беседовать. Она рассказывала, что за вечерним чаем Надежда Константиновна часто вспоминала, как они ужинали вместе с Ильичем, как он шутил, смеялся. Иногда она вспоминала о годах эмиграции, о трудностях жизни за границей, о тоске по России. «Бывало, сидишь,— вспоминала Валентина Владимировна,— и боишься пошевелиться, помешать Надежде Константиновне. Мария Ильинична тоже вспоминала какой-нибудь особенный случай из их жизни».

Курикова показала, где сидел каждый член семьи за столом, любовно погладила спинку стула Владимира Ильича и сказала: «А место-то его так никто и не занимал...»

ПРИХОЖАЯ

Каждый, кто приходит в квартиру В. И. Ленина, прежде всего оказывается в прихожей. На вешалке висят трости, зонтик. Кажется, обитатели этой квартиры вышли на минутку и вот-вот должны вернуться... Двери открыты в столовую и на кухню. Вдоль стен стоят дорожные сундуки — напоминание о бесконечных переездах из города в город, из страны в страну. Сколько тысяч километров проделал с Ульяновыми, например, один из них — типичный российский сундучок! Из Шушенского в Псков, из Пскова в Германию, а там замелькали города и границы. Почти

два десятилетия дорог, и вот, наконец, они здесь, в кремлевской квартире Ленина. Эти сундуки — лишнее подтверждение того, что каждая вещь, хранящаяся в музее, может много рассказать о некоторых деталях жизни В. И. Ленина и членов его семьи.

У входа — стол, на нем несколько телефонных аппаратов, вынесенных из столовой еще по просьбе Владимира Ильича.

В записке товарищу Беленькому Ленин просит при ремонте квартиры учесть следующую просьбу: телефон перенести из теперешней столовой в прихожую, поставить рядом оба телефона на удобный стол и при удобной лампе.

В углу прихожей стоит узкий шкаф с аптечкой, на его полках сохранились склянки с йодом, пузырьки с аптечными микстурами, лежат пачки бинтов, рецепты, термометры. Одна из дверей прихожей ведет на веранду, которая была сделана в 1922 году, когда Владимир Ильич заболел. Поднимемся вверх по узкой деревянной лесенке с точеными балясинами. Просторная, полная света и воздуха комната, плетеная мебель — круглый стол, кресла, табурет. Здесь когда-то отдыхал тяжело больной Владимир Ильич. Из окон виднелись крыши Замоскворечья, тонули в дымке московские улицы. Владимир Ильич прислушивался к звону кремлевских курантов, к отдаленному городскому шуму. Жизнь шла своим чередом...

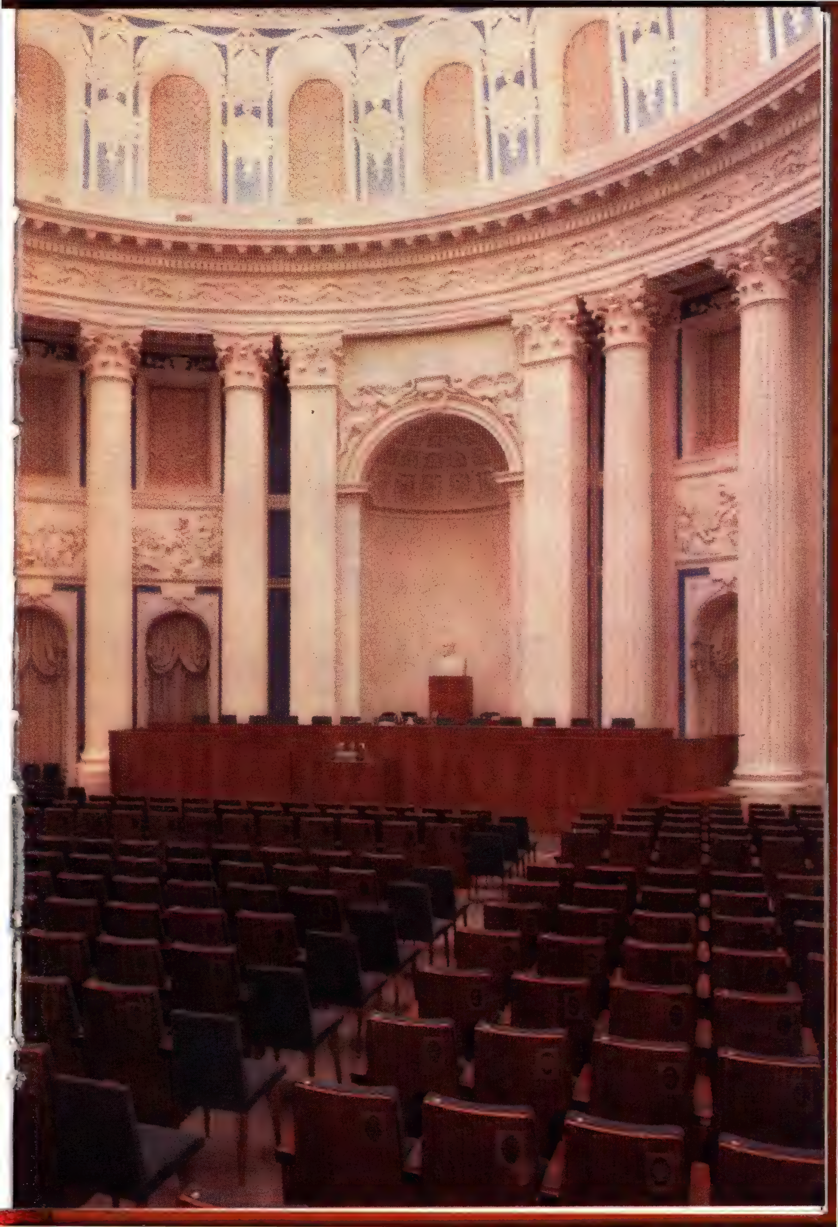

СВЕРДЛОВСКИЙ ЗАЛ

18 марта 1919 года. Необычно выглядел Кремль в этот день. Особая чистота на улицах и площадях, празднично подтянуты часовые, гордо реет ярко-алое полотнище флага. От Троицких ворот непрерывной цепочкой идут рабочие, крестьяне, солдаты, представители интеллигенции — люди разного возраста и национальности. У всех на груди пламенеют алые банты. Это — делегаты VIII съезда Российской Коммунистической партии (большевиков). Они входят в просторный вестибюль здания Правительства, поднимаются по лестнице на второй этаж. Те, кто впервые переступает порог Круглого зала — гениального творения зодчего Матвея Казакова,— очарованы его беломраморной красой. Огромный купол взмыл далеко ввысь. Колонны увиты алыми лентами и гирляндами из еловых веток, зажжены все лампы, и зал заполнен светом. Переговариваясь, знакомясь друг с другом, делегаты занимают места.

19 часов 10 минут. В президиуме появляются члены ЦК. В зале 400 коммунистов — посланцев партии, свершившей социалистическую революцию. Владимир Ильич Ленин открывает съезд вступительной речью, в которой дает характеристику внутреннего и международного положения Советской Республики.

Избирается президиум. В него входят и иностранные делегаты, приехавшие в Моск-

ву на I конгресс III, Коммунистического Интернационала. Владимир Ильич, как председательствующий, на немецком и французском языках приглашает иностранных товарищей занять места за столом президиума.

На следующий день Ленин выступил на съезде с докладом о новой Программе партии. Звучат пламенные слова вождя: «...осуществив Советскую власть, мы нащупали *международную, всемирную форму диктатуры пролетариата*. И мы полны твердой уверенности, что пролетариат всего мира стал на дорогу такой борьбы, на путь создания таких форм пролетарской власти,— власти рабочих и трудящихся...» [1]

Во время прений внимательно прислушивается Владимир Ильич к выступлениям с мест. Вот на трибуну поднимается старик — кряжистый, с окладистой бородой, умными темными глазами. «Товарищи коммунисты, я с 1884 года ожидал случая сказать о жизни крестьян. Я живу в деревне, я крестьянин и рабочий, потому что летом я пашу, а зимой — в мастерской. Я, товарищи, скажу о психологии деревни...» [2] Речь его звучит неторопливо и убедительно, но регламент неумолим. Ленин предлагает продлить время выступления делегата Панфилова. Съезд продлевает регламент. В перерыве между заседаниями к Владимиру Ильичу подходит

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 130.

[2] Стенографический отчет VIII съезда РКП(б). М., «Коммунист», 1919, с. 311.

Демьян Бедный, подталкивая смущенного Панфилова. Ласково здоровается с ним Ленин и говорит: «Спасибо, старик, много материала ты нам дал» [1]. На память об этой встрече осталась фотография: В. И. Ленин, Демьян Бедный и Ф. Д. Панфилов.

Год за годом здесь, в Круглом зале, который после смерти Якова Михайловича Свердлова стал называться Свердловским, проходят IX, X, XI съезды партии, VIII, IX и X партийные конференции, в работе которых Ленин принимает самое активное участие. Всякий раз он ведет колоссальную работу по подготовке к этим партийным форумам. В период подготовки к съездам кабинет Ленина становится подлинным штабом ЦК, сюда идут материалы с мест, приезжают многочисленные делегации, которые хотят высказать «самому Ленину» свои пожелания.

На съездах Владимир Ильич не только выступает с отчетными докладами Центрального Комитета партии, но и участвует в работе отдельных комиссий, готовит решения и резолюции. Каждый доклад Ленина на партийном съезде знаменовал новый этап в истории развития нашего государства, имел огромное теоретическое и практическое значение для партии, обогащал теорию марксизма.

Обычно за несколько минут до начала заседания съезда Владимир Ильич выходил из

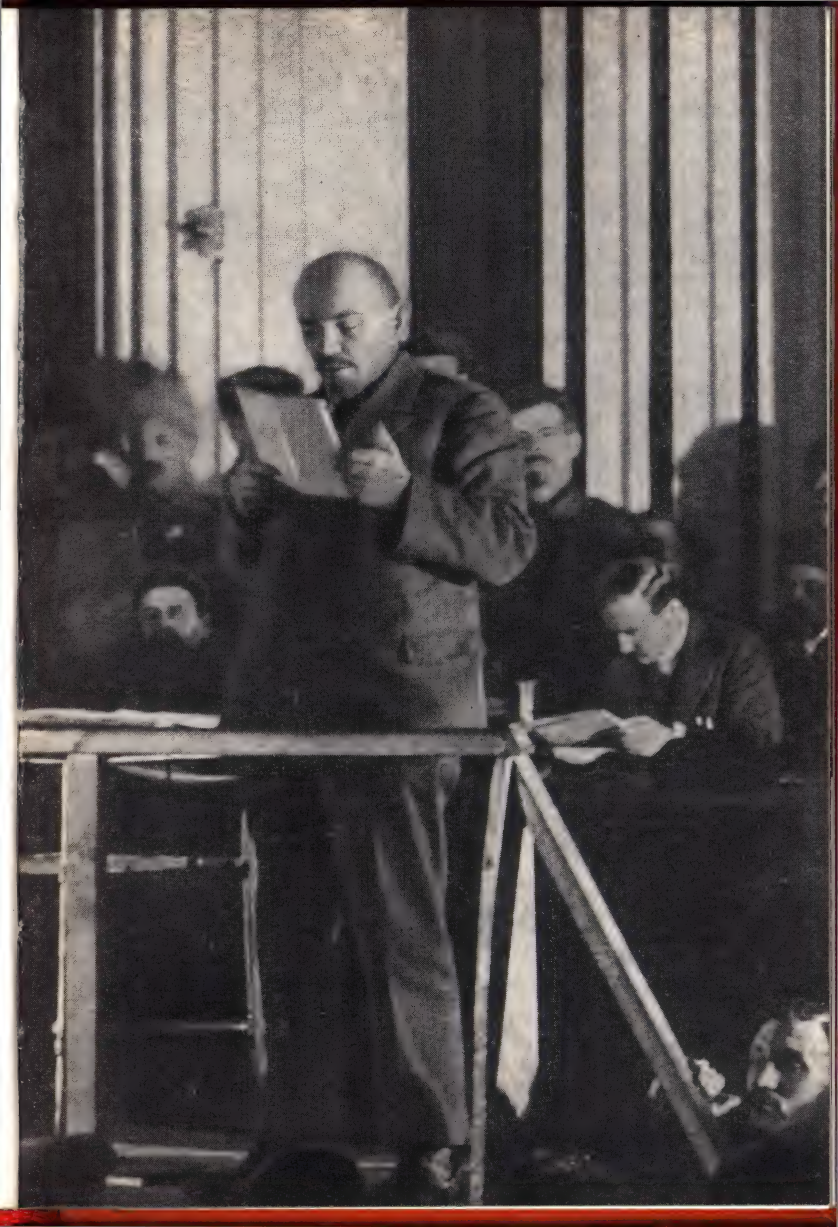
---

[1] Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания. М., «Советская Россия», 1958, с. 154.

В. И. Ленин выступает с речью на заседании X съезда РКП(б) в Свердловском зале. 1921 г.

кабинета, быстрой, энергичной походкой шел по длинному коридору третьего этажа, на ходу здороваясь с сотрудниками ЦИК (помещения Центрального Исполнительного Комитета располагались рядом с помещениями Совнаркома), по узкой лестнице спускался на второй этаж и входил в Свердловский зал. С каждым годом в зале становилось все теснее. Ведь уже в 1920 году, на IX съезде партии, делегатов было почти вдвое больше, чем на VIII. Несмотря на потери в борьбе с контрреволюцией, с белогвардейцами и интервентами, партия удвоила свои ряды.

Начало 1920 года ознаменовалось рядом крупных побед Красной Армии на всех фронтах. Антанта была вынуждена снять блокаду Советской России. Республика Советов получила временную передышку, которую надо было использовать для восстановления народного хозяйства. В марте Совнарком утвердил создание ГОЭЛРО — Государственной комиссии по электрификации России. Ленин посвящает свой доклад на IX съезде партии очередным задачам хозяйственного строительства и вопросу о профсоюзах. Владимир Ильич призвал к проведению в жизнь принципа коллегиальности руководства как основного принципа работы высших партийных органов. «Надо подчеркнуть с самого начала,— говорил Ленин,— чтобы устранить те или иные недоразумения, что только колле-

гиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно»[1]. Сам Владимир Ильич постоянно следовал принципу коллегиальности в работе, ни одного важного решения он не принимал без предварительного и всестороннего обсуждения.

Приближалось 50-летие Владимира Ильича, поэтому в начале одного из последних заседаний съезда ряд делегатов предложил заслушать выступления, посвященные знаменательной дате. Весь съезд горячо аплодировал этому предложению. Владимир Ильич встал и сказал: «Товарищи, лучше споем «Интернационал». Казалось, раздвинулись стены зала, стало светлее и просторнее — коммунисты с воодушевлением пели свой гимн. Затем, несмотря на протесты Ленина, начались выступления, посвященные его жизни и деятельности. Тогда Владимир Ильич покинул президиум и ушел в свой кабинет. Он был тронут вниманием делегатов, однако считал, что съезд не должен тратить на это время.

По решению IX съезда партии впервые было издано Собрание сочинений В. И. Ленина — тоненькие книжечки в картонных светло-коричневых переплетах на ломкой темной бумаге, всего 19 томов. Многие произведения Ленина тогда еще не были разы-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 238.

сканы, некоторые лежали в архивах полиции, не вошли в первое издание и те труды, которые Владимир Ильич писал и публиковал за рубежом. Какую ценность представляют сейчас эти томики, стоящие в библиотеке Ленина и в его рабочем кабинете!

В марте 1921 года в Свердловском зале проходил X съезд РКП(б). Гений Ленина, его прозорливость, целеустремленность и бесстрашие особенно ярко проявлялись в самые трудные, переходные моменты истории. Так было и в 1921 году, когда он провозгласил необходимость новой экономической политики. Читая сейчас речь Владимира Ильича на открытии X съезда партии, понимаешь то волнение и радость, с которыми Ленин произнес: «...товарищи, мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной Армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях. Три с половиной года неслыханно тяжелой борьбы, но отсутствие вражеских армий на нашей территории,— это мы завоевали!» [1]

С живым интересом слушают делегаты приветственные речи коммунистов Германии, Польши, Англии. Глубокое удовлетворение отразилось в глазах Ленина, когда он услышал выступление испытанного борца

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 4.

Михи Цхакая о поражении меньшевиков Грузии, речи представителей Армении и Азербайджана, впервые присутствовавших на партийном съезде. Победа, победа и на внешних и на внутренних фронтах! Но как тяжело она дается...

В дни работы съезда левые эсеры подняли в Кронштадте мятеж. Часть делегатов съезда немедленно была направлена на подавление мятежа. Там, на льду Финского залива, под кинжальным огнем пулеметов они чувствовали поддержку всех 600 тысяч членов партии и тех, кто шел за ними.

Только что закончилась дискуссия о профсоюзах, навязанная партии троцкистами. Они выступали против утверждения в профсоюзах рабочей демократии, стремились насадить методы командования и администрирования. В этой ожесточенной дискуссии победили ленинцы и Ленин, назвавший профсоюзы школой коммунизма и отстоявший их от посягательств фракционеров всех мастей. X съезд принял резолюцию «О единстве партии», проект которой был разработан Владимиром Ильичем и которая предписывала распустить все фракционные группировки.

Основные положения своего доклада «О замене разверстки натуральным налогом», где была обоснована необходимость перехода к новой экономической политике, Ленин позднее, на IX Всероссийском съезде Советов, сформулировал так: «...сущность новой экономической политики есть союз

пролетариата и крестьянства, сущность — в смычке авангарда, пролетариата с широким крестьянским полем» [1].

Этот доклад — не только результат изучения экономических, политических и статистических материалов, но это также отражение живой связи и бесед Ленина с крестьянскими делегациями из различных губерний.

Ярко рисует образ Ильича во время работы X съезда партии К. Х. Данишевский: «X съезд под руководством тов. Ленина был превращен в ударный кулак против кронштадтских контрреволюционеров. Владимир Ильич был повсюду: он быстро, неожиданно появлялся в президиуме съезда, брал вне очереди слово, когда замечал, что съезд может принять неправильное решение; не засиживался в президиуме, куда-то уходил, накинув пальто (старенькое, изношенное) на плечи; выступал в комиссиях по резолюциям, по оргвыводам, относящимся к «рабочей оппозиции»; совещался с руководителями отдельных делегаций, с отдельными товарищами, ближайшими друзьями. Владимир Ильич был весь в движении, быстр, иногда даже нервен, зол, резок. Эти настроения сменялись в течение короткого времени в зависимости от темы разговора, от собеседника, получаемых сведений. И в то же время — внимательное, сосредоточенное наблюдение

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 322.

за работой съезда, за отдельными выступлениями...»[1]

Когда из Кронштадта вернулись делегаты во главе с К. Е. Ворошиловым, те, что подавили мятеж контрреволюции, съезд уже кончился. Владимир Ильич специально для них делает доклад по всем вопросам, обсуждавшимся на съезде. Затем все выходят во внутренний двор здания Правительства и фотографируются вместе. Эта фотография — величайший исторический документ. Герои боев против контрреволюционеров вместе со своим вождем, они живут одним — бороться до окончательной победы над всеми врагами.

В Свердловском зале не раз проводились специальные заседания, на которых обсуждались различные вопросы хозяйственного строительства. Так, в октябре 1920 года в Кремль пришли специалисты-ученые и представители организаций, связанных с торфоразработками. Стране нужно было топливо. Старый знакомый Ленина еще по марксистским кружкам, действовавшим в Петербурге в конце XIX века, а теперь крупный инженер — Р. Э. Классон должен был рассказать об изобретенном им гидравлическом способе добычи торфа. Собрались в Свердловском зале и сначала просмотрели фильм о новом методе. Экран наглядно демонстрировал преимущества гидравлического торфососа. Роберт Эдуардович давал пояснения. Присутствовавший при демонстрации фильма опера-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 461.

тор Г. М. Болтянский вспоминает: «После демонстрации тут же, в зале, произошла оживленная беседа и спор о значении гидравлического способа добывания торфа. Владимир Ильич слушал Классона, прерывал репликами, шутил, выслушивал едкие замечания цуторфовцев» [1].

На пути нового изобретения было много препятствий, поэтому на следующий же день Ленин рассылает во все инстанции, связанные с топливным вопросом, обширное письмо, в котором говорится: «27.X. 1920 состоялось перед многочисленной партийной публикой кинематографическое изображение работы нового гидравлического торфососа (инженера Р. Э. Классона), механизирующего добычу торфа, сравнительно со старым способом...» Далее Владимир Ильич предлагает: «...1. Признать работы по применению гидравлического способа торфодобывания имеющими первостепенную государственную важность и потому особо срочными... 5. Дать красноармейский паек той группе лиц, от работы которых непосредственно зависит быстрый и полный успех дела...» [2] Кроме того, Ленин предложил провести широчайшую кинопропаганду нового метода. Именно в тот далекий октябрьский вечер в Свердловском зале наглядно была продемон-

---

[1] Ленин в зарисовках и воспоминаниях художников. М.— Л., Госиздат, 1928, с. 130.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 318—320.

стрирована важность документального кино для пропаганды научных достижений.

Очень трудно было оторвать Владимира Ильича от работы, заставить отдохнуть. Надежда Константиновна и Мария Ильинична не упускали возможности немного отвлечь Ильича от ежедневных забот. Не обходилось и без курьезов. Крупская пишет в своих воспоминаниях: «Однажды нас позвали в Кремле на концерт, устроенный для красноармейцев.

Ильича провели в первые ряды. Артистка Гзовская декламировала Маяковского: «Наш бог — бег, сердце — наш барабан» — и наступала прямо на Ильича, а он сидел, немного растерянный от неожиданности, недоумевающий, и облегченно вздохнул, когда Гзовскую сменил какой-то артист, читавший «Злоумышленника» Чехова» [1].

Вот как об этом же концерте рассказывал председатель партколлектива пулеметных курсов Н. И. Данилов:

«...На одном из таких выпускных вечеров мы, окружив Владимира Ильича, горячо просили его прослушать хотя бы первое отделение концерта. Он согласился и попросил пригласить Надежду Константиновну. Эту просьбу мы с большим удовольствием немедленно выполнили. Присутствие Владимира Ильича сначала смущало артистов, но затем все пошло очень хорошо...

---

[1] Крупская Н. К. О Ленине. М., Политиздат, 1971, с. 77.

В. И. Ленин среди делегатов X Всероссийской конференции РКП(б) в Свердловском зале. 1921 г.

Концертная программа началась с выступления народного артиста республики Пирогова, потом шел балетный номер в исполнении артистов Большого театра Гельцер и Смальцова. Им аплодировали больше, чем другим.

Надо было видеть Владимира Ильича, когда мастера Художественного театра Москвин и Грибов исполняли «Злоумышленника» и «Хирургию» Чехова! Он хохотал буквально до слез» [1].

В те годы жизнь в Свердловском зале била ключом, он являлся также и клубом работников Кремля и кремлевских курсантов. Почти каждый вечер его заполняли рабочие Арсенала, курсанты, командиры, семьи наркомов. Смотрели кинофильмы, художественные и документальные. Устраивались здесь концерты профессиональных артистов и художественной самодеятельности. Одним из первых в сентябре 1918 года выступал в Свердловском зале хор русской народной песни, руководимый его создателем — Митрофаном Ефимовичем Пятницким. Владимир Ильич пришел вместе с Надеждой Константиновной. Хор был тогда невелик. Артисты в народных костюмах: в кокошниках, душегрейках. Каждый в наряде той губернии, откуда сам родом. Пение сопровождалось игрой рожков, волынок. Владимир Ильич сидел, откинувшись в кресле, лицо его было вначале задумчиво и немного печально. Но вот веселые искорки зажглись в его глазах — исполнялись игровые песни. Как давно они с Надеждой Константиновной не слышали родных русских песен!

Концерт кончился поздно, но Ленину хотелось побеседовать с Митрофаном Ефимо-

---

[1] Наш Ильич, с. 149—150.

вичем, и он пригласил Пятницкого приехать к нему на другой день. Их встреча была очень теплой и обоюдоинтересной. Ленин, захваченный идеей собирания и пропаганды русских народных песен, которые выражают душу великого народа, обещал Пятницкому свою помощь. На память о знаменательной встрече Митрофан Ефимович подарил Владимиру Ильичу фотографию, на которой Пятницкий был снят с группой артистов. Снимок прикреплен к деревянной дощечке, расписанной в русском стиле. Этот подарок и сейчас хранится в кремлевском музее Ленина.

Охотно слушал Ленин под сводами Свердловского зала песни «Варшавянка», «Красное знамя», «Белая армия, черный барон...». В них звучали страсть борьбы, радость побед. Казалось, что русские князья и цари, изваянные резцом великого Шубина (их барельефные портреты украшают купол зала), с недоумением и опаской посматривают на невиданную аудиторию, прислушиваются к неслыханным в этих стенах песням. А хор пел воодушевленно и уверенно. Светлело лицо Ленина, он возвращался в кабинет отдохнувшим и опять погружался в заботы.

Прошли годы. В Свердловском зале попрежнему, как и при Владимире Ильиче, кипит жизнь. Здесь работают Пленумы ЦК КПСС, где принимаются решения, определяющие политику партии, всей нашей страны. Сюда приходят рабочие, колхозники, ученые, артисты, литераторы, космонавты, пар-

тийные деятели, чтобы получить правительственные награды — ордена и Золотые Звезды Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда. Здесь в присутствии передовой столичной общественности лауреатам вручают Ленинские премии за выдающиеся достижения в области науки, техники, искусства. В этом зале ежегодно вручают международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами» выдающимся борцам за дело мира во всем мире. И на каком бы языке ни произносил лауреат свою речь, каждый неизменно обращает слова благодарности и искреннего уважения к Ленину — человеку, который смело начал дело преобразования жизни человечества.

27 ноября 1975 года в Свердловском зале Московского Кремля состоялось торжественное вручение Золотой медали мира имени Ф. Жолио-Кюри Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу.

За годы, прошедшие после победы Октября, несколько раз менялся облик зала, поразному окрашивали его стены, разную ставили мебель. В 1960—1961 годах здесь широко проводились реставрационные работы, после чего зал стал таким, каким его создал Матвей Федорович Казаков. Купол — голубого цвета, розетки кессонированного потолка вызолочены. Портьеры на окнах — из голубого штофа. По-новому выглядят и беломраморные горельефные панно, расположенные между колоннами. Архитектура,

скульптура, лепка создают удивительный по своей стройности и легкости ансамбль.

Как символ того, что вся наша жизнь осенена бессмертным гением Ленина, в Свердловском зале установлен бюст Владимира Ильича (скульптор С. Д. Меркуров).

ОВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Этот зал также находится на втором этаже здания Правительства. Сейчас он известен как Овальный, так как имеет классическую овальную форму. Его историческое название — Митрофаньевский — связано с нашумевшим судебным процессом XIX века, когда судили игуменью Митрофанию за подделку духовных купеческих завещаний. Но бывшие хозяева Кремля — цари и попы — не могли предполагать, какие события произойдут в тех же зданиях и залах, которые они считали собственностью и которым кичливо давали свои имена. Давно забыта игуменья Митрофания, а зал, прекрасный светлый зал, дорог миллионам людей: 2 марта 1919 года здесь открылась международная конференция коммунистов, провозгласившая создание III Интернационала. В Москву съехались 52 делегата — 34 с решающим и 18 с совещательным голосом. Они представляли 21 страну: Россию, Германию, Венгрию, Польшу, Финляндию, Швецию, Норвегию, Швейцарию, Францию, Корею, Голландию и др.

Долог и труден был путь делегатов в Россию через границы и фронты. Их ждали в Москве с огромным нетерпением. Представителем созданной в ноябре 1918 года Коммунистической партии Австрии был Карл Штейнгардт (партийная кличка Грубер). 17 дней добирался он до Москвы на ступеньках вагонов, на крышах и буферах. Ехать в вагоне для скота считалось удачей, так как в нем было хотя бы тепло. Маскируясь под солдата, возвращавшегося из плена, Штейнгардт упорно приближался к Москве. Позже он вспоминал:

«Однажды случилось так, что я уж думал, что настал мой последний час. Меня арестовали и доставили в штаб (как мне потом стало ясно, в штаб дивизии). Это могли быть только белые, думалось мне, потому что последняя деревня, которую я покинул вечером, была занята ими. В полутемной комнате меня стал допрашивать начальник. Я старался как мог уберечь свою рваную военную форму от тщательного обыска — ведь там под подкладкой был зашит мой мандат! И вот, считая себя уже погибшим, я при тусклом свете керосиновой лампы вдруг заметил на его лежавшей на столе фуражке маленькую красную звездочку! Велико было удивление красных командиров, когда я совершено откровенно заявил им, что добираюсь в Москву на созываемую Лениным конференцию. В доказательство я предъявил им свой «мандат» — кусок холста величиной с тарелку, с текстом, написанным чернильным

карандашом»[1]. Теперь Грубер ехал в вагоне, в обществе товарищей. Его щедро снабдили продуктами. И вот после стольких мытарств он стоит перед часовым у входа в Овальный зал. С недоверием рассматривает молодой курсант «мандат». Наконец делегату приносят настоящий пропуск. Все присутствующие в зале с интересом наблюдают за вновь прибывшим: он идет к столу президиума; улыбаясь, обнимает и целует его Владимир Ильич, а затем объявляет делегатам, что слово для выступления имеет прибывший из Австрии товарищ, которого считали погибшим.

На третий день приехали последние запоздавшие делегаты. Принимается решение считать конференцию Учредительным конгрессом III, Коммунистического Интернационала.

В кабинете Владимира Ильича хранится книга в красном кожаном переплете, где золотом вытиснено: «Коммунистический Интернационал». Это переплетенные вместе 1—8-й номера журнала, который стал издаваться в 1919 году. В № 1 опубликован «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира». Под ним 17 подписей: от России — Ленин, от Германии — Альберт, от Австрии — Грубер, от Венгрии — А. Руднянский, от Швеции — Гримлунд...

В 1962 году музей В. И. Ленина в Кремле

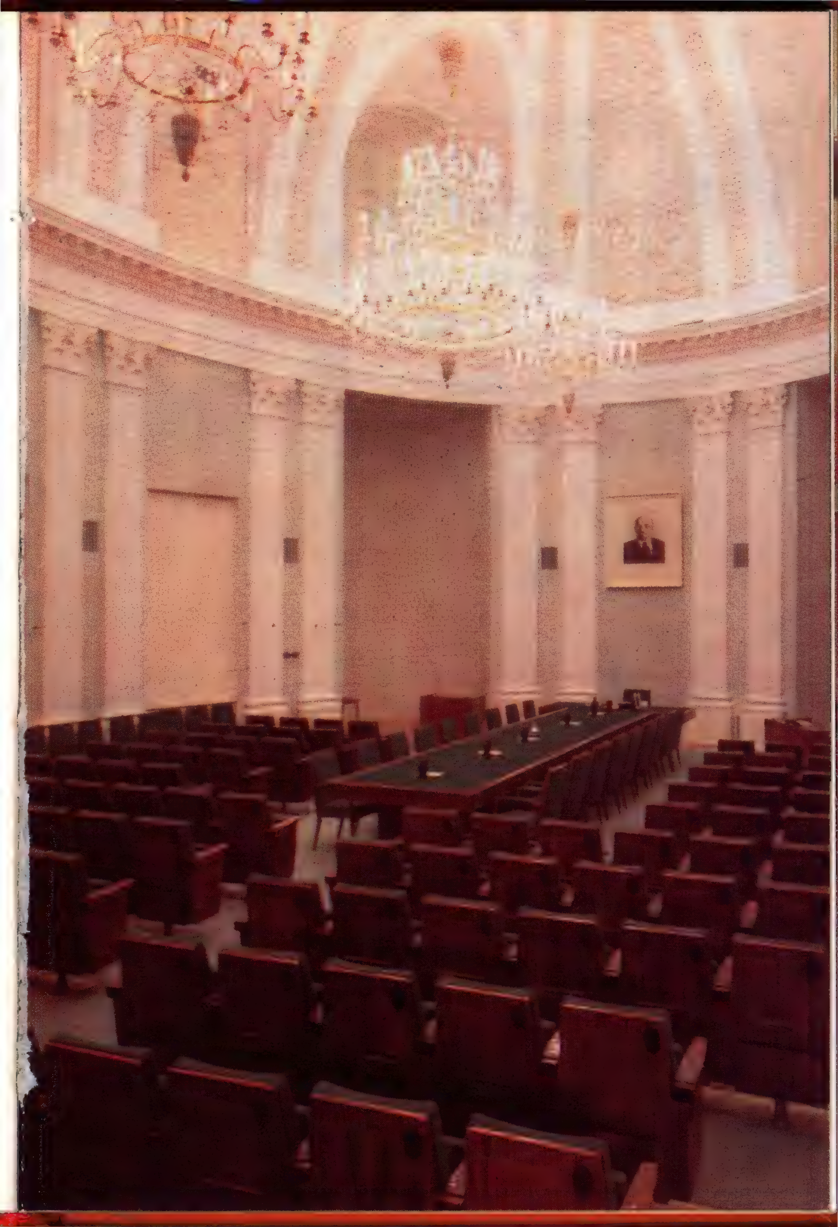
[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 197.

посетил старейший коммунист Швеции Отто Гримлунд. «Я один остался в живых из подписавших этот документ»,— с грустью сказал он тогда сотрудникам музея. Высокий, седой, он бережно держит в руках знаменательную книгу.

— Да, это было здесь, в этом здании, на втором этаже. Когда мы шли по коридорам, казалось, там еще витали духи чиновников прошедших эпох. Уютный зал казался еще меньше из-за скудного освещения. За полукруглым столом в президиуме — Ленин, Фриц Платтен, Эберлейн. Они сидели в старинных креслах с высокими резными спинками и казались судьями, которые от имени коммунистов судили оппортунизм и отступничество.

Отто Гримлунд рассказывает, какой страстью и вдохновеньем дышали речи ораторов — участников конгресса, как блестяще выступил Ленин, какой сердечностью и взаимопониманием были проникнуты встречи тех, кто съехался в этот зал. За плечами каждого — годы борьбы, тревог, труда, за каждым — тысячи борцов, пославших их в Москву.

В Овальном зале Владимир Ильич проводил совещания с партийными и хозяйственными руководителями, здесь решались неотложные, важнейшие задачи. Так, в 1921 году во время работы X партийного съезда собрались в зале старые большевики, поддержи-

вавшие Ленина в борьбе с оппозицией. Многие из них в ходе дискуссии выступали на митингах и собраниях, которые проходили на фабриках и заводах Москвы. Сейчас все ждут Ленина, обсуждают положение в стране, говорят об опасности оппозиции, угрожавшей делу пролетарской революции.

«Владимир Ильич быстро, пальто внакидку, прошел зал до места президиума,— читаем мы в воспоминаниях К. Х. Данишевского,— на мгновение, мельком, вскинул глаза на кафедру и сел на ступеньки лестницы, ведущей на эстраду для президиума. Так просто это было, так сближающе. Все сразу почувствовали себя в общей старой боевой подпольной среде.

Владимир Ильич говорил о партии, об оппозиции, о сути Кронштадта, о необходимости поворота в экономической политике. О необходимости крепко держать диктатуру пролетариата. О большевистском единстве партии...» [1]

Апрельские дни 1919 года. Уже несколько дней в Овальном зале работают специалисты, монтируют какое-то сложное устройство, тянут провода. В ящиках привозят необычную аппаратуру. Работают споро. В комнату входят то Бонч-Бруевич, то Горбунов, то Мальков. Ведется подготовка к записи речей Владимира Ильича на граммофонные пластинки. Ленин тщательно готовится. Трудностей много — речь должна быть ко-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 461—462.

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коминтерна. 1919 г.

роткой, от 2 до 3 минут: именно столько текста умещается на диске. Голос должен звучать ровно, в меру громко, но без напряжения. Наконец все готово. Позвонили Владимиру Ильичу. Он пришел через несколько минут, сосредоточенный и заинтересован-

В. И. Ленин у звукозаписывающего аппарата. 1919 г.

ный. Было решено записать восемь речей по самым актуальным вопросам — на четырех пластинках. Микрофон с усилителем закреплен на уровне лица Владимира Ильича. Ленин подходит, просит техника дать знак, что запись начинается. Первая речь посвящена памяти Якова Михайловича Свердлова. В голосе Ленина скорбь по ушедшему и гордость за человека, отдавшего революции всего себя.

Совсем иначе Владимир Ильич произносит речь о создании III, Коммунистического Интернационала. Трудно сейчас поверить, что Владимир Ильич говорил в небольшом зале, и его, затаив дыхание, слушали лишь озабоченные специалисты. Кажется, что Ленин обращается к массам, к миллионам людей, ко всем нам. Каждое его слово имеет не только огромную смысловую, но и большую эмоциональную окраску. С какой гордостью он произносит: «Теперь рабочие, оставшиеся верными делу свержения ига капитала, называют себя коммунистами». Чувствуешь, что в этом великом понятии заключен весь смысл ленинской жизни.

Один из специалистов, участвовавших в записи речей Ленина, Б. Ф. Малкин, рассказывал: «Сложность записи заключалась в том, что на каждую речь приходилось ровно три минуты, и Владимир Ильич особенно волновался, когда на предварительных чер-

В. И. Ленин и В. Д. Бонч-Бруевич на прогулке в Кремле. 1918 г.

ных записях ему не удавалось уложиться в три минуты. «Мне не хочется, чтобы пропадала хотя одна секунда,— говорил он нашему специалисту, единственному тогда в России.— Вы вот увидите, я в следующий раз специально подготовлюсь». И вскоре Владимир Ильич поразил всех нас той исключительной тщательной и внимательной подготовкой к записям, которую он проявил. Владимир Ильич произвел точные подсчеты, сколько он слов в среднем произносит в минуту, добился нужной постановки голоса и, являясь на все последующие записи со специально составленными речами, удовлетворявшими всем техническим требованиям, очень радовался, когда произнесенная им речь укладывалась ровно в три минуты» [1].

Придавая «живой пропаганде» большое значение, Ленин настаивал, чтобы на грампластинки записывались выступления всех видных деятелей партии и правительства. Так были сделаны записи речей Калинина, Семашко, Коллонтай, Луначарского, Подвойского и других. Дольше всех отказывался от записи Ф. Э. Дзержинский, говоря, что он не оратор. Специалисты по записи пожаловались Владимиру Ильичу. «...Владимир Ильич через слегка скрываемую улыбку заметил: «А вы его вызовите сейчас же к

---

[1] Ленин в зарисовках и воспоминаниях художников, с. 179.

телефону и скажите, что я его арестую, если он не запишется...» Я слово в слово повторил по телефону сказанное Владимиром Ильичем. На это Феликс Эдмундович добродушно ответил: «Я, товарищ, не оратор, но если мне угрожает арест, то заеду...»[1]

Эти пластинки расходились небывалыми тиражами. Красноармейцы, крестьяне приезжали за сотни километров, чтобы достать пластинку с «живым голосом Ленина».

В конце сентября 1918 года в Овальном зале был устроен просмотр киноленты, отснятой оператором Г. М. Болтянским во время прогулки Ленина в Кремле после ранения. В. Д. Бонч-Бруевич рассказывал:

«...Именно эти кадры у «Царь-пушки» ему особенно понравились. Владимир Ильич сказал, обращаясь к окружавшим его товарищам:

— Вот здесь был раскрыт заговор киношников, который ловко устроил Владимир Дмитриевич.

...Через некоторое время после просмотра ленты в Кремле и одобрения ее Владимиром Ильичем была составлена изрядно сокращенная окончательная картина, которая под названием «Прогулка Владимира Ильича в Кремле» была выпущена в свет» [2].

Не потерял Овальный зал своего значения и сейчас. Здесь проходят заседания Со-

---

[1] Ленин в зарисовках и воспоминаниях художников, с. 176.

[2] Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., «Наука», 1969, с. 388—389.

вета Министров СССР, работают различные государственные комиссии.

В 1960-х годах в здании Правительства проводились большие реставрационные работы, бывшему Митрофаньевскому залу вернули его первозданную красоту. Только мебель здесь сейчас не дворцовая и не холодно-чиновничья, а современная — удобная, деловая.

БОЛЬШОЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Теснейшим образом связано с деятельностью Владимира Ильича Ленина и другое здание Кремля — Большой Кремлевский дворец. Этим названием объединен в единое целое сложный архитектурный комплекс построек, которые возводились в разные эпохи, начиная с XV века. Тут и знаменитая Грановитая палата XV века, Золотая Царицына палата XVI века, Теремной дворец XVII века и, наконец, огромные, каждый с сугубо индивидуальной отделкой, парадные залы XIX века. Великолепный, богато украшенный белокаменной резьбой фасад дворца особенно хорошо смотрится со стороны Москвы-реки.

В июле 1920 года фотографии Большого Кремлевского дворца, построенного по проекту известного русского зодчего К. Тона, обошли страницы мировой прессы. Еще бы! Здесь работал II конгресс Коммунистического Интернационала. Делегаты конгресса заседали в белоколонном Андреевском зале, а

остальные залы дворца использовались для работы комиссий, служили местом отдыха.

Если в работе I конгресса Коминтерна участвовали представители 21 страны, то в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца собралось более 200 делегатов из Австрии, Кореи, Испании, Японии, Португалии, Германии, Уругвая — всего из 41 страны мира. Большинство из них никогда не бывали во дворцах, они ненавидят их как символы угнетения и насилия. Но этот дворец теперь принадлежит народу России, а значит, и им, тем, кто хочет следовать примеру партии Ленина. Как и по всей России, здесь всюду исторические контрасты: у старинных Святых сеней — красноармейцы, царский трон закрыт чехлом, прямоугольные колонны Андреевского зала, покрытые золоченой лепкой, увиты кумачовыми лентами с приветствиями делегатам, написанными на разных языках.

Под высокими сводами дворцовых залов не раз звучала пламенная речь Ленина, его видели в старинных теремах и дворцовых переходах, в окружении иностранных коммунистов он поднимался по парадной лестнице.

II конгресс Коминтерна открылся в Петрограде, где Владимир Ильич сделал основной доклад «О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала». Затем делегаты возложили венки на могилы борцов, павших за дело ре-

волюции. На следующий день Владимир Ильич вернулся в Москву. Делегаты-иностранцы несколько дней знакомились с предприятиями Москвы и Петрограда, выступали перед рабочими и служащими.

23 июля в Москве, в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца, открылось второе заседание конгресса. В президиуме — В. И. Ленин, Ф. Платтен, К. Цеткин, П. Леви, А. Запотоцкий, А. Стучка и другие товарищи. Ленин внимательно слушает выступления делегатов, делает пометки в блокноте. Делегация РКП(б) выдвигает Владимира Ильича в состав целого ряда комиссий — по вопросу о международном положении и основных задачах Коминтерна, по национально-колониальному и по аграрному вопросам. И во всех этих комиссиях Ленин работает очень активно. Он — центр притяжения для всех участников конгресса, всем интересно его мнение и особенно дорого одобрение, к его критике все прислушиваются чутко и внимательно.

Об обстановке, которая царила во время выступления Ленина на конгрессе, рассказывает бывший секретарь Замоскворецкого райкома партии Л. В. Чеснокова-Айрапетян:

«Летом 1920 года, 2 августа, по гостевому билету я была в Кремле, на заседании II конгресса Коминтерна и слушала Ленина. Это выступление Владимира Ильича записано в его произведениях, как речь о парламентаризме. Ленин выступил против позиции итальянского делегата Бордига, считав-

шего недопустимым участие марксистов в парламентах буржуазных государств.

Владимир Ильич на трибуне. Обращается к делегатам конгресса на немецком и французском языках, переводя каждый абзац своей речи с одного языка на другой.

В центре зала, чуть слева, итальянская делегация. Мы узнаем об этом по оживлению, иногда бурным возгласам протеста, раздающимся в их рядах; кто-то вскакивает, прерывая оратора, сопровождает реплику выразительной жестикуляцией. Владимир Ильич на минуту прерывает свою речь. Шум смолкает. И снова раздается спокойная, убедительная речь Ленина.

Последовательно, терпеливо разъясняет он свою точку зрения; убедительно доказывает несостоятельность позиции т. Бордига. Больше не слышно бурных возгласов из рядов итальянских делегатов. В зале воцарилась тишина. Все напряженно, внимательно ловят слова Ленина.

По тону речи Владимира Ильича чувствуется его снисходительность к добросовестно заблуждающимся, способность терпеливо разъяснять и убеждать — мудрость и выдержка учителя, вождя международного коммунистического движения» [1].

Упорные, а порой и ожесточенные споры во время заседаний не нарушали теплой, дружеской и приподнятой атмосферы, царившей на конгрессе. И сам Ленин, который

---

[1] Наш Ильич, с. 86.

всегда был в гуще делегатов, много шутил, оставался простым и дружелюбным. Это поражало иностранных делегатов и еще больше привлекало к Ленину. Так, Карл Грубер рассказывал:

«Вспоминается мне и III конгресс Коминтерна в 1921 году. Я сижу сбоку на возвышении, к которому ведут три ступеньки. Неожиданно в зале возникает какое-то волнение. Оглядываюсь и вижу Ленина, который собирается сесть на ступеньке. Я встаю и уступаю ему место, но он, энергично надавив мне на плечо, заставляет меня сесть и шепчет:

— Сидите спокойно.

Затем Ленин располагается рядом со мной на ступеньках и быстро делает какие-то записи в блокноте. Вдруг он спрашивает меня:

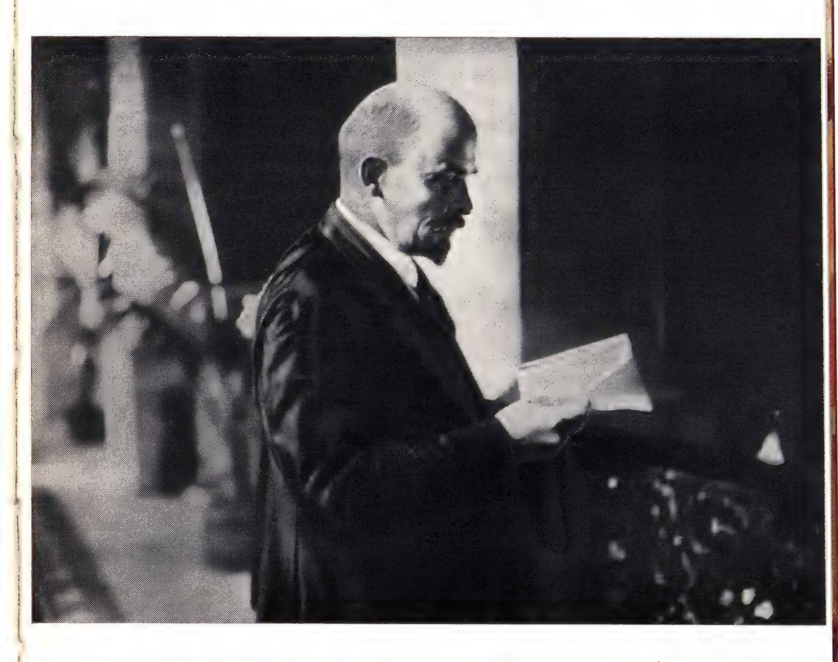
— Что сказал сейчас оратор?

Я рассказываю, но самому мне кажется, что в выступлении этого оратора нет ничего особенного.

После нескольких ораторов объявляют, что сейчас выступит Ленин. Зал замирает. Ленин говорит, и я замечаю, что основным моментом, подвергшимся его критике, явились как раз те слова оратора, о которых меня спрашивал Ленин и которые мне показались малозначащими. Таково было искусство Ленина проникать глубоко в смысл каждого высказывания» [1].

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 201.

В. И. Ленин в Большом Кремлевском дворце во время заседания II конгресса Коминтерна. 1920 г.

III и IV конгрессы Коммунистического Интернационала, в которых Владимир Ильич также принимал самое активное участие, проходили в том же зале Большого Кремлевского дворца. Здесь наглядно можно было наблюдать, как растет, набирает силы Коминтерн. На III конгресс (1921 г.) в Москву съехались представители 48 компартий, на

IV (1922 г.) — 408 делегатов представляли уже коммунистические партии 58 стран. Ленин выступил на III конгрессе Коминтерна с докладом о тактике РКП(б), встречался с делегатами. Он учил коммунистов тактике революционной борьбы, призывал их к единству и сплочению своих рядов.

Владимир Ильич был для всех образцом борца и коммуниста. Мысли и чувства делегатов очень ярко и искренне выразила одна из немногих прибывших на конгресс женщин — Элла Рив Блур. Ее хорошо знали и любили американские рабочие, ее знали в негритянских кварталах. Это она, «матушка Блур», как ее ласково называли труженики Америки, всегда была в первых рядах бастующих, ее яркие обличительные выступления вызывали бешеную реакцию в буржуазной прессе. Несмотря на преследования и угрозы, она шла в первых рядах борцов. В 1921 году американская коммунистка была делегирована партией в Москву на III конгресс Коминтерна. Преодолев все трудности, чинимые администрацией, ей удалось выехать из США в Советскую Россию. И вот она в Кремле. Элла Блур впервые увидела и услышала Ленина. Встреча эта произвела на нее неизгладимое впечатление. «Ленин излучал какую-то неодолимую силу,— писала Элла Блур,— он воплощал самую полную искренность и самоотдачу, с которыми мне приходилось когда-либо встречаться».

Такое впечатление Ленин производил на всех, кто с ним встречался.

Принципиальный и беспощадный к врагам, искренний и отзывчивый по отношению к товарищам, Ленин никогда не допускал личных выпадов. Однажды во время заседания политической комиссии конгресса германский делегат выступил с грубыми нападками на Галлахера, причем нападки эти носили личный характер. Сам Галлахер впоследствии рассказывал: «Ленин дал ему резкую отповедь и сказал: «Товарищ Галлахер может делать ошибки, но он всегда останется верным революции». Эти слова, выражавшие глубокое доверие ко мне, я запомнил на всю жизнь. Они часто поддерживали меня в тяжелые минуты» [1].

Владимир Ильич в политической полемике мог быть резким, непримиримым, критиковал товарищей за их ошибки прямо и откровенно. В жизни, в ежедневном общении он был очень тактичным, внимательным и заботливым человеком. Он требовал взаимного уважения и такта от товарищей по отношению друг к другу. Очень показательны для характеристики Ленина как человека и товарища воспоминания старейшего члена Германской коммунистической партии Фрица Геккерта.

«...Клара Цеткин яростно нападала на нас и почти стала на позиции Ленина. Мы тоже в свою очередь резко атаковали Клару, особенно я в своей речи. Как раз на следующий день после этих нападок был день рож-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 280.

дения Клары... Разумеется, надо было на конгрессе приветствовать нашу старую революционерку, шедшую в авангарде нашей борьбы. Раздобыли большой букет роз. Но тут встал вопрос: кому сказать приветственное слово? Выбрали меня. Я, конечно, хотел от этого как-нибудь увильнуть и приводил десятки всяческих отговорок. Тогда Ленин взял меня за руку и сказал:

— Товарищ Геккерт, вы вели в Германии неверную политику, на это можно злиться. Клара сказала вам, что ваша политика была плоха. Быть может, не каждое из ее слов было уместно. Но и вы вчера очень резко и несправедливо выступали против Клары. Так загладьте же это сегодня букетом роз.

Я сделал все, что мог. Клара тоже поблагодарила меня, принимая из моих рук букет, но при этом смотрела на меня так, как будто проглотить хотела. Когда я сошел с трибуны, Ленин шутливо сказал:

— Ну вот, все сошло хорошо...» [1]

ПАРАДНАЯ ОПОЧИВАЛЬНЯ

Затянутые алым муаром стены, хрустальные торшеры, прекрасные, из сердобольского гранита, колонны. Это бывшая Парадная опочивальня Большого Кремлевского дворца. За столом — 20 представителей конгресса, выбранных в комиссию по национальному и колониальному вопросам. Сначала Вла-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 358.

димир Ильич не вмешивается в дебаты — все должны высказать свою точку зрения по поводу предложенных им тезисов. Особое значение имеет мнение делегатов из стран, борющихся за свою независимость,— Индии, Индонезии, Кореи. Комиссия заседает несколько часов, но никто не замечает времени, о нем вспоминают только тогда, когда раздается звон старинных бронзовых часов, стоящих на камине в зале. Сейчас часы отсчитывают особое время — время крушения старого мира.

Владимир Ильич вносит редакционные поправки на английском языке, выступает с речью при обсуждении доклада М. Роя о дополнительных тезисах по национальному и колониальному вопросам. Наконец выработана общая точка зрения. Ленину поручается выступить на конгрессе с докладом по национальному и колониальному вопросам. Вот как описывает речь Владимира Ильича делегат от Коммунистической партии Германии редактор газеты «Rote Fhane» Якоб Вальхер: «Он говорил по-немецки... В первый момент речь Ленина показалась мне слишком простой, слишком скромной. Однако вскоре его изложение увлекло меня и всех слушателей. Манеру Ленина говорить можно исчерпывающе характеризовать тремя словами: просто, правдиво и ясно. Он стремился изложить суть дела так, чтобы его могли понять самые простые люди» [1].

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 301—302.

В. И. Ленин на заседании одной из комиссий II конгресса Коминтерна в бывш. Парадной опочивальне. 1920 г.

Ленин сделал доклад на французском и немецком языках. Многие делегаты не знали, что Владимир Ильич владеет иностранными языками. Е. Д. Стасова рассказывала, что зал замер, когда русский, только что блестяще говоривший по-немецки, легко перешел на французский язык.

Ленин свободно, без переводчика, слушал иностранных делегатов. Слушал очень внимательно, подмечал в их выступлениях такие моменты, которые многим казались не столь важными. Ленин сразу улавливал основные положения — и те, за которые нужно было бороться, и те, против которых нужно было активно возражать, чтобы товарищи избежали ошибок.

КАВАЛЕРГАРДСКИЙ ЗАЛ

Когда-то в Кавалергардском зале, с камином из мрамора и огромной картиной Н. Е. Сверчкова «Поездка Ивана Грозного на богомолье», размещались кавалергарды, охрана царя. Но вот перед нами фотография, сделанная в том же зале дворца — Владимир Ильич Ленин в окружении членов итальянской делегации, принимавшей участие в работе конгресса Коминтерна. Фотограф хорошо уловил момент. Лукаво прищурившийся Ленин пытается что-то доказать Бордиге, напряженно слушают его все присутствующие.

У Владимира Ильича в те дни каждая минута была заполнена титаническим трудом. А в перерывах между заседаниями его останавливали делегаты в зале, в кулуарах, на лестнице. Каждому хотелось познакомиться с Лениным лично, сказать ему хоть несколько слов. Через всю жизнь проносили представители коммунистов всех стран воспоминания о беседах с Лениным.

Бурно реагировал на критику, данную Лениным в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», молодой шотландец Уильям Галлахер. Защищая свою точку зрения, он несколько раз выступал на заседаниях II конгресса Коминтерна. Владимир Ильич терпеливо, но убедительно разъяснял «левым» их ошибки: опасность оторваться от масс в результате отказа от парламентских и других легальных методов работы.

Они познакомились здесь, в наполненном светом Кавалергардском зале. У. Галлахер вспоминал:

«И вот я в Москве, в Кремле. Разговаривая с делегатами в ожидании начала заседания конгресса, я стоял в боковой комнате главной залы, когда кто-то сказал: «Товарищ Галлахер, познакомьтесь с товарищем Лениным». Я повернулся и увидел Ленина. Улыбаясь, он протянул мне руку и сказал: «Добро пожаловать в нашу страну, товарищ Галлахер». Я ответил, что счастлив находиться в Москве. Разговор перешел на общие темы. Простота и сердечность Ленина произвели на меня неизгладимое впечатление» [1].

Через 40 лет вновь побывал в Москве старейший член Коммунистической партии Великобритании Уильям Галлахер. Его спросили, что он хочет увидеть, и он ответил: «Хочу посмотреть в Кремле места, связанные с жизнью и деятельностью Ленина». Он с интересом осматривал Большой Кремлевский

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 280.

дворец, слушал рассказ о его исторических и художественных ценностях. Вот и Кавалергардский зал. «Здесь, здесь я впервые увидел Ленина»,— сказал Галлахер. Владимир Ильич дважды приглашал молодого шотландца к себе в рабочий кабинет и квартиру. И вот в июне 1960 года стоит ветеран английского рабочего движения в квартире Ильича.

«Наша беседа продолжалась,— рассказывал Галлахер.— Ленин прикрыл рукой один глаз и пристально поглядел на меня. Улыбаясь, он сказал: «Товарищ Галлахер, я хочу задать Вам один вопрос. Вы утверждаете, что буржуазии удается подкупать всех людей, попадающих в парламент. Если бы английские рабочие послали Вас в парламент представлять их интересы, разложились ли бы Вы?» Я с удивлением посмотрел на него и пробормотал: «Странный вопрос». «Товарищ Галлахер,— продолжал Ленин,— это очень важный вопрос. Позволили ли бы Вы буржуазии подкупить Вас?». «Нет,— ответил я.— Не могу допустить, чтобы кто-либо или что-либо разложило меня».

Наклонившись вперед, Ленин смотрел на меня. Услышав мой ответ, он выпрямился и, широко улыбаясь, сказал: «Товарищ Галлахер, Вы должны добиться того, чтобы рабочие послали Вас в парламент. Тогда Вы покажете им, как ведет себя там неподкупный революционер. Покажете, как надо по-революционному использовать парламент»[1].

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 281.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ЗАЛ

Двери из орехового дерева, украшенные искусной резьбой и позолотой, ведут из Кавалергардского зала в великолепный парадный Екатерининский зал. Стены его затянуты штофом кремового цвета и окаймлены красной муаровой лентой, каждая стенная панель украшена укрупненным изображением ордена св. Екатерины, в честь которого зал получил название. Зеленые малахитовые пилястры гармонично сочетаются со всей обстановкой. Паркетные полы набраны из разноцветных пород редких деревьев и поражают удивительной красотой рисунка.

Летом 1920 года, в дни работы II конгресса Коминтерна, в этом роскошном зале бывшего царского дворца заседала одна из комиссий, в которую был избран и Владимир Ильич. 25 июля В. И. Ленин вошел во дворец, поднялся по парадной лестнице, отделанной желтовато-розовым мрамором, на второй этаж, подошел к дверям Екатерининского зала. Владимир Ильич прислушался: заседание комиссии уже началось. Шло обсуждение вопроса об условиях приема в Коминтерн. Ленин вошел и сел среди делегатов. Он внимательно слушал выступавших товарищей. Затем Владимир Ильич внес в комиссию для предварительного обсуждения тезисы «Условия приема в Коммунистический Интернационал».

В Екатерининском зале Ленин бывал и раньше. Еще в августе 1918 года Ильич по-

В. И. Ленин произносит речь на заседании III конгресса Коминтерна в бывш. Андреевском зале. 1921 г.

лучил приглашение принять участие в митинге личного состава Латышского стрелкового полка. Латышские стрелки охраняли тогда Кремль, они не раз доказывали и в период революции, и во время гражданской войны свою преданность делу партии больше-

*Зал заседаний
в Большом Кремлевском дворце*

виков. Ленин не только пришел на митинг, который состоялся в Екатерининском зале, но и выступил здесь с речью о текущем моменте. Его суровые и мужественные слова, звучавшие под сводами этого зала, навсегда запомнились участникам митинга.

* * *

Много различных помещений в Большом Кремлевском дворце, и почти все они так или иначе связаны с именем Ленина. В дни работы конгрессов Коминтерна Владимир Ильич не упускает возможности выяснить мнение каждого, убедить, разъяснить то или иное положение, неправильно понятое кем-то из делегатов.

Современников поражало, что нередко Владимир Ильич знал положение в той или иной стране, расстановку классовых сил лучше, чем товарищи, приехавшие оттуда. В 1920 году встречи с Лениным добился считавшийся в Англии «левым» Джордж Ленсбери. Владимир Ильич спросил его о положении дел в Англии. Сопровождавший Ленсбери Джон Файнберг рассказывает:

«Ленсбери со своим обычным видом благодетельного отца, сердце которого переполнено человеколюбием, начал милостиво разъяснять Ленину, что в Англии дело обстоит иначе, что британские рабочие действовали бы иначе, более благопристойно, не теперь,

может быть, но в будущем и т. д. И он говорил и говорил, как всегда, громко и пространно, изливая свою филистерскую мудрость. Тем временем Ленин сидел, облокотившись на ручку своего кресла, выдвинув голову и плечи вперед по направлению к посетителю; опершись подбородком на сжатый кулак, слегка прищурив правый глаз, он внимательно слушал, что говорил его собеседник.

Ленсбери продолжал говорить со свойственным ему самодовольным видом; но постепенно взгляд Ленина начал, по-видимому, смущать его. Он понизил голос, начал говорить медленнее, стал запинаться и наконец умолк с каким-то покорным выражением лица. И тогда тов. Ленин начал говорить: он привел Ленсбери в изумление своим глубоким знанием английских дел и сообщил ему напрямик свое мнение о лидерах Британской рабочей партии, как правых, так и «левых».

Когда мы ушли, Ленсбери сказал мне: «Никогда в течение моей жизни ни один человек не произвел на меня такого сильного впечатления». А Ленсбери встречал многих великих людей в течение своей жизни» [1].

Ни на один день не отрываясь от работы Председателя Совнаркома, руководя заседаниями конгрессов, участвуя в работе комиссий, Владимир Ильич успевал принять многие делегации, приехавшие на конгресс и об-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 218.

ращавшиеся с просьбой о встрече. Иногда он переносил дискуссию по спорным вопросам к себе в кабинет.

И так день за днем заседает форум коммунистов, он принимает важнейшие решения, оказавшие значительное влияние на дальнейшее развитие коммунистических партий во всех странах мира.

В Большом Кремлевском дворце состоялось и одно из последних выступлений Владимира Ильича.

...Ноябрь 1922 года. В Андреевском зале работает IV конгресс Коминтерна. Еще в конце сентября «Правда» сообщила, что главным докладчиком по вопросу «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» утвержден товарищ Ленин. Накануне выступления делегаты волновались: тревожная весть облетела всех — Владимир Ильич чувствует себя плохо. Но все его ждали...

«13 ноября зал, где проходили заседания конгресса, был переполнен,— вспоминал посланец Уругвая Франсиско Пинтос.— Присутствовали абсолютно все делегаты, гости заняли отведенные им места.

Вдруг открылась небольшая дверь, и вошел Ленин. Быстрым и нервным шагом он направился к трибуне.

Словно подброшенные пружиной, все мы встали — и оглушительный гром аплодисментов приветствовал великого вождя мирового пролетариата. Мы долго аплодировали, не

Лестничная галерея
в Большом Кремлевском дворце

обращая внимания на жесты Ленина. Наконец он начал свое выступление» [1].

Ленин говорил по-немецки:

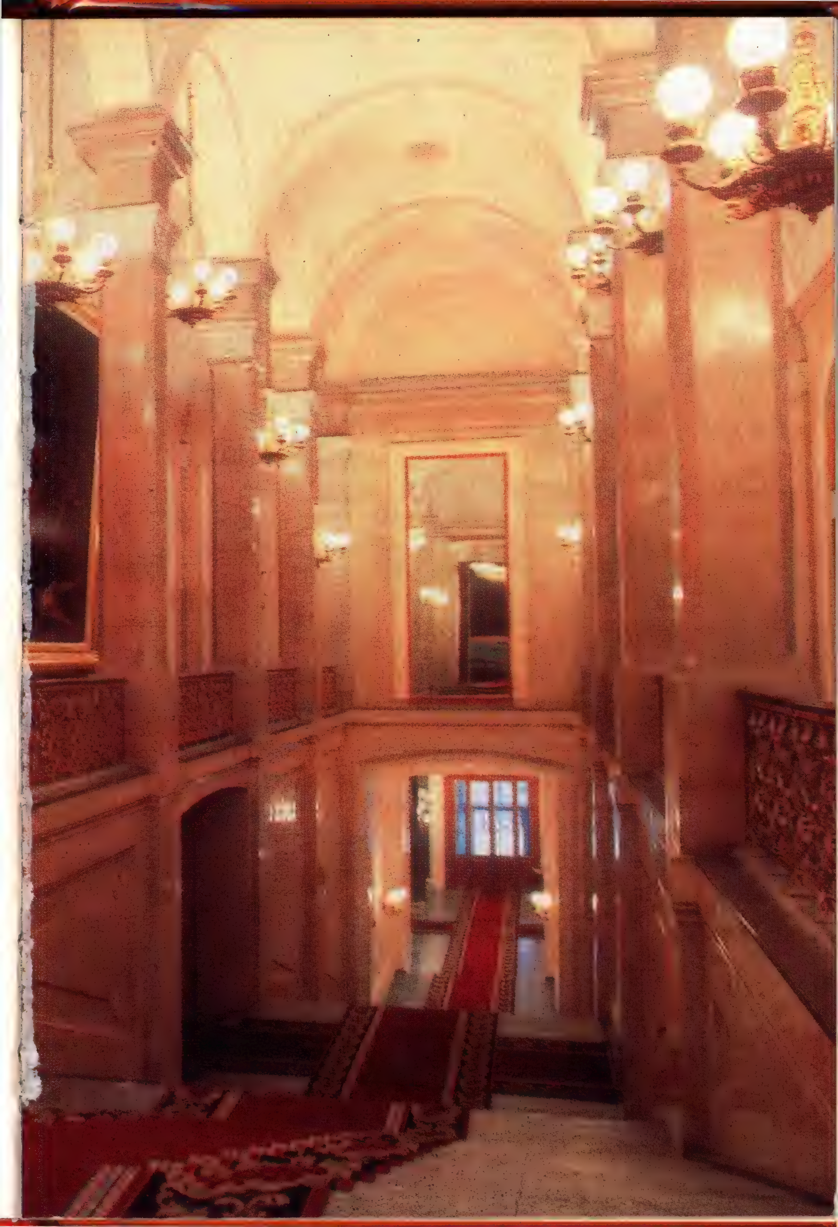
«...Новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы как государство в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед... Нам придется еще многому учиться...» [2]

В заключение Ленин сказал: «Я убежден в том, что мы должны в этом отношении сказать не только русским, но и иностранным товарищам, что важнейшее в наступающий теперь период, это — учеба. Мы учимся в общем смысле. Они же должны учиться в специальном смысле, чтобы действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными» [3].

Последние слова Ленина были встречены бурей оваций. Все встают. Раздаются возгласы: «Да здравствует наш товарищ Ленин!» «Затем раздались звуки «Интернационала»; мы пели на многих языках, и от наших голо-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 479.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 288.
[3] Там же, с. 294.

сов дрожали стекла в высоких окнах Кремлевского дворца» [1],— вспоминает Франсиско Пинтос.

Это было одно из последних публичных выступлений Ленина. Но он продолжал работать в комиссиях, приходил на заседания, когда ставились особенно острые и сложные вопросы. Болезнь уносила его силы, он выглядел очень усталым. Франсиско Пинтос оставил воспоминания не только о выступлении Ленина на конгрессе, но и о его работе в специальной комиссии, которая рассматривала вопрос о вступлении в Итальянскую коммунистическую партию максималистов во главе с Серрати. Вопрос был не из легких. Ленин стоял за прием группы в партию при целом ряде условий. В 1924 году Серрати привел в компартию фракцию «третьеинтернационалистов», и они активно работали в ней до конца жизни.

За годы, что прошли со дня открытия музея В. И. Ленина в Кремле, здесь побывали многие из тех, кто знал Владимира Ильича. Для них ленинские места Кремля не история, а сама жизнь, они по-прежнему верны ленинскому знамени и отдают все силы осуществлению его идей. Поседела голова старейшего уругвайского коммуниста Франсиско Пинтоса, через 38 лет приехавшего в Москву. Здесь, в стенах Кремля, он снова встретился

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5, с. 480.

со своей юностью. В книге записей посетителей кабинета и квартиры В. И. Ленина он оставил слова, идущие от всего сердца: «В 1922 году я познакомился с Лениным. Ленина нет в живых, но дело, начатое им, живет и побеждает, поэтому Ленин жив. Советский Союз построил социализм, мы являемся свидетелями строительства коммунизма в этой стране. Завтра это явится реальностью во всем мире, в моей стране, в Уругвае, где мы следуем непобедимой линии марксизма-ленинизма. 28 мая 1960 г.».

Другой гость, посетивший музей в дни, когда весь мир праздновал 50-летие партии Ленина, один из старейших коммунистов Италии — Умберто Террачини — также рассказывает о IV конгрессе Коминтерна, о выступлении Ленина и о том, как после вечерних заседаний ежедневно собирались делегаты разных стран и шли по Кремлю. Маршрут один — мимо древних соборов, мимо Царь-пушки и Царь-колокола, через площади Кремля, к зданию, где жил и работал Ленин. Стояли закинув головы, тихонько переговаривались, глядя, как светятся окна квартиры Ильича. Но вот рождалась песня — гимн итальянских трудящихся «Бандьера роса». Ее пели на разных языках, пели вдохновенно, мелодичные голоса итальянцев вели за собой хор. Умберто Террачини говорил, что им хотелось вместе с песней излить Ленину свою любовь и восхищение подвигом его

жизни, хотелось вдохнуть в него свои силы, передать ему горячее пожелание здоровья.

Но не только в конгрессах Коминтерна принимал участие Ленин в Большом Кремлевском дворце. Он неоднократно выступал здесь на сессиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

В октябре 1922 года состоялась четвертая сессия ВЦИК девятого созыва, на последнем заседании которой выступил Владимир Ильич. К концу 1922 года Красная Армия разбила интервентов и окончательно освободила Дальний Восток. Поздравив делегатов с этой победой, Ленин выразил уверенность, что Советская Республика в небывало короткие сроки окрепнет экономически и не только догонит, но и перегонит капиталистические страны. «В фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен у нас никто не поверит, но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым периодом исторического развития, взятым, как он был,— в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстроты мы во что бы то ни стало добьемся» [1].

Эти слова Владимира Ильича звучат пророчески, особенно сейчас, когда Советский Союз добился огромных успехов во всех отраслях народного хозяйства, в развитии науки, техники, культуры.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 247.

В последующие годы в Большом Кремлевском дворце проходили заседания съездов Советов и съездов партии.

В 1933—1934 годах по проекту архитектора И. А. Иванова-Шица из двух залов дворца XIX века — Андреевского и Александровского — был создан новый, огромный зал заседаний. В этом зале 5 декабря 1936 года на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов была принята Конституция Союза ССР. В зале заседаний проходили XVII, XVIII, XIX и XX съезды партии.

АРСЕНАЛ

Из окон кремлевского кабинета Владимиру Ильичу Ленину были хорошо видны Арсенал, изрешеченный осколками снарядов, величественный силуэт Троицкой башни и здание казарм.

Историческое здание Арсенала, построенное по указу Петра I в XVIII веке архитекторами X. Конрадом и Д. Ивановым, ныне отреставрировано. Оно радует взор строгостью пропорций, красотой белокаменных резных фризов, великолепием порталов, легкостью арок. Двухэтажное здание Арсенала протянулось от Троицких до Никольских ворот параллельно кремлевской стене. Простота и благородство, строгость и выразительность архитектурного ансамбля Арсенала гармонично сочетаются с другими сооружениями Кремля, с древними стенами и башнями.

Петр I задумал разместить в этом здании склад оружия и военного снаряжения, потому оно и получило название Арсенал. На стенах его — лепные изображения военных атрибутов, вдоль юго-восточного фасада стоят старинные пушки на лафетах XVI—XVII веков, а также трофейные орудия, отбитые русскими войсками у Наполеона.

После революции в здании Арсенала попрежнему хранилось оружие, работали оружейные мастерские. Здесь размещалась также школа имени ВЦИК, готовившая красных командиров. Курсанты Первых Московских пулеметных курсов, как сначала называлась школа, охраняли штаб нашей революции — Кремль. Ленин часто бывал у кремлевских курсантов, расспрашивал их о жизни и учебе и не раз выступал перед выпускниками школы, отправлявшимися на фронт.

«Первые выпуски красных командиров производились очень торжественно,— вспоминал Н. И. Данилов.— На выпускные собрания мы приглашали Владимира Ильича...

Владимир Ильич всегда охотно откликался на эти приглашения и, придя на собрание, выступал с кратким докладом и в заключение говорил о задачах молодых командиров: быть бдительными, чуткими к нуждам народа... защищать всеми силами и средствами Советскую власть...» [1]

---

[1] Наш Ильич, с. 149.

Около рабочего кабинета В. И. Ленина и у входа в его квартиру были установлены посты охраны. Кремлевские курсанты считали для себя самой большой честью нести охрану на постах № 27 и 33. Ведь они охраняли Ильича! Ленин, проходя мимо часового, всегда первым здоровался, частенько расспрашивал об учебе, интересовался, что пишут из дома, какое настроение у товарищей.

Бывший кремлевский курсант, впоследствии участник гражданской и Великой Отечественной войн М. Б. Прудников вспоминал:

«Будучи помощником дежурного по караулам Кремля, я в один из вечеров обходил посты. Вот и 27-й пост у квартиры В. И. Ленина.

Подхожу к посту. Вижу, Владимир Ильич стоит возле часового и о чем-то с ним беседует.

Увидев Ленина, я от неожиданности растерялся, забыл о рапорте, который обязан был отдать, и не знал, как представиться. Владимир Ильич заметил мое смущение, улыбнулся и спросил:

— Вы кто, товарищ?

Этот вопрос меня сразу подбодрил, и я громче обычного произнес:

— Помощник дежурного по караулам Кремля, курсант, старшина инженерной роты Прудников!

Ленин выслушал меня и сказал:

— Такой молодой, а несете такую службу!

Потом Владимир Ильич стал расспраши-

вать, давно ли я в армии, где родители, когда вступил в партию, где работал до армии.

Когда я доложил Владимиру Ильичу, что уже побывал на фронтах гражданской войны, он выразил одобрение тому, что курсанты имеют боевой опыт.

На прощание Ленин сказал:

— Ну, товарищи, пополняйте свои знания для будущих боев, будьте стойкими пролетарскими командирами» [1].

Красные командиры второго выпуска избрали Ленина почетным командиром школы имени ВЦИК. Они вручили Владимиру Ильичу специальное удостоверение. В нем была клятва командиров и курсантов-кремлевцев: «Произведя Вас в красные командиры, мы тем самым клянемся свято охранять все завоевания Октябрьской революции, вождем и руководителем которой Вы были и есть». Владимир Ильич бережно хранил это почетное удостоверение. Он с любовью относился к молодым солдатам, «знал их настроение, их готовность умереть за власть Советскую» [2],— писала Н. К. Крупская.

Решением общего собрания курсантов школы В. И. Ленин был занесен на Красную доску Почета. Сохранилась выписка из решения: «На основании постановления расширенного пленума ячеек и общего собрания

---

[1] В. И. Ленин и кремлевские курсанты. М., «Московский рабочий», 1980, с. 140.

[2] Крупская Н. К. Воспоминания о В. И. Ленине. М., Госполитиздат, 1957, с. 367.

школы от 22/II-1922 года и приказа по школе № 302 § 21, в честь 4-х летней годовщины Красной Армии тов. ЛЕНИН Владимир Ильич, как Вождь Всемирного пролетариата занесен на Красную доску 1-й Советской Объединенной Военной школы имени В. Ц. И. К. Советов...»[1]

Владимир Ильич не раз бывал в оружейных мастерских Арсенала, где рабочие изготовляли оружие и снаряды для фронта. Он часто беседовал с оружейниками, интересовался их жизнью, рассказывал о насущных задачах, которые стояли перед рабочим классом в те тяжелые годы, когда Республика Советов, напрягая все силы, боролась против международной буржуазии.

Ленин любил отдыхать в кругу рабочих, он чувствовал себя с ними легко и просто. Поэтому, когда они пригласили Владимира Ильича на открытие рабочего клуба в Кремле, которое должно было состояться 7 ноября 1920 года, он охотно дал согласие.

В этот день празднично одетые рабочие Кремля с женами и детьми собрались в просторном дворе Арсенала. К 11 часам сюда пришли Надежда Константиновна и Владимир Ильич. Одновременно с ними к воротам Арсенала подошла нарядно одетая работница в красной косынке, за ее руку держалась трехлетняя девочка. Она никак не могла перешагнуть через высокую перекладину во-

---

[1] В. И. Ленин и кремлевские курсанты, с. 192, вкладка.

рот. Тогда Владимир Ильич подхватил девчушку на руки и принес ее во двор Арсенала.

Ленина и Крупскую тотчас окружили рабочие. Они попросили Ильича выступить. В своей краткой речи Ленин рассказал о международном положении Советской Республики, о последних новостях с фронтов гражданской войны, о роли рабочих Арсенала в обеспечении армии боеприпасами. Ленин призвал их трудиться, не жалея сил, во имя победы. После доклада Ленин долго беседовал с рабочими. Они никак не хотели отпускать Ильича...

По инициативе Ленина и Крупской в конце 1920 года в Арсенале была создана школа по ликвидации неграмотности для рабочих и служащих Кремля. Руководила школой А. Курская, член партии большевиков с 1905 года. Вспоминая об этом времени, она пишет:

«Владимир Ильич как-то высказал пожелание, чтобы в первую очередь была ликвидирована неграмотность на территории самого Кремля, где кроме арсенальцев были рабочие, которые обслуживали столовую, прачечную, парикмахерскую. Один из рабочих, помогавших в организации школы, сказал: «А что, если нам на торжественный вечер открытия школы пригласить Владимира Ильича?» Я обещала попросить Надежду Константиновну, чтобы она поговорила с Ильичем. Он изъявил согласие. Народу собралось много. Мы, устроители вечера, даже не ожи-

дали, что будет так тесно. В зале стоял глухой шум. Нелегко было водворить порядок. С минуты на минуту ждали Ильича. И вот он появился. Без пышных фраз, просто, Ленин сумел доказать неграмотным всю важность именно сейчас, сразу же после победы революции, покончить с позорным наследием царизма — неграмотностью, отсталостью, бескультурьем, чтобы самим взять в руки управление государством, победить разруху и голод...

На следующий день в школу грамоты записались еще многие слесари, повара и подавальщицы столовой, сиделки больницы, курьеры» [1].

Бывшие арсенальцы, кремлевские курсанты и все, кому довелось видеть и слышать Ильича, как о самом дорогом, вспоминают о своих встречах с великим вождем и с удовлетворением отмечают: все, что было завещано Лениным, сегодня воплощается в жизнь. Общее настроение высказал курсант школы имени ВЦИК Ф. А. Мухин.

«С тех пор прошли десятки лет,— пишет он в своих воспоминаниях.— Мои товарищи и я прошли трудный и большой путь. И всегда согревала сердце память о незабываемых встречах с Лениным — гордостью и любовью нашей».

---

[1] «Вечерняя Москва», 1957, 20 апреля.

КАЗАРМЫ КРЕМЛЕВСКИХ КУРСАНТОВ

На месте Кремлевского Дворца съездов до 1959 года можно было видеть двухэтажное здание, построенное в начале XIX века архитектором И. В. Еготовым. Фасад его был обращен к Арсеналу. Здание это, возведенное для Оружейной палаты в русском классическом стиле, с овальными распалубками окон, четким строгим фризом, после пожара 1812 года было отведено под казармы кремлевского гарнизона.

Накануне Октябрьской революции в казармах размещалось несколько рот большевистски настроенного 56-го пехотного полка. Солдаты радостно восприняли весть о победе революции в Петрограде. В Москве развернулись ожесточенные бои за власть Советов. Московскому пролетариату противостояли крупные силы контрреволюции. Контрреволюционные войска окружили Кремль. Юнкерам, ожесточенно обстреливавшим Кремль, удалось прервать его связь с Моссоветом, где находились Партийный боевой центр и штаб восстания — Военно-революционный комитет. Кремлевским гарнизоном в то время командовал молодой прапорщик О. Берзин. Подло обманутый юнкерами, заявившими, что революционные войска сдались и весь город находится в руках Временного правительства, О. Берзин 28 октября (10 ноября) 1917 года открыл Троицкие ворота. Юнкера ворвались в Кремль, разоружили его защитников и, несмотря на обещание сохранить

жизнь солдатам кремлевского гарнизона, зверски расстреляли их из пулеметов.

В 1927 году имена жертв этой кровавой расправы были занесены на мемориальную доску, установленную на здании Арсенала.

В 1919 году в казармах зазвучали молодые голоса кремлевских курсантов. Им предстояло жить, учиться и нести воинскую службу в Кремле. Им поручили также ответственное и почетное задание — охранять Кремль и Ленина.

Первые Московские пулеметные курсы были любимым детищем Ильича. Он часто встречался с курсантами, бывал в казармах и на занятиях.

«Беседуя с нами,— вспоминал бывший курсант Кремля Н. П. Нефедов,— Владимир Ильич глубоко интересовался широким кругом вопросов. Он справлялся о наших успехах в учебе и о нашем опыте. Однажды Ленин спросил, что мы сегодня изучали. Курсант Прокофьев ответил, что изучали фортификацию. Тогда Владимир Ильич, стараясь быть серьезным, спросил:

— А что это такое?

От нас не ускользнула лукавинка в глазах Ильича, но, поскольку поступил вопрос, нужно отвечать. Объяснять взялся тот же товарищ Прокофьев. Внимательно выслушав ответ, Владимир Ильич сказал:

— Вам можно поставить по этому предмету «отлично» [1].

---

[1] В. И. Ленин и кремлевские курсанты, с. 74—75.

Владимира Ильича интересовало все: как одеты курсанты, как отдыхают, тепло ли в казармах. Бывший комиссар школы имени ВЦИК П. М. Лашук вспоминал:

«...Ночью, часа в 2—3, раздался телефонный звонок ко мне на квартиру. Дежурный по школе доложил, что товарищ Ленин обходит помещение школы.

Быстро придя туда, я застал Ленина в одной из рот батальона как раз в то время, когда дежурный курсант по роте отдавал ему рапорт. Рапорт был четкий, но для ночного времени несколько громкий, на что товарищ Ленин обратил внимание дежурного курсанта и негромко сказал:

— Потише!

Обходил помещение товарищ Ленин тихо, останавливался у кроватей, интересовался чистотой постельных принадлежностей, порядком укладки личной одежды, чистотой помещения и его украшением.

Когда проходили между рядами кроватей (Ленин шел впереди), он заметил спущенное одеяло, конец которого свисал на пол; товарищ Ленин поднял одеяло, положил его на кровать» [1].

Как-то Владимир Ильич поинтересовался, как питаются курсанты, и, получив удовлетворительный ответ, ничего не сказал. Но вскоре совершенно неожиданно пришел в столовую. Бывший курсант С. Е. Кокорев рассказывает:

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, с. 631.

«На следующий день в 12 часов Ильич был в столовой. Поздоровавшись с курсантами, он прошел на кухню и попросил пробу первого и второго блюда. «Только помешайте хорошенько,— обратился он к повару,— что вы мне верхушку даете?» А затем распорядился немедленно отправить пробу обеда начальнику школы и коменданту Кремля.

Через несколько часов мы прочли приказ о снятии завхоза. Питание наше существенно изменилось» [1].

Курсанты часто встречались с Ильичем, и на всю жизнь сохранился в их сердце образ великого Ленина.

Прошли десятилетия. Поседели ветераны-кремлевцы. Завидной была их судьба. Воспитанные Лениным, партией, многие из них стали выдающимися полководцами. Десятки бывших курсантов героически сражались с врагами в годы гражданской войны и с честью защищали Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Страна знает имена маршала С. С. Бирюзова, главного маршала бронетанковых войск доктора военных наук П. А. Ротмистрова, замечательного советского разведчика полковника М. Б. Прудникова, генерал-лейтенанта А. Ф. Щеглова и многих, многих других.

Каждый год в день рождения Владимира Ильича собираются бывшие воины-кремлевцы в музее. Они надевают военную форму,

---

[1] Ленин — товарищ, человек. М., Госполитиздат, 1963, с. 322.

свои боевые награды и по очереди, по две минуты, сменяя друг друга, стоят на посту № 27 у квартиры Ленина. Торжественны и взволнованны их лица, а молодые солдаты, проходящие службу в Кремле сегодня, с благоговением слушают их воспоминания о вожде революции. Затем они все вместе выходят в сквер, расположенный у здания Правительства, и возлагают венки у гранитного обелиска, поставленного в память о кремлевских курсантах, погибших в августе 1920 года в боях с белогвардейцами.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УЛИЦА

Одна из улиц Кремля называется Коммунистической. Прямым лучом тянется она от здания Арсенала к Боровицкому холму. Ее обступают старинные дворцы и постройки более позднего времени. Узкие, высокие, зарешеченные окна Потешного дворца соседствуют с огромными зеркальными стеклами монументального здания Кремлевского Дворца съездов. Через улицу перекинулась арка, которая соединяет Большой Кремлевский дворец с бывшим Фрейлинским корпусом. До революции улица именовалась Дворцовой, а после победы Октября, когда здесь поселились члены рабоче-крестьянского правительства, она стала называться Коммунистической.

По утрам улица просыпалась от звонких голосов детей, бегущих в школу. Отсюда спе-

Дом на Коммунистической улице, где находилась первая кремлевская квартира В. И. Ленина

шили на работу Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский. Поздно вечером после напряженного трудового дня здесь прогуливался М. И. Калинин. Отсюда уехал на конференцию в Лозанну В. В. Воровский и 10 мая 1923 года погиб там от руки белогвардейского агента.

В. И. Ленин не раз бывал на этой улице. Навещал товарищей, иногда заходил на огонек к А. Д. Цюрупе. В гости к Александру Дмитриевичу заезжал тогда известный пианист Г. И. Романовский. И в редкие минуты отдыха Владимир Ильич имел возможность слушать свои любимые произведения: «Аппассионату» Бетховена, пьесы Чайковского. Вот что рассказывает об одном таком домашнем концерте дочь А. Д. Цюрупы: «В тот вечер Г. И. Романовский исполнял произведения И. С. Баха и Бетховена. Мне особенно запомнилось, как Владимир Ильич слушал Патетическую сонату... Начиная с первых, полных страстной мощи аккордов вступления, Владимир Ильич был захвачен игрой пианиста. На его лице словно отображалась стремительная смена мыслей и чувств, вызванных музыкой» [1].

Бывая у товарищей, Ленин видел, как они живут, и поэтому хорошо знал, кому и чем надо помочь. Видя, что семья Цюрупы очень

---

[1] «Музыкальная жизнь», 1965, № 7.

стеснена в средствах и отказывает себе в самом необходимом, Ленин пишет письмо членам Президиума ЦИК:

«15 мая 1919

Цюрупа получает 2000 руб., семья 7 чел., обеды по 12 руб. (и ужин), в день $84 \times 30 = 2520$ рублей.

Недоедают! Берут *4 обеда,* этого мало. Дети — подростки, нужно *больше,* чем взрослому. Прошу увеличить жалованье ему до 4000 руб. и дать сверх того пособие 5000 руб. единовременно семье, приехавшей из Уфы *без платья.*

Прошу ответить.

Ленин» [1]

Таких документов сохранилось немало.

Ленин не только помогает, он просит, а иногда категорически требует, чтобы товарищи берегли свое здоровье. В марте 1920 года Владимир Ильич пишет Е. Д. Стасовой:

«Чичерин болен, ухода за ним нет, лечиться не хочет, убивает себя.

Необходимо от ЦК написать ему *любезное* (чтобы не обидеть) письмо с *постановлением* Цека, что Цека требует казенного имущества не расхищать, лучшего доктора (через Карахана хотя бы) вызвать, его *слушаться,* в случае совета доктора отпуск взять и *в санатории пробыть необходимое* время.

Ленин» [2]

---

[1] Ленинский сборник XXXV, с. 66.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 173.

Владимир Ильич знал, с какой отдачей сил работали товарищи, но, как правило, все они плохо питались, мало отдыхали, совсем не заботясь о себе. После одного из заседаний Совнаркома Владимир Ильич сказал Л. А. Фотиевой: «Присмотритесь к товарищам. Некоторые так отощали, что имеют просто невозможный вид. Организуйте столовую первоначально человек на 30 и включите туда наиболее отощавших, наиболее изголодавшихся»[1]. Потом столовая была значительно расширена.

На Коммунистической улице размещалась больница. В этой больнице лечились В. В. Воровский, Джон Рид и многие другие. Ленин однажды навестил Воровского, заболевшего брюшным тифом, и просидел у больного товарища очень долго. Подробно выяснил у врачей состояние Воровского и, вернувшись к себе, тотчас написал записку в Малый Совнарком:

«Ввиду *крайне тяжелой* и опасной болезни т. *Воровского* (брюшной тиф, воспаление легких и пр.) прошу спешно разрешить выдачу крупного пособия на лечение и питание усиленное.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*»[2]

Весной 1919 года, возвращаясь с Украины, простудился и тяжело заболел Яков Михайлович Свердлов. Владимир Ильич еже-

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 4, с. 132.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 270.

дневно спрашивал о состоянии здоровья Якова Михайловича у Елены Дмитриевны Стасовой, которая в то время жила в семье Свердлова. Врачи говорили, что положение крайне серьезное, и Владимир Ильич очень волновался. Он боялся потревожить больного, но, узнав о желании Якова Михайловича видеть его, немедленно пошел на квартиру Свердловых. Они жили в так называемом Детском корпусе на первом этаже. Якову Михайловичу было очень плохо, но он все же узнал пришедшего к нему Ленина. Приподнялся в постели и тихо сказал:

— Я умираю... Не справлюсь... Прощайте, дорогой Владимир Ильич... Прощайте.

Так рано оборвалась жизнь замечательного борца за дело рабочего класса. Хоронили его 18 марта 1919 года на Красной площади. В кратком прощальном слове Ленин сказал: «Мы опустили в могилу пролетарского вождя, который больше всего сделал для организации рабочего класса, для его победы» [1].

Очень многие старые члены партии, большевики-подпольщики благодаря неустанной заботе Владимира Ильича сохранили свое здоровье. Лечиться и отдыхать в те тяжелые, голодные годы в Москве было почти невозможно, и Ленин многих товарищей отправил в санатории, на юг или за границу. В декабре 1921 года Ленин пишет Л. А. Фотиевой:

«Лидия Александровна!

Прошу Вас, прочитав прилагаемое (чтобы

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 80.

Вы могли проверить исполнение), переслать тов. Семашко.

Затем надо проверить и ускорить отправку на лечение:

Смилги — в Германию.

Рудзутака — в санаторий.

Прошу Вас позвонить мне, что́ Вы сделали по этим пунктам и каковы результаты.

Ленин» [1]

Не раз Владимир Ильич бывал в семье Ф. Э. Дзержинского. Первое время после революции его жена Софья Сигизмундовна вместе с сыном Ясиком жила в Швейцарии. Она работала в советской миссии. Владимир Ильич видел, как Феликс Эдмундович сгорал на работе: ночевал обычно в своем кабинете на Лубянке, совсем не отдыхал. Ильич настоял на поездке Дзержинского к семье за границу. Переехав в Москву, семья Дзержинского поселилась в квартире на Коммунистической улице. Осенью 1919 года Владимир Ильич и Надежда Константиновна навестили Дзержинских. Надежда Константиновна быстро нашла общий язык с Ясиком, которому шел девятый год. Мальчик рассказал ей, как он впервые познакомился со своим отцом в Берне в 1918 году, как они вместе ездили на фуникулере на гору Сан-Сальваторе.

Вечером, когда Владимир Ильич с Надеждой Константиновной шли к себе, они с горечью отметили, что Феликс Эдмундович вы-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 68.

глядит измученным, кашляет. Е. Д. Стасова вспоминает:

«Когда В. И. Ленин узнал, что Ф. Э. Дзержинский доработался до кровохарканья и не хочет отдыхать, он позвонил мне и предложил принять решение ЦК о том, что Дзержинскому предписывается пойти на две недели в отпуск в Нарофоминск. Тогда в Нарофоминске был лучший под Москвой совхоз, и Дзержинский мог получить там хорошее питание. Владимир Ильич, продумывавший все до мелочей, учитывал и то, что в совхозе отсутствовал телефон, следовательно, Дзержинский не будет звонить в Москву и поэтому лучше сможет отдохнуть» [1].

Узнав, что Мануильский тяжело болен, но не лечится и работает сверх меры, Ленин пишет:

«Крестинскому.

Предлагаю *заставить* Мануильского пойти к *лучшим* докторам (послать их к нему) для диагноза и *серьезного* лечения.

Ленин» [2]

...Когда идешь сегодня тихой кремлевской улицей, мимо первой квартиры Ленина, вдоль фасада бывшего Детского корпуса, где жили члены Советского правительства, мимо Потешного дворца и дальше к Оружейной палате, невольно вспоминаешь, что здесь в те

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., Политиздат, 1969, с. 216.

[2] Ленинский сборник XXIII, с. 332.

далекие годы не раз проходил Ильич. Прогуливаясь после утомительного рабочего дня, он поднимался на Боровицкий холм, спускался к набережной, что выходит к Москве-реке, шел вдоль Большого Кремлевского дворца на Соборную площадь, а затем не спеша возвращался домой.

ПЛОЩАДИ КРЕМЛЯ И ТАЙНИЦКИЙ САД

В Кремле все связано с именем Ленина. На исторических площадях Кремля в 1918, 1919 и 1920 годах проходили парады кремлевских курсантов-выпускников. Парады принимал В. И. Ленин. Один из таких парадов описывает бывший курсант, а позже генерал-майор И. П. Еремин: «И вот наступил день выпуска... В новом командирском обмундировании построились мы недалеко от Спасских ворот. Каждого волнует один вопрос: «Кто будет производить нас в красные командиры?» Наши сердца забились радостью, когда мы увидели Владимира Ильича. Начальник курсов отдал Ленину рапорт. Обойдя строй, Ильич обратился к нам с короткой речью, по-отечески поздравил нас с производством в красные командиры. Это были незабываемые минуты. Слова родного вождя запомнились нам навсегда» [1].

В. И. Ленин произнес пламенную речь. Он

---

[1] Московское Краснознаменное. М., Политуправление МВО, 1957, с. 25—26.

говорил о положении Советской Республики, о новой интервенции международного империализма против Страны Советов, о наступлении панской Польши, а также белогвардейских банд Врангеля. Ильич выразил твердую уверенность, что все попытки Антанты разгромить Советскую Республику обречены на провал. Ибо нельзя победить народ, который защищает свою родную Советскую власть.

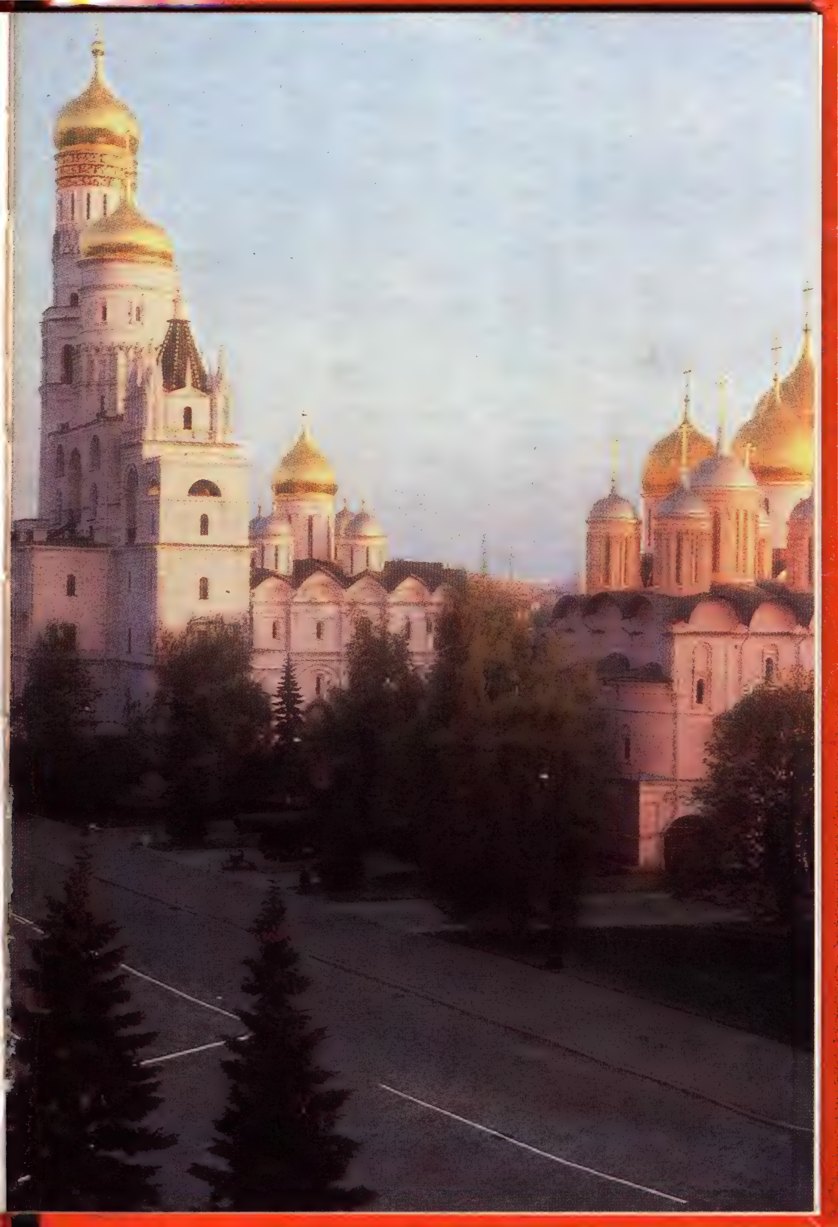
Последние слова ленинской речи были встречены дружным «ура». Затем колонна выпускников торжественным маршем прошла перед вождем. Владимир Ильич держал руку у козырька, приветствуя молодых советских командиров.

Вместе с В. И. Лениным парад принимали М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе и другие его соратники.

На территории Кремля в те годы не раз проводились коммунистические субботники.

В декабре 1919 года, когда в Москве были очень серьезные трудности с топливом, Ленин вместе с Ф. Э. Дзержинским, М. И. Калининым и И. И. Скворцовым-Степановым работал в Кремле на пилке и переноске дров.

1 мая 1920 года по всей стране проводился Всероссийский субботник. В это раннее солнечное утро тысячи москвичей вышли на улицы. С песнями, с флагами шли они к ме-

В. И. Ленин принимает парад командиров и курсантов Первых Московских советских пулеметных курсов на Ивановской площади. 1920 г.

сту работы. Около 400 тысяч жителей столицы приняли самое активное участие в коллективном празднике труда. Первые коммунистические субботники, родившиеся в среде трудового народа, Ленин назвал великим почином.

Жители Кремля по призыву партийной ячейки приступили к работе вместе со всеми москвичами. На субботник пришли Ленин, Крупская, Калинин, Дзержинский. Убирали территорию Драгунского плаца. Ленин работал наряду со всеми. В паре с комиссаром пулеметных курсов И. И. Борисовым он переносил длинные бревна. Владимира Ильича просили не утомляться, но он отвечал: «Я тоже житель Кремля, меня это тоже касается...»

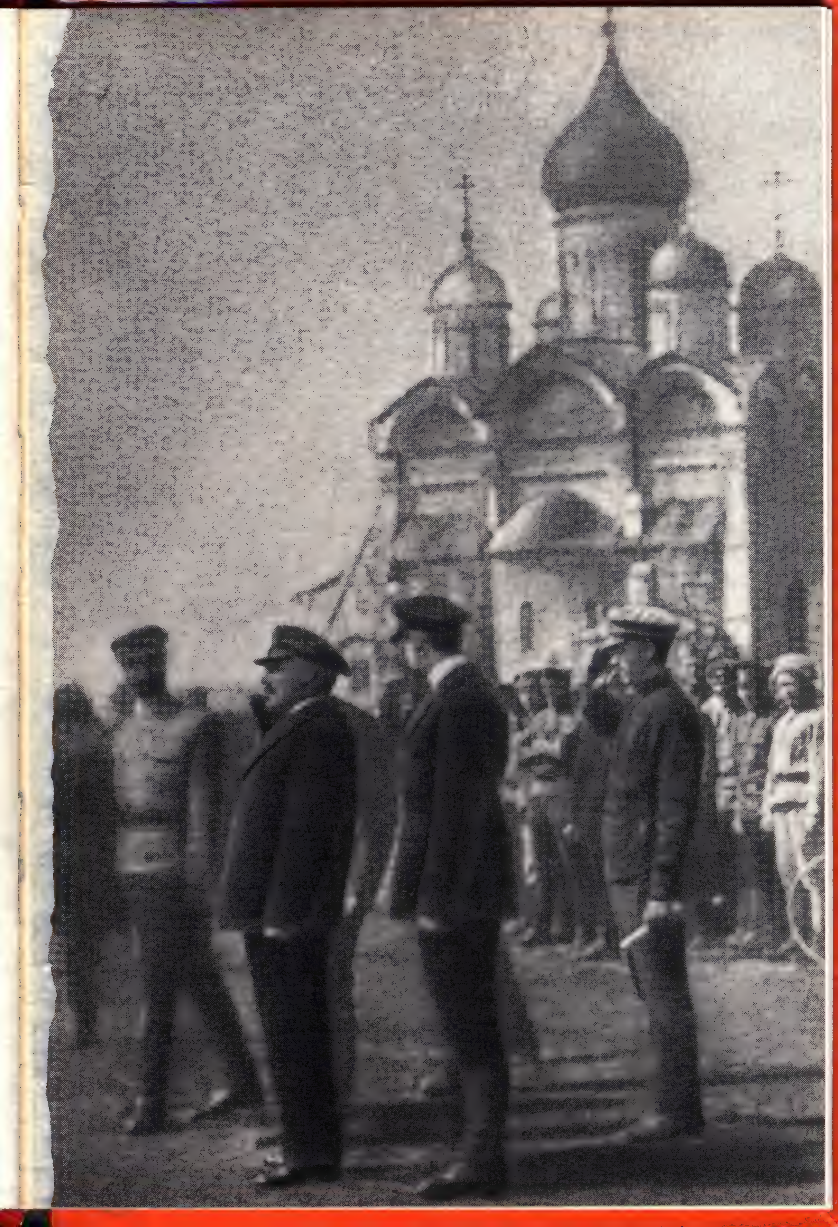
Товарищи, бывшие в этот день с Лениным, вспоминали, что Ильич работал увлеченно, легко, старался сделать больше других.

«Работал он замечательно, выбирая работу потяжелее, ходил быстро, и мы обгоняли другие пары. Я устал,— вспоминал И. И. Борисов,— да и все работающие присели передохнуть. Ленин подсел к компании курсантов.

Солнце ярко светило. Музыка воодушевляла работающих» [1].

---

[1] В. И. Ленин и кремлевские курсанты, с. 228—229.

Когда Советское правительство переехало в Кремль, Владимир Ильич осмотрел его исторические памятники. Он был очень доволен, когда убедился, что архитектурные сооружения пострадали незначительно, а бесценные сокровища дворцов, Оружейной палаты и патриаршей ризницы удалось сохранить полностью.

В то время в зарубежной буржуазной прессе появились сообщения, что «большевики разрушили и разграбили Кремль». В. И. Ленин потребовал немедленно информировать мировую общественность о действительном положении вещей.

По указанию Владимира Ильича Моссовет организовал комиссию, в которую вошли ученые и художники, и поручил им охрану памятников архитектуры и искусства. Члены комиссии, осмотрев в Кремле дворцы, музеи, соборы, монастыри, в своем заключении писали: «Все снаряды, попавшие в здания Кремля, меньше нанесли вреда художественно-историческим памятникам, чем невежественная малярная реставрация дивных фресок Успенского собора...» Было решено реставрировать исторические памятники Кремля на научной основе. Характерно, что первое распоряжение о реставрационных работах Ленин сделал спустя всего два месяца после переезда Советского правительства в Москву. Сначала приступили к реставрации Никольской башни, затем стали восстанавливать фресковую живопись Успенского собора. Владимир Ильич не раз заходил в со-

бор, интересовался ходом работ, подолгу рассматривал великолепные фрески, старинные иконы, написанные в XII—XVI веках.

Вскоре после переезда в Кремль Владимир Ильич с большим интересом прочитал «Историю Кремля» — двухтомник с большим количеством иллюстраций и подробным описанием кремлевских зданий, стен и башен. От Бонч-Бруевича Ленин узнал, что автор издания — ученый-историк С. П. Бартенев — до последнего времени жил в Кремле и что сейчас как раз уезжает.

«— Зачем это? — сказал Владимир Ильич.— Его нужно было бы оставить здесь, в Кремле,— вспоминает об этом эпизоде В. Д. Бонч-Бруевич.

Я сказал Владимиру Ильичу, что С. П. Бартенев сам хочет переехать в город, так как ему удобнее жить вне Кремля...

— Пойдите сейчас же и посмотрите, как он переезжает,— сказал Владимир Ильич,— есть ли у него перевозочные средства, и организуйте ему помощь в переезде, в упаковке вещей.

Я сейчас же отправился на квартиру... С. П. Бартенева, передал ему привет от Владимира Ильича, сообщил ему, что книга его Владимиру Ильичу очень понравилась и что он просил меня позаботиться о его переезде.

С. П. Бартенев был тронут этим буквально до слез, и, когда из комендатуры пришли красноармейцы и стали помогать ему упаковывать вещи, причем главная его поклажа состояла из книг, картин, нот и рояля, к ко-

торому он особенно бережно относился, он просто растерялся от этого неожиданного внимания. Через некоторое время ему был подан грузовик, и все его вещи в один день были перевезены на новую квартиру.

Владимир Ильич был очень удовлетворен, что мы помогли этому ученому, и, сказав, что даст ему охранную грамоту, немедленно ее написал, и я вручил ее С. П. Бартеневу.

Изучив эту книгу Бартенева и сделав свои пометки, Владимир Ильич совершил продолжительную прогулку по Кремлю; в течение трех дней он обходил и подробно осматривал здания, дворцы, Грановитую палату, боярские терема и, наконец, дважды прошел по стенам Кремля, подходя к каждой башне и интересуясь их состоянием» [1].

Осматривая древние памятники Московского Кремля и Красной площади, Владимир Ильич обратил внимание на то, что некоторые из них были искажены, застроены в царствование Николая I. Белокаменные проездные арки под соборами превращены в склады, а красивые входы с резными порталами заложены кирпичами.

Ленин с возмущением говорил: «Ведь вот была эпоха — настоящая аракчеевщина... Все обращали в сараи и казармы, им совершенно была безразлична история нашей страны...»

И по инициативе В. И. Ленина было поло-

---

[1] Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине, с. 402—403.

жено начало большим реставрационным работам, в результате которых сегодняшние посетители Кремля имеют возможность видеть возрожденные архитектурные памятники седой старины.

В процессе реставрационных работ, проводившихся в Кремле центральными реставрационными мастерскими, были открыты считавшиеся утраченными замечательные иконы работы великого русского живописца Андрея Рублева, которого Ленин ценил особенно высоко. Интересно отметить, что в подписанном Лениным списке лиц, которым предполагалось поставить памятники в советской Москве, среди имен художников было названо и имя Андрея Рублева.

В мае 1918 года В. И. Ленин дважды посетил патриаршую библиотеку, расположенную в пристройке к колокольне Ивана Великого. Он интересовался состоянием библиотеки, беседовал с ее хранителем. Отлично зная древнегреческий язык, внимательно просмотрел древние рукописи на этом языке.

...В редкие минуты отдыха Ленин любил гулять по Кремлю. Надежда Константиновна Крупская вспоминала: «Ильичу нравилось гулять по Кремлю, откуда открывался широкий вид на город. Больше всего любил он ходить по тротуару напротив Большого дворца, здесь было глазу где погулять, а потом любил ходить внизу вдоль стены, где была зелень и мало народу» [1].

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, с. 530.

Интерьер Благовещенского собора, живопись которого была восстановлена по инициативе В. И. Ленина

Кремлевские курсанты рассказывали, что Ленина они часто встречали в Тайницком саду, где была сооружена спортивная площадка. Иногда Владимир Ильич подходил к ней и следил за занятиями курсантов. Когда упражнения выполнялись особенно хорошо, он весело улыбался. И, как всегда, Владимир Ильич расспрашивал молодых солдат об их жизни, о том, что им пишут из дома. Во время одной такой беседы курсанты рассказали Владимиру Ильичу, что у их товарища кулаки сожгли дом и семейство осталось без крова. Ленин расспросил курсанта Извекова о случившемся и сказал:

«— Да, это большое несчастье, вот что мерзавцы сделали! Но вы, товарищ, не падайте духом, они за это ответят. Учитесь лучше, а Советская власть поможет вашим родным.

Спустя месяц отец прислал курсанту Извекову письмо, в котором он благодарил Советскую власть и Владимира Ильича. Комитет бедноты помог семье курсанта, а Губземлес отпустил ей лес на постройку дома» [1].

Во время прогулок Ленин часто встречался с детьми. Рядом со зданием, где жил Владимир Ильич, находилась школа. Ребята знали, когда выйдет Ленин, и нередко поджида-

---

[1] В. И. Ленин и кремлевские курсанты, с. 254.

ли его. Веселой гурьбой окружали они Владимира Ильича, а он охотно с ними разговаривал.

Как-то Владимир Ильич, проходя мимо ребятишек, игравших в футбол, обратил внимание, что мяч они гоняют тряпичный. Ребята, подбежавшие к Владимиру Ильичу, рассказали ему, что другого мяча у них нет. И вот через несколько дней, к огромной радости ребят, в школу был доставлен настоящий футбольный мяч в подарок от Ленина.

От Спасских ворот в Тайницкий сад идет крутой спуск. Зимой он превращался в великолепную крутую гору, с которой ребятишки катались на санках. Увидев Владимира Ильича на прогулке, дети приглашали и его принять участие в веселом катании. И чтобы не обидеть малышей, Владимир Ильич садился в санки побольше, а остальные дети следовали за ним, и так живым поездом они мчались с горы. Сколько шуток и смеха было во время такого катания, особенно когда кто-нибудь, не удержавшись, сваливался с саней в снежный сугроб.

Всегда заботившийся о детях, Владимир Ильич говорил в тяжелое время продовольственного кризиса: «Мы, взрослые, поголодаем, но последнюю щепотку муки, но последний кусок сахара, последний кусочек масла мы отдадим детям. Пусть лучше эти тяжелые события лягут на плечи взрослых, но всячески пощадим детское население!»

В 1919 году Ленин подписал постановление, которое гласило: «Все предметы пита-

ния, выдаваемые местными продовольственными органами детям в возрасте до 14 лет включительно, впредь выдавать бесплатно за счет государства».

Сохранилось несколько фотографий: Ленин среди детей. Лицо его счастливо, он улыбается... И почти не сохранилось фотографий Ленина в минуты отдыха в Кремле. Но остались для поколений, для истории редчайшие кадры кинохроники, запечатлевшие Ильича в Кремле после ранения в 1918 году.

Невозможно смотреть эти кадры без волнения. В те тревожные дни трудящиеся всей страны очень беспокоились о здоровье Ленина, хотели его видеть, слышать, но врачи запрещали ему выступать. Тогда решено было заснять Ленина на кинопленку и показать фильм рабочим. Зная, что Владимир Ильич на это не согласится, съемку организовали тайно от него. На прогулку по Кремлю Ленина сопровождал В. Д. Бонч-Бруевич, он все пытался отойти подальше, чтобы Ленина сняли одного, но Владимир Ильич не отпускал его, говоря: «Что это вы, батенька, отходите?.. Гулять — так вместе!» [1]

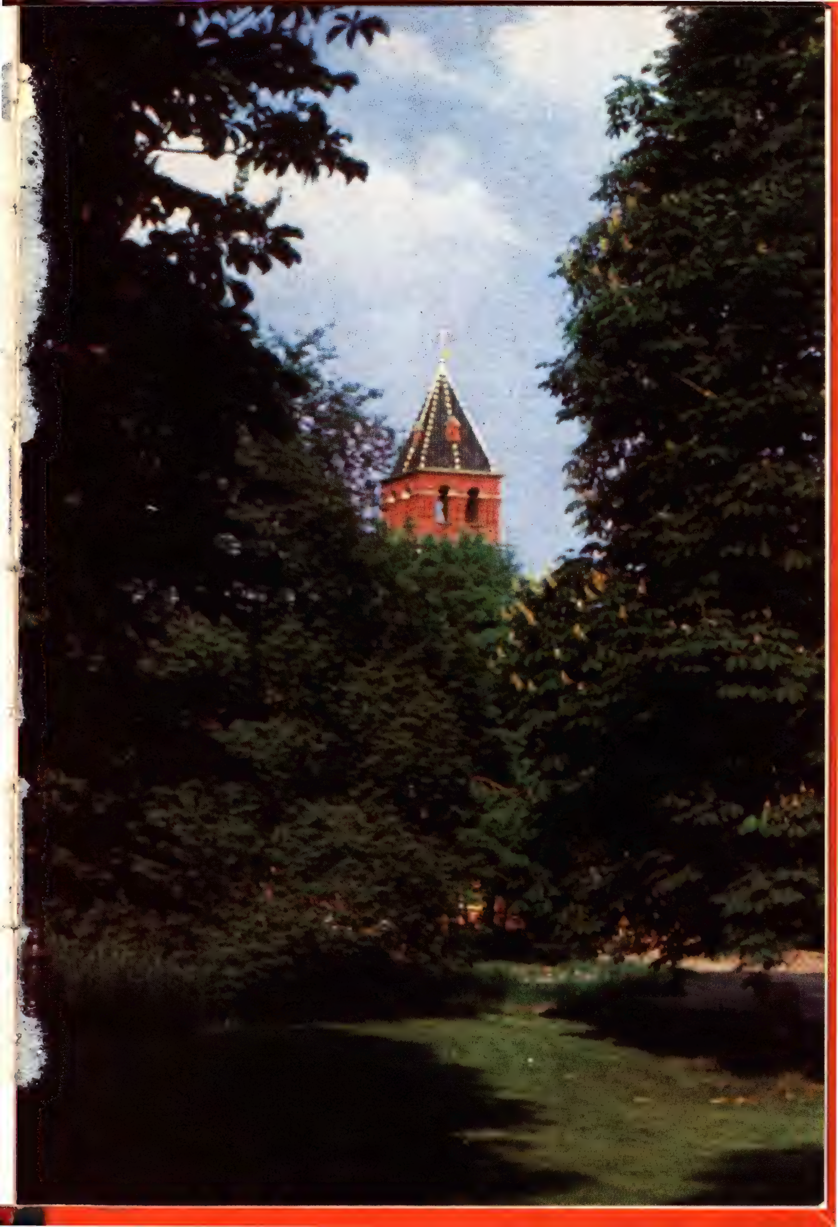
Часто поздним вечером, после очередного ответственного заседания, бурных дебатов Ленин уходил гулять один. Он спускался к набережной, медленно, задумавшись, шел к Тайницкому саду и долго ходил по дорожкам...

---

[1] Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине, с. 387.

В память о том, что в Кремле жил и работал глава первого в мире государства рабочих и крестьян Владимир Ильич Ленин, в Тайницком саду, среди зелени, окаймляющей с юга Ивановскую площадь, в 1967 году установлен памятник работы скульптора В. Б. Пинчука. Ленин смотрит на величественные здания Кремля, как бы приветствуя тысячи людей, которые ежедневно сюда приходят. У подножия памятника всегда живые цветы — символ любви и благодарности. А в весенние дни вокруг памятника огненным цветом полыхают сотни тюльпанов — подарок голландца Лефебра, главы крупнейшей фирмы по разведению тюльпанов. Он прибыл в Россию впервые в 1917 году. И как многие представители буржуазных стран, приезжавшие тогда в Советскую Россию, чтобы своими глазами увидеть, что происходит в этой стране, считал, что революция погубит русскую культуру. Напуганный революцией, крахом старого мира, он говорил о неминуемой гибели России, об уничтожении всех ее культурных ценностей. Беседовал он и с большевиками, и вот один из рядовых членов партии посоветовал господину Лефебру посетить Республику Советов лет через тридцать. «Нам тогда понадобится очень много цветов»,— с уверенностью сказал он.

Почти полвека спустя Лефебр с сыном приехал в Москву. Они привезли в подарок советскому народу луковицы тюльпанов для

скверов Кремля. Гость посетил также Ленинград — он не узнавал Россию. Восхищенный всем увиденным, Лефебр говорил во время посещения кабинета и квартиры В. И. Ленина в Кремле: «А рабочий Петрограда был тогда прав, вам действительно нужно много цветов. Вы очень молодая и преуспевающая держава. Мы желаем всему русскому народу, среди которого у нас есть очень хорошие друзья, большого будущего».

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина знаменитый голландский цветовод вырастил специальный сорт тюльпана — «Памяти Ленина» и прислал луковицы с просьбой посадить их у подножия памятника в знак признательности великому человеку, изменившему ход мировой истории.

Ежедневно в Кремль приходят тысячи экскурсантов — они приезжают из разных республик, краев и областей нашей страны, из многих стран мира. Они заполняют его площади, осматривают древние соборы, знакомятся с замечательными произведениями народного искусства, любуются великолепными алыми цветами, пылающими в скверах Кремля.

СТЕНЫ И БАШНИ КРЕМЛЯ

Многих захватчиков видели древние кремлевские стены. Они прикрывали защитников Москвы многие века. Кремль — сердце России, его строили, укрепляли и украшали луч-

шие народные мастера. Как известно, с 1918 года, вызывая любовь друзей и ненависть врагов, он является резиденцией Советского правительства.

В ночь с 6 на 7 июля 1918 года Кремль снова стал крепостью. Еще не были заделаны пробоины от снарядов, появившиеся во время октябрьских боев, еще молчали знаменитые куранты, а на кремлевских стенах опять стояли усиленные караулы, изготовленные к бою пулеметы. Левые эсеры, пытаясь спровоцировать Германию на войну против Советской России, убили германского посла Мирбаха и подняли в Москве мятеж.

Ленин руководит разгромом левоэсеровского мятежа, определяет тактику наступления советских войск, поддерживает непосредственную связь со штабом Московского военного округа, штабом Латышской советской стрелковой дивизии, которой поручена операция по подавлению мятежа, следит за подготовкой решающего удара по мятежникам, приказывает ускорить военные действия, требует быстроты, решительности и твердости, отдает массу других распоряжений, посылает телефонограммы Советам, санкционирует кратковременный артиллерийский обстрел штаба мятежников...

Поздним вечером 6 июля Владимир Ильич дает указание В. Д. Бонч-Бруевичу лично проверить все караулы в Кремле. Ленин дает распоряжение коменданту Кремля П. Д. Малькову привести латышский полк, охраняющий Кремль, в боевую готовность.

Когда над Москвой уже таяла тревожная душная ночь, к Спасской башне приблизилась группа людей. В напряженной тишине отчетливо прозвучал оклик часового. Ему ответил комендант Кремля Мальков, подошедший вместе с Лениным, Бонч-Бруевичем и несколькими военными. Они шли от башни к башне, от поста к посту, время от времени останавливались, беседовали с часовыми, охранявшими Кремль. Но вот прискакал ординарец с сообщением, что эсеры окружены в районе Б. Трехсвятительского переулка и что скоро начнется артиллерийский обстрел их штаба. Красные части перешли в наступление. Мятеж был подавлен. Старый член партии К. Х. Данишевский вспоминает:

«В июльские дни 1918 года я впервые видел Ленина непосредственным руководителем вооруженной борьбы пролетариата. И это руководство соединяло в себе все элементы, необходимые для успеха: удивительную быстроту ориентации в обстановке, точность указаний, как действовать, учет сил, средств и характера действий противника. И вместе с этим им не упускалась ни одна деталь, которая могла бы оказать влияние на исход операций (направление удара, характер боя, подбор людей... подготовка к предотвращению возможности бегства противника, мобилизация масс рабочих и крестьян и пр.)» [1].

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 445—446.

А вскоре в Кремле были возобновлены реставрационные работы, начатые в мае 1918 года по распоряжению В. И. Ленина, отданному коменданту Кремля П. Д. Малькову:

«Товарищу коменданту Кремля

Предлагаю в срочном порядке произвести реставрацию Владимирских ворот (кремлевская башня, выходящая к Историческому музею), поручив кому-либо из архитекторов по указанию П. П. Малиновского представить смету и наблюсти за исполнением работ.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)»[1]

Восстанавливал башню по указанию Ленина архитектор Н. В. Морковников.

Обходя как-то башни Кремля, Владимир Ильич обратил внимание на «главные часы государства» — кремлевские куранты. Они замолчали в тревожные дни Октября, когда Кремль штурмом брали красногвардейцы. Комендант Кремля П. Д. Мальков объяснил Владимиру Ильичу, что ремонт очень сложен, требуются специалисты.

В конце апреля 1918 года в Кремль были приглашены представители фирмы «Павел Буре» и других фирм. Осмотрев повреждения, они согласились восстановить часы и переделать музыку курантов, запросив за эту работу 240 тысяч рублей. Такая огромная сумма была названа с явной целью сорвать восстановление кремлевских курантов. Об

---

[1] Ленинский сборник XXXV, с. 21—22.

этом было доложено Владимиру Ильичу,— рассказывал впоследствии архитектор Николай Дмитриевич Виноградов.— Сумма была настолько велика, что вопрос о реставрации часов на Спасской башне был временно отложен.

Но мысль о восстановлении курантов не оставляла Ленина, и в июле того же года Владимир Ильич спросил у Виноградова: «Как бы нам все-таки починить часы на Спасской башне и заставить куранты исполнять «Интернационал»?» [1]

Однажды летом 1918 года в кабинете В. И. Ленина что-то ремонтировал слесарь Н. В. Беренс. Владимир Ильич разговорился с мастером, тот рассказал, что отец его был «Спасской башни часовщик», да и сам он слесарь-часовщик. Ленин очень обрадовался и попросил его осмотреть часы на Спасской башне и, если есть какая-либо возможность, отремонтировать их. Старый слесарь пригласил еще нескольких мастеров. Все они с энтузиазмом взялись за ремонт.

Предстояло вставить новый маятник, починить все валы и шестерни, исправить перебитую большую стрелку. Пришлось также повозиться с кремлевскими курантами музыканту и художнику Михаилу Черемных. Он успешно справился со сложной задачей — заставил куранты «исполнять» величественную мелодию «Интернационала». Работа по ремонту и реставрации часов была закончена

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 297.

в предельно короткие сроки. И вот часы пошли! Для жителей Москвы это было большим и радостным событием. Часы отсчитывали новое время государства рабочих и крестьян.

Ленин услышал бой курантов, находясь у себя в рабочем кабинете. Он о чем-то разговаривал с А. В. Луначарским. Вдруг замолчал, прислушиваясь, и, широко улыбаясь, сказал взволнованно: «Анатолий Васильевич, вы слышите, это бьют главные часы государства, и это очень хорошо!»

1918, 1919, 1920 годы... Кремлевские башни и древние соборы — в кружеве строительных лесов.

Одна за другой по указанию Ленина реставрируются Никольская, Беклемишевская, Средне-Арсенальная, Троицкая, Спасская, Боровицкая башни Кремля.

1 Мая 1918 года, солнечным весенним днем, древнюю Красную площадь впервые заполнили тысячи представителей трудовой Москвы. Праздник международной солидарности трудящихся проходил в условиях, когда рабочий класс революционной России держал власть в своих собственных руках.

Чтобы лучше увидеть демонстрацию, В. И. Ленин поднялся на кремлевскую стену. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает:

«Я пришел в Кремль и тоже поднялся на Кремлевскую стену. Владимир Ильич радостный ходил по широченному проходу стены, часто останавливаясь между ее зубцами, и смотрел пристально на площадь. Я подошел к нему.

— Вы шли с демонстрантами? Я видел вас...— встретил меня Владимир Ильич, весело и юно смотря поблескивающими глазами.

— А как же? — ответил я ему.— Первого Мая мы все должны быть там...

— Это хорошо, это верно! — одобрил Владимир Ильич.— Не надо отрываться от масс, несмотря на всю занятость. Самое важное, не потерять постоянную связь с массами. Надо чувствовать жизнь масс...» [1]

В этот момент Ильич, может быть, вспомнил, как в Шушенском в 1899 году встречали 1 Мая и как, по словам Н. К. Крупской, «мечтали о мощных рабочих демонстрациях, в которых мы когда-нибудь примем участие» [2]. И самая смелая мечта их теперь сбылась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый день с 10 часов утра через Боровицкие и Троицкие ворота проходят в Кремль сотни, тысячи людей. Здесь можно увидеть рыбаков из Архангельска, школьников с Курильских островов, хлопкоробов Узбекистана и молодых строителей БАМа. В потоке туристов, спешащих в Кремль, слышится и иностранная речь.

---

[1] Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине, с. 239—240.

[2] Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 30.

Представители всех стран и континентов, прибывающие в Москву, прежде всего стремятся попасть в Кремль. Они любуются замечательными памятниками русского зодчества — древними соборами и церквами, осматривают бесценные сокровища Оружейной палаты и Алмазного фонда. Но кто бы ни вошел в древний Кремль, у каждого человека прежде всего возникает вопрос: где здесь жил и работал Ленин?

Кремлевский музей «Кабинет и квартира В. И. Ленина» был открыт 17 апреля 1955 года. За минувшую четверть века музей посетили более миллиона человек, из них более 200 тысяч — иностранные гости. Взволнованные соприкосновением с жизнью и деятельностью великого вождя, они оставляют идущие от сердца записи в книге отзывов.

Первая книга... Она начата 13 июля 1955 года. Первая запись... Она сделана рукой представителя героического вьетнамского народа, первого президента республики товарища Хо Ши Мина. «Ленин — великий учитель пролетарской революции. Он — человек самой высокой морали, который учит нас трудолюбию, экономии, чистоте, прямоте. Вечно бессмертен Ленин».

За годы работы ленинского музея в Кремле его посетили крупнейшие деятели мирового коммунистического движения — Уильям Галлахер, Отто Гримлунд, Антонин Запотоцкий, Умберто Террачини, Жак Дюкло, Макс Рейман, Алваро Куньял, Луис Корвалан. Многие из них встречались с Лениным в

Москве во время работы конгрессов Коминтерна. Они рассказали о своих встречах с Владимиром Ильичем, о тех незабываемых в истории человечества днях, которые потрясли мир.

В июле 1960 года в музее побывал выдающийся деятель Коммунистической партии Великобритании Уильям Галлахер. Через всю жизнь пронес он воспоминания о своих встречах с Лениным, о той огромной помощи, которую оказал ему Владимир Ильич. Они встречались после Октября не только во время работы конгрессов Коминтерна. В 1920 году Ленин пригласил Галлахера к себе на квартиру, чтобы в спокойной обстановке обсудить все наболевшие вопросы. Об этой встрече Уильям Галлахер рассказывал с огромным волнением, а в заключение он написал в книге отзывов: «Визит в эту квартиру в 1960 году вызывает в памяти мой визит сюда в 1920 году, когда великий вождь сил, изменивших мир, сил, приведших в движение силы Великой Октябрьской революции, завершил лечение моей «детской болезни».

В книге записей приемов посетителей, которую при жизни Владимира Ильича вели дежурные секретари СНК, сказано очень коротко, что Ленин принял монгольскую делегацию и после беседы ему были вручены подарки. Но ни в кабинете, ни в квартире вождя, ни в Центральном музее В. И. Ленина нет подарков из Монголии, относящихся к этой дате. После долгих поисков удалось выяс-

нить, что Сухэ-Батор привез Ленину монгольский национальный подарок — кусок голубого шелка. Владимир Ильич отдал этот подарок в Комитет помощи голодающим Поволжья. Через сорок лет квартиру Ильича посетили представители социалистической Монголии. Вот какую запись они оставили в книге отзывов: «Мы, как представители монгольского народа, в качестве делегации Общества монголо-советской дружбы, в этот знаменательный для нас день 43-й годовщины Монгольской народной революции безгранично счастливы и рады посетить рабочий кабинет и квартиру В. И. Ленина. 43 года тому назад именно здесь зародилась вечная дружба между монгольским и советским народами. Эту дружбу заложили В. И. Ленин — учитель трудящихся всего мира и вождь монгольского народа Сухэ-Батор. Наш народ идет вперед по пути социализма и коммунизма, указанному великим Лениным и под знаменем Ленина».

А вот что написал бывший мэр Праги доктор Вацлав Вацек: «Я счастлив, что мог увидеть место, где жил и работал товарищ Владимир Ильич Ленин. Я бесконечно благодарен и рад тому, что знал Ленина и его учение, когда в 1912 году была созвана тайная конференция русских большевиков в Праге, в Народном доме, и я, как молодой редактор, изучающий марксизм, помогая русским товарищам, покупал для них костюмы,

чтобы их не узнали, для товарища Ленина обеспечил билет III класса по окончании конференции... Сейчас мы находимся в том месте, где товарищ Ленин жил и строил новую жизнь, и я надеюсь, что эта новая жизнь, начатая Владимиром Ильичем Лениным, охватит весь свет. За мир и счастье народов всего мира!»

Однажды в кремлевскую квартиру В. И. Ленина пришел португальский коммунист. Это было в начале 1960-х годов, когда в Португалии свирепствовал фашистский режим. Никто не представил его, имя его долго не могли назвать сотрудники музея. Это был человек величайшего мужества и силы духа, но и он не смог сдержать слез, когда вошел в маленькую комнату, где жил Владимир Ильич. Прощаясь, он сказал: «...21 год я просидел в тюрьме за идеи Ленина. Сегодня один из самых счастливых дней всей моей жизни, я как бы встретился с живым Владимиром Ильичем. Я клянусь всей своей жизнью — я вернусь в Португалию и отдам все силы, жизнь идеям, восторжествовавшим в вашей стране, идеям ленинизма». Этот человек сдержал свое слово, он принимал самое активное участие в свержении фашизма. Теперь можно назвать его имя — Мануэль Родригес да Силва. Это имя навсегда будет вписано в историю международного рабочего движения.

Кремлевскую квартиру В. И. Ленина, как правило, посещают делегаты партийных съездов — лучшие сыны и дочери нашей Ро-

дины. Во время работы XXIV съезда партии в марте 1971 года 3500 делегатов посетили музей. Сюда шли посланцы Украины, Прибалтики, Кавказа, Камчатки...

Более 3 тысяч делегатов XXV съезда партии побывали в 1976 году в кремлевском музее В. И. Ленина. Взволнованные строки записей говорят об огромном трудовом энтузиазме строителей нового, коммунистического общества, о беззаветной преданности идеям великого вождя.

В книге посетителей музея можно видеть сотни записей на языках всех народов, населяющих необъятные просторы нашей Родины. «Я приехал из Чечено-Ингушетии и посетил кабинет и квартиру В. И. Ленина,— пишет А. Багдарасян, житель города нефтяников Грозного.— Я не русский, но, глубоко взволнованный, хочу поблагодарить русскую нацию, давшую В. И. Ленина... Хочу сделать все, чтобы высоко держать знамя Ленина».

Однажды в музей пришли бывшие кремлевские курсанты, когда-то охранявшие вождя. Многие из них стали генералами, учеными, учителями. В канун 90-летия со дня рождения В. И. Ленина они, уже убеленные сединами заслуженные ветераны, несли почетную символическую вахту на посту № 27 — у квартиры вождя. Покидая музей, написали:

«Мы, бывшие курсанты и командиры-кремлевцы, с огромным волнением осмотрели исторические места, где жил и работал Владимир Ильич Ленин, где нам выпала великая

честь нести охрану любимого и дорогого всем Ильича. Мы бесконечно благодарны Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству за их постоянную заботу по охране всего того, что связано с жизнью и деятельностью великого Ленина.

Коблов Г. П., Еремин М. П. ...»

Бывший кремлевский курсант, а позже генерал-майор Г. Коблов первым заступил на пост № 1 у Мавзолея В. И. Ленина в траурные январские дни 1924 года. И сегодня несут почетную вахту у Мавзолея солдаты кремлевского гарнизона. Вот что они написали в книге отзывов 1 июля 1978 года: «Мы, часовые и разводящие поста № 1 у Мавзолея В. И. Ленина, с большим вниманием осмотрели кабинет-квартиру вождя Советского государства. Это посещение оставило в нашей памяти глубокий след. И сейчас, выполняя свой воинский долг, и впредь мы будем сверять свою жизнь по Ленину».

Перед каждым новым космическим стартом в кремлевский музей В. И. Ленина приходят летчики-космонавты. Это стало уже традицией. 12 января 1979 года очередной экипаж космического корабля посетил музей. Космонавты записали в книгу отзывов:

«Жизнь Ленина — подвиг! Его имя будет вечно жить в памяти всего прогрессивного человечества... Счастливы и гордимся тем, что являемся членами ленинской партии, что своими практическими делами способствуем

претворению в жизнь его бессмертных идей. Пребывание в квартире В. И. Ленина и те чувства, которые мы сейчас испытываем, помогут нам успешно выполнить задание Родины.

Летчики-космонавты: *Владимир Ляхов,*
Валерий Рюмин».

Кремлевский музей В. И. Ленина посетили и все члены международных космических экипажей. Обычно они приходят в музей, когда еще мир не знает их имен, когда еще им только предстоит рейд в космос, когда впереди титаническая работа и подвиг во имя науки, во имя всего человечества. Так, 24 марта 1979 года, накануне полета в космос, члены советско-болгарского экипажа космического корабля «Союз-33», побывав в музее, оставили такую запись:

«Великий вождь и учитель пролетариата Владимир Ильич Ленин мечтал о том времени, когда трудящиеся всей планеты освободятся от цепей рабства и будут жить единой семьей. Космические полеты по программе «Интеркосмос» — яркое свидетельство торжества идей Ленина...

Рукавишников, Климук,
гражданин НРБ *Г. Иванов»*.

Немало людей — гостей из зарубежных стран, посетивших музей, не являются единомышленниками Ленина, это люди совсем другого политического полюса. Тем не менее они преклоняются перед гением Ленина.

Вот в музее вице-канцлер Алигхарского университета, член Индийско-советского культурного общества доктор Абдулла-Алим. Он молча слушал рассказ о жизни и деятельности Ленина, внимательно разглядывал книги, присланные Владимиру Ильичу из Индии в 20-х годах. Но вот гость из Индии достал из кармана белоснежный платок и осторожно коснулся им кресла Владимира Ильича. Потом торжественно сложил платок, поцеловал и убрал в нагрудный карман, сказав, что он всегда будет носить его у самого сердца.

Нельзя без волнения читать запись, сделанную переводчиком произведений В. И. Ленина на японский язык К. Хараки: «Мне довелось дважды посетить квартиру В. И. Ленина... Поскольку все здесь сохранилось так, как при жизни В. И. Ленина, то кажется, что он сейчас отдыхает вместе с семьей в Горках, и если немного подождать, то знакомая фигура В. И. Ленина вновь появится здесь. Нам кажется, что мы должны следовать путем Ленина, учиться и бороться, как он».

Имя Ленина и сегодня является знаменем для всех честных людей земли, борющихся за мир и демократию. Именно поэтому международные премии, вручаемые выдающимся борцам за мир, называются Ленинскими и вручаются в Кремле. Мысли всех, получающих эту высокую награду, прекрасно выразил греческий общественный деятель Костас Варналис: «Русская история

богата великими именами, столь великими, что даже одного из них было бы достаточно, чтобы прославить самую славную нацию на земле. Но я осмелюсь назвать одно только имя. Это имя всегда на устах и в сердцах сотен миллионов людей. Это имя Ленина, гениальнейшего народного вождя, стоящего на вершине всемирной истории. Он бесповоротно изменил ход развития мира к лучшему. И если сегодня за ним идет половина человечества, то недалек тот день, когда в силу исторической необходимости за ним пойдет и вторая половина» [1].

...Идут и идут в Кремль, к Ленину, люди всей планеты, чтобы выразить свою любовь и уважение величайшему из сыновей земли, чтобы увидеть обстановку, окунуться в атмосферу, в которой он жил и работал. Мысли и чувства людей, убежденных во всемирном торжестве коммунизма, ярко и образно выразили болгарские товарищи: «Ленин открыл путь всему человечеству. Он жил мало, но будет жить вечно. Ленин и партия — едино, Ленин и Октябрьская социалистическая революция — едино, Ленин и светлое будущее: свобода, труд, доблесть, дружба, мир — едино».

Празднование советским народом, всем прогрессивным человечеством 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина еще раз продемонстрировало всепобеждающую силу ленинских идей.

---

[1] «Правда», 1959, 20 августа, № 232 (14991).

СОДЕРЖАНИЕ

13.5я2

К 88

Кунецкая Л. И., Маштакова К. А.

К 88 В Кремле жил и работал Ленин: Путеводитель.— 2-е изд., доп. и перераб.— М.: Моск. рабочий, 1980.—288 с., с ил.

Деятельность основателя КПСС и Советского государства Владимира Ильича Ленина неразрывно связана с Москвой, с Кремлем. Здесь он жил и работал, здесь писал свои гениальные труды, принимал делегации рабочих, крестьян-ходоков, участвовал в заседаниях конгрессов Коминтерна. В книге — своеобразном путеводителе по ленинским местам Кремля — рассказано не только о государственной и партийной работе В. И. Ленина, но и о его семье, о встречах с друзьями, с иностранными гостями, о том, как Владимир Ильич проводил свой досуг. Авторы — научные сотрудники музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле» — при работе над книгой использовали записи своих бесед с ветеранами КПСС и коммунистических партий других стран, которые знали Владимира Ильича и, посещая кремлевский музей Ленина, делились воспоминаниями о встречах с вождем.

ББК 13.5я2
3к26

К $\frac{10103\text{-}166}{М172(03)\text{-}80}$ 136-80. 0103020000

ИБ № 1458

Людмила Ивановна Кунецкая,
Клара Александровна Маштакова

В КРЕМЛЕ ЖИЛ И РАБОТАЛ ЛЕНИН

Заведующий редакцией *Ю. Александров*
Редактор *Т. Лядова*
Художник *И. Смирнов*
Фотокорреспондент *Л. Владимиров*
Художественный редактор *Э. Розен*
Технический редактор *Г. Смирнова*
Корректоры *Т. Нарва, Е. Тавер*

Сдано в набор 28.11.79. Подписано к печати 25.07.80. Л77574. Формат 70 × 100 1/32. Бумага мелованная. Гарнитура «Журнальная». Печать высокая. Усл. печ. л. 11,7. Уч.-изд. л. 10,81. Тираж 35 000 экз. Цена 1 р. 80 к. Заказ 4510.

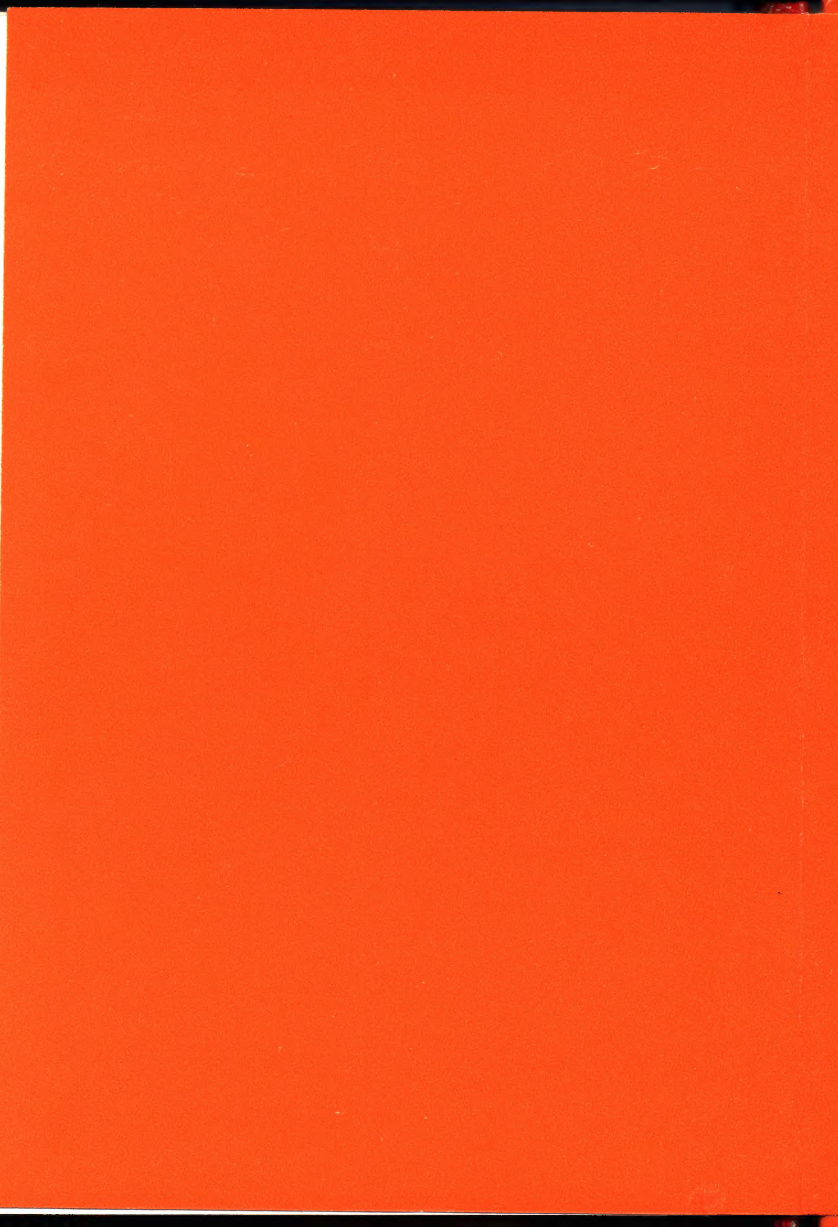
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий». 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

0. Л77574.
а «Жур-
д. л. 10,81.

о
о,

ий».

1 р. 80 к.

Л. Кунецкая
К. Маштакова

В Кремле жил и работал ЛЕНИН